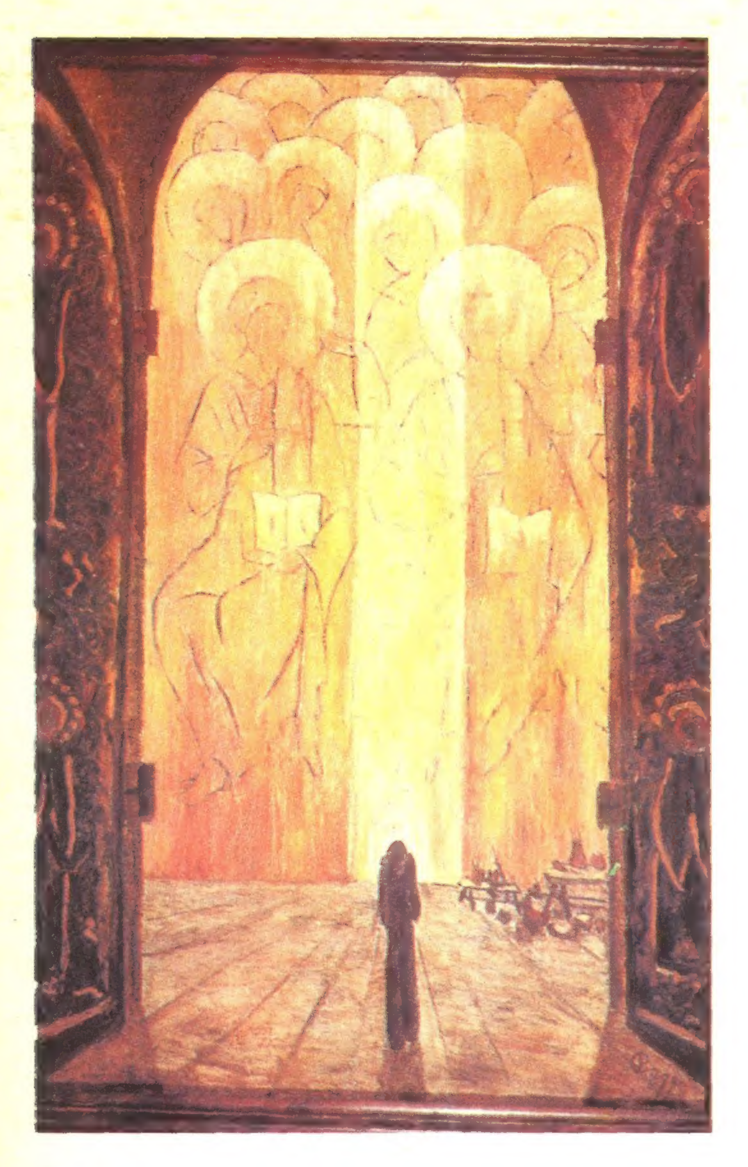
НАУКА И РЕЛИГИЯ

1991

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ:

Красные звоны Вячеслава Рожкова

На первой странице обложки этого номера воспроизведена центральная часть триптиха Вячеслава Рожкова — «Звонарь». Вторая его часть «Покой» — перед вами. Третья, отсутствующая, называется «Перезвон». Триптих представляет собой своеобразный складень по подобию иконного, да и само его построение имитирует иконы: средники, рамки, будто потерявшие цвет, потрескавшиеся от времени; нарисованы даже металлические скобы для скрепления картин.

Красный цвет «Звонаря» имеет у художника множество оттенков и переходов, таящих в своих глубинах очертания колоколов. Переливы цвета словно переливы звуков. Этот цвето-звуковое буйство клином рассекает могучая фигура Звонаря, имеющая в основе явный крест. Черный цвет — тяжелый, неподвижный, но фигура как бы парит — таков эффект вытянутых пропорций, резко сужающихся книзу. Парит она не в воздушной стихии, а в стихии звуков.

Предки Вячеслава Рожкова по отцу были волжские богомазы, ходили артелью по Руси, расписывали храмы. А мать из рода Демидовых, прадед был сослан в Екатеринодар, где основал артель кузнецов.

Учился Вячеслав в Краснодарском художественном училище, но в 1972 году был оттуда отчислен «за религиозные мотивы» в творчестве. Выставляться стал с 1983 года, до этого его картины можно было увидеть лишь на так называемых «квартирных выставках» — незабываемом порождении прежних времен. Два года он учился в иконописном классе при Ленинградской Духовной академии, но к иконописи так и не пришел.

— Современные иконописцы тяготеют к академизму конца прошлого века, а это время не назовешь расцветом церковного искусства,— считает Вячеслав Рожков. — Подлинные сокровища иконописи — в искусстве средневековья. Вряд ли возможно подняться до его высот сегодня, но попытаться передать свое отношение к нему можно. В своих работах я соблюдаю каноны христианского искусства, его образную систему, цветовую символику. Но это не иконы, это картины-стилизации, попытка передать свое отношение к религии, к допетровской Руси, ее великой культуре.

В. Рожков пишет христианских святых, деятелей русского средневековья — столпников, философов, мыслителей. Один из его любимых персонажей — Епифаний Премудрый, современник и единомышленник Сергия Радонежского.

Особое место занимает картина «Врата» (слева) крохотная фигурка художника посреди огромного пространства храма, лицом к лицу с гигантскими, сверхчеловеческими фигурами святых на фресках. Но мы вдруг понимаем: ведь этот маленький человек и есть творец всей этой величественной Красоты во славу Божию!

Олег ТОРЧИНСКИЙ

в номере

НАУКА И РЕЛИГИЯ

9 **Сентябрь '91**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ — ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732

Издается с сентября 1959 года

На первой странице обложки картина В. РОЖКОВА «Звонарь»

Главный редактор
В. Ф. ПРАВОТОРОВ

Редакционная коллегия:
И. Ш. Алискеров,
О. Т. Брушлинская (ответственный секретарь),
В. И. Гараджа,
Н. А. Ковальский,
Э. И. Лисавцев,
Б. М. Марьянов,
В. П. Маслин,
М. П. Новиков,
В. П. Пазилова (зав. отделом),
И. К. Пантин,
В. Е. Рожнов

Редакция
В. П. Ахрамович,
М. М. Василевская,
Э. В. Геворкян,
Н. К. Гирина,
Г. В. Дремова,
В. С. Колесникова,
Ю. М. Кузьмина,
Е. С. Лазарев,
Е. Н. Латышева,
Л. А. Немира,
А. А. Пашина,
И. В. Потемина,
Л. Л. Регельсон,
С. Н. Родина,
А. А. Романов,
А. В. Саломатов,
И. Б. Чистякова

Художественный редактор
В. Н. Коновалова
Технический редактор
Н. М. Романова
Корректор
М. Ф. Белякова
Зав. редакцией
А. П. Ромашкина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

© *Журнал «Наука и религия», 1991*

✉

Адрес редакции:
109004, Москва, Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 21.06.91.
Подписано к печати 16.09.91.
Формат 60Х90/8
Бумага офсетная № 2.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 9,75.
Уч.-изд. л. 10,86.
Тираж 784631 экз.
Заказ 01070091.

Цена 1 р.
(по подписке 60 к)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна».
252146, Киев-146, ул. Героев Космоса, 6.

«ОЗОНОВЫЕ ДЫРЫ»

Одна из экологических проблем, имеющая сегодня поистине апокалиптическое звучание,— разрушение «озонового щита», предохраняющего жизнь на Земле от облучения жестким ультрафиолетом.

Возникновение «озоновой дыры» над Антарктидой, истончение озонового щита вызвали панику на планете. По некоторым прогнозам, если этот процесс продолжится, то «ультрафиолетовый конец света» наступит уже в середине следующего столетия. Основная причина такого разрушения — выбросы в атмосферу фреонов — газов, использующихся в холодильной промышленности. При разложении этих газов в стратосферу выделяется хлор, который вступает в реакцию с озоном.

К проблеме озоновых дыр, грозящих планете гибелью, наш журнал уже обращался*, но повышенный интерес к ней, как и вообще к экологической ситуации в стране, не угасает, об этом говорят многочисленные письма читателей.

Мы обратились к одному из крупнейших специалистов по физике атмосферы и фотохимии озона Александру Христофоровичу ХРГИАНУ. Александр Христофорович — старейший профессор Московского университета (ему недавно исполнилось 80 лет), доктор географических наук.

— Александр Христофорович, когда и как началось изучение озона?

— Впервые определил его наличие в воздухе швейцарский химик Шенбен еще в 1840 году. А в 1881-м ирландец Гартли, исследовав ультрафиолетовое излучение Солнца, доказал, что озон присутствует и в верхних слоях атмосферы.

— Вы имеете в виду тот самый защитный озоновый слой, благодаря которому жизнь на Земле не уничтожается ультрафиолетовой солнечной радиацией?

— Именно его. Но люди и раньше замечали, что после разрядов молний в воздухе появляется необычный, свежий запах. Правда, они не знали, что дает его озон.

— Наших читателей, конечно, беспокоит так называемая антарктическая озоновая дыра.

— Она образовалась над Антарктидой в 1982—1989 годах. Но ведь такие «дыры» возникают не только над Антарктикой. Менее известно,— но хорошо проверено,— что они есть в индонезийско-австралийском регионе, кстати, плотно населенном. Там отмечен рост заболеваний раком кожи. То же — на севере Австралии, там заболеваемость раком кожи — самая высокая в мире, до пяти случаев на 100 000 жителей. Причина этого — ультрафиолетовая радиация.

— Значит, хорошо, что мы живем не в Австралии?

— Угроза реальна не только для австралийцев. «Озоновые дыры» возникают и над севером Европы, хотя и менее глубокие и протяженные, чем в Антарктике. Они были подробно описаны советскими и зарубежными учеными в 1977—1989 годах.

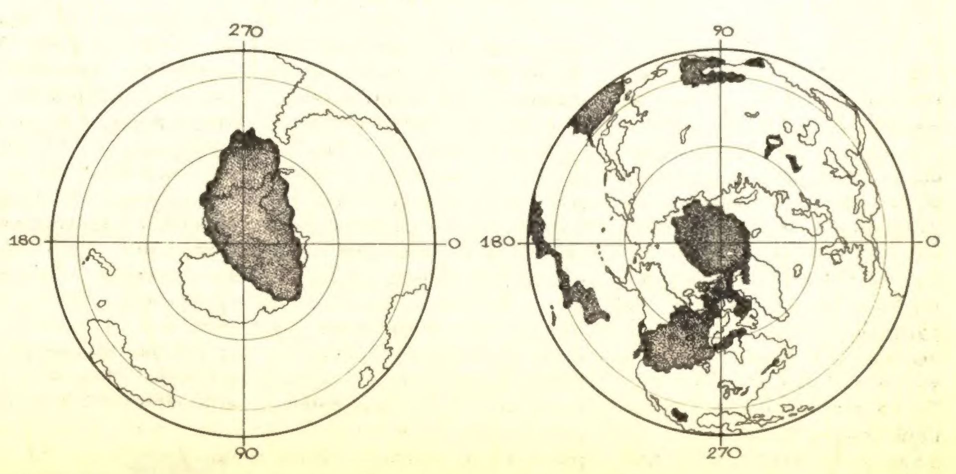
— Над Европой — значит, и над нами?

— Статистики заболеваний раком по отдельным регионам нашей страны мы не имеем, но, конечно, такая угроза есть и для северных районов России. Над нами тоже иногда весной появляются «озоновые дыры».

— Значит — загорать весной опасно?

— К сожалению.

— Почему же мы больше говорим об «озоновых дырах» над Антарктидой, чем над нашей головой? Не потому ли, что легче

Зона с пониженным содержанием озона в Северном и Южном полушариях.

Рис. О. Коновалова

*См. например, интервью с академиком Р. З. Сагдеевым — № 4, 1989 г.

заимствовать сенсацию из зарубежной печати, чем обнаружить ее у себя дома?

— Может быть. Кстати, с озоном связаны не только проблемы так называемых «озоновых дыр». Озон имеет большое значение для многих свойств воздуха. Он входит в состав смога — ядовитой мглы больших городов. В приземной атмосфере озон опасен. Здесь он ядовит при ничтожнейшей концентрации в пять долей на миллион по объему. Он окисляет метан и сернистый газ, вырабатываемый промышленностью, последний — до серной кислоты. Вот откуда «кислотные дожди», которые уже почти целиком отравили озера Швейцарии и Финляндии. Эта проблема актуальна и для нашей страны. Озон в приземной атмосфере, в отличие от озона в ее верхних слоях (где он поглощает жесткий ультрафиолет Солнца), способствует усилению «парникового эффекта» наряду с диоксидом углерода и другими парниковыми газами. А это означает: рост засухи, убыль стока рек, подъем уровня океана — из-за таяния полярных льдов. Озон, вырабатываемый промышленностью, не попадает в верхние слои атмосферы и не становится «озонным щитом».

— Если истончение озонового слоя происходит так быстро, когда же мы начнем ощущать его последствия?

— Прогноз зависит от того, насколько серьезно мы будем относиться к этой проблеме. Если отказаться от производства фреона во всех странах, то есть возможность остановить этот процесс. В противном случае уже к 2025 году общее количество озона в верхних слоях атмосферы уменьшится на 5—8 процентов, а это существенно скажется на биологии растений и человека.

— Недавно в печати обсуждалось сенсационное сообщение— будто бы не существует угрозы разрушения «озонового щита». Проблему эту будто бы «раздули» ученые, подкупленные монополиями, которым выгодно, чтобы их конкуренты, занимающиеся выпуском холодильников, разорились...

— Нет, монополисты здесь ни при чем. Исследования озона энергично поддерживают такие авторитетные организации, как ООН («Программа по окружающей среде») и Всемирная Метеорологическая Организация. И во всех странах, а не только в «областях монополий», ведутся наблюдения озона — в частности, в 45 обсерваториях в СССР и примерно в 90 обсерваториях за рубежом. О каких монополиях может идти речь? Подобные сенсации могут нанести серьезный урон решению экологических проблем.

— То есть экология требует нравственного подхода?

— Безусловно. Мы обязаны оставить потомству по возможности чистую природу. И если нам не удастся сохранить биосферу неповрежденной, то мы должны, по крайней мере, знать, как можно уберечь ее, и рассказать следующему поколению о способах борьбы с загрязнением, с разрушением биосферы, с парниковым эффектом. Речь идет о восстановлении равновесия природы и общества, оно основательно нарушено.

Беседовал **А.БАРАШКОВ**

Измерительные данные свидетельствуют, что за период 1969-1986 годов озоновый слой над северным полушарием Земли истощался примерно на 2 процента летом и почти на 6 зимой. Но это усредненные цифры. Наблюдались и огромные отрицательные аномалии — 50-процентная потеря озона в течение двух-трех дней. Такое происходило над Европейской частью СССР в середине марта 1987 года.

За последние сто лет климат на нашей планете потеплел на полградуса. Компьютерные модели показывают, что увеличение содержания парниковых газов в атмосфере, которое уже произошло, может привести к повышению глобальной температуры на 0,8—2,6 градуса по Цельсию.

Каждый год увеличивается содержание в атмосфере газовых примесей промышленного происхождения от нескольких долей процента до 10 процентов. Некоторые загрязняющие газы могут жить в атмосфере сравнительно долго (от 5 до 100 лет) и за такой срок какая-то их часть проникает в стратосферу, где находится основная масса атмосферного озона. Под действием коротковолнового солнечного излучения происходит фотодиссоциация молекул загрязняющих газов, и продукты их распада эффективно участвуют в химических реакциях разрушения атмосферного озона.

Модельные расчеты показывают, что к середине следующего столетия общее содержание озона в средних широтах уменьшиться на 4—8 процента, а в полярных районах Арктики и Антарктики убыль озона может составить 10—15 процентов сегодняшнего уровня.

В марте 1985 года в Вене была принята Международная конвенция об охране озонового слоя атмосферы. В сентябре 1987 года в Монреале по инициативе Организации Объединенных Наций состоялась Всемирная конференция полномочных представителей государств, подписавших Венскую конвенцию. Основные производители веществ, разрушающих защитный слой атмосферы (среди них и наша страна), поддержали предложения по замораживанию производства и применения фреона на уровне 1986 года. А в прошлом году в марте, на проходившей в Лондоне конференции, многие государства обязались снизить к 1995 году производство и применение фреонов на половину, а к концу века отказаться от них совершенно.

В июне 1992 года Организация Объединенных Наций созывает конференцию по окружающей среде. Проблемы, которые предстоит обсудить высокому международному форуму, многообразны и тревожны. Земля в беде. Ей грозят не только озоновые дыры: но и многие иные экологические катастрофы. Они затрагивают всех. И необходимы общие усилия, чтобы не допустить этого. Оправдаются ли пророчества о конце света, зависит от всех и каждого.

По материалам отечественной и зарубежной периодики

ВАЛААМ, РОССИЯ В МИНИАТЮРЕ

Е. ЛАЗАРЕВ

Так называют иногда Валаам. Возможно, за этим уподоблением стоит нечто большее, чем вполне понятное желание возвеличить этот поистине удивительный архипелаг на Ладоге. В 1989 году Русской Православной Церкви была возвращена часть построек знаменитого Спасо-Преображенского монастыря на Валааме, а в мае 1991 года — практически вся территория архипелага. Игуменом монастыря стал о. Андроник (Трубачев), внук о. Павла Флоренского. Сейчас, в переломную для страны эпоху, Валаам и в самом деле отразил целый ряд проблем экологии и развития техники (быть или не быть на острове аэропорту и современным зданиям), социальные и духовные конфликты религиозного возрождения (отношения монастыря с музеем, а также с жителями поселка Валаам, в большинстве далекими от религии,— в условиях островной изоляции, отношения с кооперативами и т. п.) и даже некоторые социально-политические противоречия: часть верующих Валаама выразила желание зарегистрировать общину в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей, чтобы гарантировать себе независимость от монастыря. Но оградит ли это людей от субъективных осложнений, которые действительно могут возникнуть в процессе приспособления к новому статусу острова?

Мы предлагаем читателям очерки нашего корреспондента, где сделана попытка постичь тот Валаам, который в масштабах нашей цивилизации можно, наверное, назвать вечным. И если мы познаем, приобщимся к этому — вечному — Валааму, не станет ли нам легче разбираться в сегодняшних проблемах?

Веками Валаам был источником просвещения народов русского и европейского Севера, ныне он вновь сыграет свою роль в возрождении высших этических и духовных ценностей.

Д. С. Лихачев

ТВЕРДЫНЯ ЧУДЕС

Любой остров — это нечто целостное, это особый мир. Чтобы понять его исключительность, необходимо сначала почувствовать ближайшие к острову берега материка. Возможно, поэтому старые дороги паломников, ведущие к почитаемым монастырям на островах (да и не только на островах), прокладывались так же не случайно, как дорожки японского сада, только в иных масштабах. Дороги создавали эффект внезапности появления святыни, и этот эффект был особенно сильным, когда желанная цель находилась на острове.

Пожалуй, ни один из российских островов так не поражает своим отличием от материка, как Валаам. Россыпи валунов и скалы на иных островах, как правило, похожи на береговые. Валаамские же скалы совсем другие. Они рассечены многометровыми трещинами. Трещины пересекаются под прямым углом, создавая иллюзию каменной кладки. Может быть, поэтому они кажутся гораздо более живыми, чем гранитные шхеры северных берегов Ладоги. Вся эта громада, вставшая из волн озера, больше похожего на море, напоминает рукотворную твердыню, возведенную по забытому, уже не понятному нам плану. Это действительно «северный Афон», «северный Иерусалим» — так называют Валаам.

В мае, когда в валаамских лесах еще встречаются снежники, а в расщелинах береговых обрывов дотаивают ледяные натеки, когда еще не набрала силу трава, земля на Валааме местами принимает удивительный голубой цвет: в нем скрыто присутствуют и синий, и сиреневый. Это покрывают землю цветы-перелески. Изредка встречаются среди них белые и розовые. Именно таков цветовой спектр лотоса — древневосточного символа вечного возрождения. Лотосы Севера цветут среди сосен на живых валаамских скалах, на развалинах часовен и у стен сохранившихся храмов, к которым сейчас снова возвращается жизнь.

Ни рождение, ни возрождение не бывает легким, тем более, если возрождается не просто монастырь (пусть древний и чтимый), но «северный Иерусалим», к тому же окруженный водами Ладоги, где волны во время шторма иногда достигают шестиметровой высоты. Как достичь гармонии интересов монастыря и пятисот местных жителей? Как организовать в условиях ограниченных связей с материком островное хозяйство — некогда отлаженное до совершенства, но в нашем веке разрушенное войнами и прочими бедами страны? Современное строительство требует использования техники, и нельзя забывать о бесконечной хрупкости валаамской природы, о незащищенности бирюзово-фиолетовых мхов и лишайников, роскошными коврами покрывших скалы. Сорвите их — и восстановление займет века. А светлые и чистые леса Валаама? Стоит засориться дренажным канавкам, прорытым в прошлом веке, и начинается заболачивание, одичание леса...

Валаам целителен. Когда я попал туда впервые, я был не вполне здоров. Но слабость моя здесь тотчас исчезла, и пешая дорога через весь остров показалась необычайно легкой. Валаамом недавно заинтересовались китайские специалисты по тибетской медицине. Они считают, что расположенный почти на уровне моря Валаам поможет понять закономерности развития лекарственных растений высокогорного Тибета. Может быть, дело в том, что Валаам — гигантский магнит? Глубинные, очень древние горные породы, содержащие магнитные минералы, во всей Скандинавии только здесь выходят на поверхность.

Возможно, с магнетизмом отчасти связан и более теплый, чем на побережье, климат Валаама. Иногда бывает, что дождевые осенние тучи обложили берега Ладоги, а над островом светит солнце. А необычные небесные явления? Приведем одно свидетельство, принадлежащее перу о. Бориса — валаамского монаха, оставившего свой дневник. Речь идет отнюдь не об НЛО в их современном варианте: о. Борис был весьма далек от искушений наших дней.

«Один раз, когда я влезал на колокольню по деревянной лестнице, на повороте уже к колоколам около меня вдруг промелькнула звезда; звезда эта была очень большая, свет от нее был такой яркий, что ослеплял глаза. Это было в 1914 году, перед войной. (...) Дело было зимой, небо было чисто, звезд на небе не было ни одной. (...) Я посмотрел на небо и вижу: тихо-тихо плывет облако белое, чистое; форма облака была в виде снаряда, на конце звездочка. Звоню я и смотрю, что будет дальше. И вот этот снаряд остановился надо мной и оставил звездочку, а сам, как стрела, пролетел за наш собор. А эта звездочка то зажжется, то погаснет. Она как бы играла; мне интересно было смотреть на нее, и я, грешный, подумал: «Вот как на небе светло, светлее, чем солнце сияет, и там праведники блаженствуют. Блажен тот, кто от Господа получит это»,— и я кончил звонить. Из трапезной все пошли в церковь. Я взглянул опять на небо, но звездочки больше не было, только на том месте небо было чисто-голубое, как в мороз бывает!»

Много можно говорить о чудесах Валаама. На юге архипелага бывают слышны загадочные «бронтиды» — громоподобный голос ладожских глубин. Бронтиды особенно поражают своей чуждостью всем привычным звукам: когда слышишь их в узких и темных ущельях, под нависшими над головой глыбами камня.

На Валааме, по предварительным наблюдениям, вдруг начинают отставать часы. Может быть, это и совпадение, но невольно вспомнишь ирландские саги об островах блаженства, где время замедляло ход. Мореплаватель возвращался оттуда на родину молодым, а там, дома, уже прошли века. Конечно, здесь речь идет о минутах, но все-таки...

А еще — ладожские миражи — не те, самые простые, когда дальние острова как бы поднимаются на зеркальной полоске — а куда более загадочные. Путешественники прошлого века видели, как в тихую погоду возникают в тумане контуры гор, окутанных сиянием, сказочных

Один из первых крестных ходов на Валааме (август 1990 г.)

замков и шпилей. Такой мираж довелось увидеть и мне близ Приозерска, на западном берегу Ладоги, на восходе солнца. Был штиль. Туман, стелившийся над озером узкой полосой, сдвинулся, уплотнился и принял вид далекого острова в центральной части Ладоги, южнее Валаама. В середине туманного острова поднялась высокая гора, и вершину ее окружал явственный розовый ореол... Не на такой ли маяк плыли некогда те, кто первыми посетили Валаам после отступления ледников?

ЗЕМЛЯ ВЕЛЕСА ИЛИ ЗЕМЛЯ ФИЛИДОВ?

До нас дошли лишь смутные предания о первых насельниках Валаама, обитавших в пещерах. Финское название острова — Валамо. Его истолковывают как «земля Велеса». Земля по-фински «мо»; корень «вал» («вел», «фил») действительно связан с именем славянского бога Велеса (этот же корень входит в скандинавское слово «валгалла» — обитель богов и павших в битве героев). Монастырское предание, записанное довольно поздно (древние рукописи Валаама, разоренного шведами на рубеже XVI — XVII веков, не сохранились), гласит, что св. апостол Андрей Первозванный уже в I веке утвердил крест на валаамских скалах. Но к таким преданиям и церковные историки часто относятся как к легендам. К сожалению, и об основателях монастыря — преподобных Сергии и Германе — сведения столь же легендарны. Русский историк-любитель начала XIX века А. И. Сулакадзев утверждал, правда, что работал с «Оповедью» — древнейшей рукописью о Валааме, где приводились удивительные факты из истории острова в I тысячелетии нашей эры. Сулакадзева обвиняли впоследствии в фальсификации источников, которыми он пользовался. Может быть, он и видел подлинную «Оповедь», но оригинал ее до нас не дошел, а вольные переводы ее фрагментов Сулакадзевым не принимаются во внимание строгой наукой. Основание монастыря на Валааме нередко относят к X веку (он, таким образом, оказывается древнейшим на Руси), но документальных тому подтверждений пока нет.

Беру на себя смелость предложить расшифровку одной плохо сохранившейся надписи, которую мне удалось обнаружить здесь в октябре 1989 года на дороге из монастыря во Всехсвятский скит. Было это под вечер. Лучи солнца падали под острым углом на обращенную к дороге грань большого, возможно, почитавшегося еще язычниками валуна (на валуне стоит каменный крест XIX века). И на мокрой, довольно ровной поверхности

Общий вид рунической надписи (прорисовка) и ее предлагаемая расшифровка

Рис. О. Коновалова

проступили длинные вертикальные линии, очень похожие на стержни рунических букв. Надпись, видимо, была сбита, к тому же камень оброс лишайником, и прорисовку надписи, сделанную тогда, нельзя считать безусловной. И все-таки можно попробовать ее прочесть.

Вероятно, это была руническая криптограмма, так называемые «вязаные руны», когда несколько знаков объединяются на одном стержне. Единого метода чтения таких криптограмм нет, тут нужна именно расшифровка.

Надпись состоит из девяти выбитых на камне знаков. Первый из них не отождествляется с руническими буквами. Может быть, это знак князя, при котором была сделана надпись? Валун в таком случае является «знаменьем», как в Древней Руси называли предметы, отмеченные подобными знаками. Остальные знаки (кроме седьмого) — младшие руны шведско-норвежского типа. В текст введена и одна старшая руна (седьмой знак). Такая «символическая руна» передает не звук, а понятие (прием тайнописи).

Наиболее вероятной представляется такая расшифровка: **Bupleysk Gup[s] p[erth] mun[a]**. Древнескандинавский корень **bu** означает «дом, жилище, обитель»; он стоит в одном семантическом ряду с немецким **bauen** и английским **build**, с греческим **oikein** и латинским **aedificare**[1], то есть имеет оттенок не только обитания, но и строительства, гармоничного устроения (отсюда норвежское **bo**, **bøpl** — «жилище, обитель, место-пребывания»). Итак, первое слово надписи можно, пожалуй, интерпретировать как прилагательное от **bup[e]l** — «обитель, твердыня».

Второе слово — **Gup** («Бог»). Возможно, на камне из-за недостатка места опущено окончание — **s** притяжательного падежа. Третье слово записано одним знаком — старшей руной **perth**. Ее смысл — «таинство, нечто скрытое». И, наконец, **mun[a]** — безличная форма глагола **munr**, общего для всех скандинавских языков. Его основное значение — «помнить, любить, желать». Переводя эту безличную форму на русский язык по образцу английского **one likes** в его буквальном, подстрочном варианте, получим: «возлюбленно, незабвенно» (для всех). Тогда надпись читается: «Божества твердыни таинство незабвенно» или, в более привычной литературной форме: «Незабвенно таинство Божества твердыни (сей)». **Gup** переведено как «Божество», а не «Бог», поскольку в древнескандинавском языке в дохристианскую эпоху это слово было среднего рода, а в исландском, наиболее архаичном из скандинавской группы, и позднее не получило мужского окончания[2].

Что можно сказать о времени исполнения надписи и об ее авторе? Младшие руны шведско-норвежского типа получают распространение с конца IX века. Княжеский знак мог принадлежать кому-то из первых Рюриковичей — появление русско-варяжской надписи на пути «из варяг в греки» вполне закономерно. С конца X века форма тамги Рюриковичей усложняется, двузубец сменяется трезубцем. Значит, можно предложить время исполнения надписи — вторая половина IX — вторая половина X веков.

Не исключено, что эта надпись косвенно подтверждает подлинность валаамской «Оповеди». В одном из ее фрагментов (в переводе Сулакадзева) говорится о том, что некие «Нуреб и Дористен» ставили на Валааме крепость и камни с надписями[3]. Дори-

стен — скорее всего немного измененное ирландское имя **Drystan, Тристан. «Оповедь» относит Дористена** к эпохе преподобных Сергия и Германа — основателей монастыря на Валааме. Если, согласно монастырской традиции, до прибытия в 960 году на архипелаг Иверика (будущего преподобного Авраамия Ростовского) там уже сменилось два игумена, Иоаким и Феогност (причем Иоаким жил в первой половине и в середине X века[4]), то время исполнения надписи (и время основания монастыря) приходится на рубеж IX — X веков, что не противоречит нашей датировке, основанной на палеографических выкладках.

Вполне возможно, что надпись говорит о таинстве христианского Бога. Он назван «Божеством твердыни (сей)», поскольку вокруг (на берегах озера Нево, как тогда называли Ладогу, а может быть, и на самом Валааме) располагались в те годы только языческие святилища. Христианином мог быть и Тристан-Дористен: кельтские монахи из разгромленных викингами в VIII — IX веках монастырей странствовали тогда по всей Европе. Некоторые авторы считают кельтами и основателей монастыря. Существует точка зрения, что он сначала был посвящен Троице. Это не противоречит кельтской гипотезе: Троица особо чтилась в Ирландии. Кстати, на Валааме и в позднюю эпоху можно было встретить кресты характерной кельтской формы. Вообще изучение контактов русской и кельтской культур обещает немало открытий[5].

Когда же была сбита валаамская надпись? После шведского разорения в XVI — XVII веках монастырь почти прекратил существование, а когда его восстанавливали в начале XVIII века, христианский характер надписи почти наверняка был забыт, прочитать ее уже не могли и сбили, считая языческой.

Не помогут ли кельтские изыскания понять название острова Валаам? На первый взгляд, нет: «вал» — скандинавская форма этого индоевропейского корня («валькирия», «валгалла»), в кельтском же варианте он звучит как «фил», отсюда «филиды» — вещие певцы. Но вспомним: на Руси таких певцов связывали с богом Велесом («Бояне, Велесов внуче»). Так что «земля Велеса» могла стать и «землей филидов», точнее, нескольких из них — хранителей кельтской культуры, принявших христианство и принесших его на север тогда еще языческой Руси.

Кельтская гипотеза может пролить свет и на проблему первых насельников Валаама. Кельты в известной степени были наследниками культуры мегалитов — грандиозных сооружений из камня, распространенных в Европе в III — II тысячелетиях до нашей эры. На острове Дивном, к югу от Валаама, сохранился огромный круг из камней, заросший дремучим, колдовским лесом. Может быть, он почитался еще носителями культуры мегалитов (кстати, прекрасными мореходами)? Тогда и бесприютные кельтские странники IX — X веков могли направиться на Валаам по пути, знакомому их далеким предкам.

Валаамский крест кельтской по происхождению формы. Книжная миниатюра. XIX век

СТРАЖИ ВАЛААМА

Когда разыскиваешь следы древнейших святилищ в каком бы то ни было месте, лучше всего сначала попытаться понять, путем многодневных хождений, «священную топографию» этого места, выявить те его точки, где кажется кощунственным строить обычные дома, где можно только молиться. В средней полосе России это, как правило, чистые моренные холмы, поросшие можжевельником и соснами. На Валааме же — если следовать этим критериям — почти на каждом пригорке должно ставить храм. Как же найти здесь самые сокровенные, самые высокие места?

Ответ подсказывает история монастыря. Стремясь уйти от суетного мира, валаамские монахи нередко удалялись в скиты. За время существования монастыря здесь возникло без малого два десятка скитов — среди лесов и фиордов Валаама и на дальних островах.

Дальние, труднодоступные острова! Когда плывешь к ним на лодке, кажется, что поднимаешься к горным вершинам. Как у Высоцкого в его «Гимне морю и горам»: «Седые гривы волн чисты, как снег на пиках гор»...

Три вершины вздымаются из ладожских вод вокруг Валаама: с северовостока — Святой остров, с северозапада — Предтеченский и с юга — Дивный. На Святом — скит преподобного Александра Свирского; на Предтеченском — Иоанно-Предтеченский скит; на Дивном скита нет, там стоит поклонный крест посреди языческого круга камней, но рядом с Дивным — Емельянов Остров, где до 20-х годов нашего века располагался скит преподобного Авраамия Ростовского.

Икона преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. XIX век

Эти острова сильно отличаются друг от друга. Святой — как цитадель с неприступными стенами, обрывающимися на десятки метров в глубину вод. Остров, поросший соснами, пронизан светом. Деревянная церковь XIX века, каменный крест, полуразрушенный домик — обычные скитские постройки, но воспринимаешь их здесь не так, как если бы они стояли на главном острове. В чем причина? Трудно сказать. Может быть, дело в истории острова?

На Святом, на береговом обрыве, сохранился деревянный крест середины XVIII века (он старше всех зданий нынешнего Валаама!). Пониже креста вырубленные в скале ступени ведут в пещеру Александра Свирского. Утоптанный пол, камень, на котором крепилась деревянная лавка — единственный предмет утвари. В пещере довольно сухо. Через отдушину проникает свет. Где-то на каменной стене крепилась икона. В XV веке, когда здесь поселился инок Александр, церкви на острове не было, и сама кельяпещера служила отшельнику храмом.

Еще в XVIII веке Святой остров именовали «Старым Валаамом». Может быть, справедливо устное предание, утверждающее, что в пещере на Святом подвизался еще преподобный Сергий — зачинатель иноческой жизни на Валааме?

Осенью, когда побережье Ладоги уже обложили тучи и идет холодный

Поклонный крест на Святом острове. XVIII век

дождь, на Валааме нередко еще солнечно. Особенно хорошо это видно со скал Святого острова. Далеко внизу — неподвижная вода, но этот штиль не похож на безмятежный покой лета. Безмолвные осенние воды вокруг Святого острова отливают сталью, как булатный клинок. В теплом воздухе — тревога. Шторм уже рядом, он готов разорвать гладь глубокого пролива между Святым и Валаамом высокими стоячими волнами, в которых на долгие часы застревают лодки. Бывает, Святой закрывается туманом, «не пускает», как здесь говорят... У его берегов нередко встретишь обломки лодок. Кто плыл на них? Бесшабашные искатели монастырских кладов? Не они ли разбили алтарные плиты скитской церкви?

Предтеченский остров гораздо ближе к Валааму, чем Святой, однако и его не всегда легко достичь. В узком проливе часто дует сильный ветер, и лодку может вынести в Ладогу, разбить о камни. Предтеченский выдается в озеро могучим утесом. Скитская церковь и келейный корпус скрываются среди деревьев, а над обрывом, открытым ветру и непогоде, стоит гранитный крест — такой же строгий и естественный, как сосны, обвившие корнями скалы. Сосну, которая растет в обычном грунте, буря легко выворачивает с корнем. На Валааме же сосны так крепко держатся за камни, что иногда переламывается неподатливый смолистый ствол и дерево погибает, а корни, как отрубленные руки титанов, по-прежнему сжимают родной утес.

Предтеченский остров, как и Святой, напоминает колоссальную сторожевую башню, оберегающую Валаам. Возможно, как утверждает предание, именно этот остров укрыл тех немногих монахов, которые уцелели после шведского разорения 1611 года и остались на Валааме. В густом лесу, в середине острова с тех пор стоит полуразвалившаяся избушка, которую непросто разыскать не знающему о ней человеку.

Да, в глубине острова можно было жить. А на горé — там, где стоит крест, перед лицом неба и вод, сливающихся с ним,— даже разговор кажется кощунством. «Священная топография» здесь явлена особенно сильно. Плывет над Ладогой холодный туман, и летит ему навстречу увенчанный крестом и соснами утес. Тихо, величественно и грозно. В воздухе будто разлита неслышная музыка — потому неслышная, что не выдержало бы ее звуков человеческое сердце.

А к югу от Валаама стоит над Ладогой остров Дивный. Пожалуй, в архипелаге он загадочнее всех. Он поначалу представляется языческим царством, обступившим поставленный в прошлом веке поклонный крест. На Дивном растут густые ели с огромными, стелющимися по земле лапами. Стволы обросли седым мхом. Вечный полумрак царит в этом колдовском лесу. Когда же с Ладоги надвигается туман, он обходит Валаам, ближние скалы залиты солнцем, а вместо сурового, резко очерченного Дивного уже клубится над потемневшей водой белый дым гигантского холодного пожара. Невозможно определить, на каком расстоянии находится остров. Туда уже не попасть на лодке — ошибешься и уйдешь в открытые воды. Туман вздымается горой над Дивным. Гора меняет очертания, окутывается вихрями или вдруг становится белой и плотной, как ледник, который тысячи лет назад покрывал Валаам.

В такие минуты думаешь, что не так уж прост Дивный с его ледниковой тайной. Неподалеку — остров, где находился скит Авраамия Ростовского. Скит был поздний, но почему посвятили его памяти одного из первых подвижников Валаама? Что если Авраамий жил именно здесь еще в X веке?

ЗВЕЗДА ЦЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛУЧЕЙ

Когда с окраинных островов возвращаешься на Валаам, к его храмам и лиственничным аллеям, цветущим садам, непривычным для Севера, к его розам, чей аромат доносился в храмы во время службы, пытаешься понять, какую же тайну оберегают островные бастионы? Уникальный природный объект, облагороженный трудом человека? Несомненно. И все же это из области следствий, а не причин. Если бы хоть чуть приподнять завесу, которая скрывает вход в царство валаамских чудес...

Некоторые жители Валаама заметили, что здесь бывает трудно сориентироваться по компасу, причем колебания стрелки особенно велики там, где есть храмы или поклонные кресты. Казалось бы, ничего удивительного: Валаам состоит из магнитных пород. Но нет ли системы в магнитных аномалиях на архипелаге?

В мае нынешнего года я поставил цель: выявить (хотя бы в общих чертах) магнитную структуру Валаама. Было сделано около ста тридцати замеров возле храмов, часовен, отдельно стоящих келий и крестов. Их при закладке ориентировали по странам света. И если компас, в свою очередь, сориентировать по храмам, то его стрелка отклоняется от севера — иногда к востоку, иногда к западу.

Конечно, замеры на глаз не точны. Нельзя пренебрегать и советами опытных археологов. Они знают, что церкви часто ориентировали на восход солнца в день того праздника, которому она посвящалась. Правда, на Валааме далеко не везде можно увидеть восход солнца на линии горизонта: его заслоняет гористый остров. Но монахи могли просто полагаться на интуицию игумена. По-видимому, есть и локальные отклонения от общей схемы распределения магнитных вихрей. И все же схема прослеживается. Она особенно заметна на западе и северо-западе Валаама, где много храмов и часовен. Создается впечатление, что в этой части архипелага наиболее ясно выявилась его магнитная структура, а в других местах острова она осталась непроявленной.

При круговом обходе Валаама отклонение стрелки компаса от севера двенадцать раз меняет свой знак. Линии однонаправленного отклонения сходятся к Спасо-Преображенскому монастырю, образуя как бы двенадцать лепестков цветка или лучей звезды. Нарушения этой структуры замечены на юге, у Крестового озера (кстати, оттуда недалеко до Дивного острова), и на берегу Монастырской бухты, у Покровской часовни. Однако общую картину это почти не меняет. В центре же звезды — три сильных магнитных вихря. Ими отмечен алтарь Преображенского собора, работный дом XIX века и «бугор», как его называют в обиходе. Это возвышенность к востоку от собора, на которой, по воспоминаниям местных жителей, всегда обильно росли всевозможные травы. Заметно отклоняется стрелка компаса и на всем протяжении пихто-

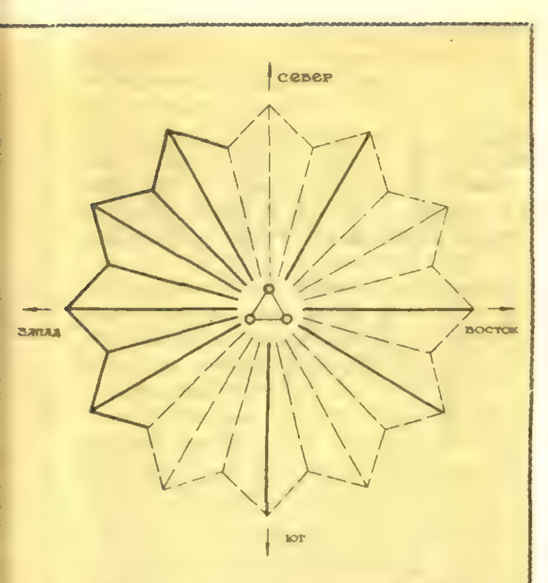

Диаграмма магнитных вихрей Валаама. Исходящие из центра длинные отрезки прямой указывают места, где стрелка компаса отклоняется к востоку; короткие — к западу. Сплошные линии характеризуют замеренные отклонения, штриховые — непроявленные. Диаграмма сориентирована по Спасо-Преображенскому монастырю (восток — направление на Святой остров)

вой «аллеи одинокого монаха» (между собором и «бугром»).

Не является ли все это попыткой измерить грубым прибором вышнюю благодать? Думается, богословских противоречий тут нет. Все, что видят наши глаза или измеряют созданные нами устройства,— это явления тварного, вещественного мира. Различны бывают такие явления, и когда мы чувствуем в них неуловимое присутствие чего-то безмерно высокого, мы говорим: они божественно прекрасны. Но разве высшее начало проявляется только в красоте? Разве целительная сила острова-магнита слабее эстетического чувства?

Вот еще один фрагмент (1918) из дневника о. Бориса, где он описывает сновидение, рассказанное ему монахом Онуфрием: «Около церкви апостолов Петра и Павла (надвратная церковь монастыря — **Е. Л.**) стояла сия святая икона «Споручница грешных» на воздухе, по сторонам иконы было четыре солнца. Сияние было великое. Внизу, под сей иконой — три короны царские, а в стороне на воздухе стояли три собора». Не указывают ли эти три собора на триединую структуру самого места, где расположен монастырь?

Сложная система валаамских скитов и часовен — в основном, плод подвижнической деятельности отца Дамаскина, знаменитого валаамского игумена прошлого века. В молодости он проходил послушание как лесной обходчик. Быть может, тогда он и познал Валаам — видимый и невидимый, познал и потом десятки лет трудился, чтобы воплотить хотя бы часть своих знаний и оставить в строгих линиях храмов и дорог завещание тем, кто продолжит его дело. «Вслед за мною придет строитель. Скажите ему — я знал».

Двенадцать лучей звезды Валаама — как двенадцать святых дев вокруг Богоматери в видении преподобного Серафима Саровского, как двенадцать апостолов вокруг Христа, Бога-Сына. Ипостаси Бога неслиянно-нераздельны, а значит, посреди апостолов таинственно присутствует Троица — и в центре нашей диаграммы есть троичный знак. Такая форма этого знака — в виде трех кругов — была знакома христианскому искусству древних кельтов. Может быть, и преподобный Сергий тысячу с лишним лет назад знал о невидимом троичном облике монастырской горы и не случайно посвятил Троице первый христианский храм Валаама. Но возможно ли появление священных символов в линиях магнитного поля земли? Кто знает...

Одна из обитательниц Валаама, прекрасно знающая и искренне любящая его, сказала как-то, что с воздуха он похож на ладошку человека, который просит о помощи. Наверное, образ просящего уместен при описании нынешних забот Валаама. Но этот его печальный облик преходящ. Пусть светит над ним и другой образ — незримой звезды целительных лучей острова, что, как лотос, поднялся к солнцу из темных холодных глубин древнего озера Нево.

Май 1991 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Cleasby R. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957, p. 86.
2. Ibid., p. 207.
3. Описание Валаамского монастыря и подвижников его. СПб., 1864. С. 5.
4. Там же. С. 9.
5. См., например: Никитин А. Л. Точка зрения. М., 1985. Ч. 1.

Читайте в следующих номерах очерки о трех Новых Валаамах — в Финляндии, США и Уссурийском крае

Отец Харитон — последний игумен Старого Валаама и первый игумен Нового Валаама (Финляндия)

Могила игумена Харитона

АЛМАЗНАЯ СУТРА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СМИРЕНИЯ

(Кшанти-парамита[13])

— Как ты думаешь, Субхути, если бы ученик достиг уровня Сротапанна[14] («вступивший в поток»), смог бы он сделать такое произвольное утверждение, как «Я вступил в поток»?

Субхути отвечал:

— Нет, Благословенный! Ибо хотя этот уровень и означает, что он вступил в священный поток, все же, говоря истинно, он никуда не вступал. Так же и в уме своем не мог он позволить возникнуть таким произвольным концепциям, как форма, звук, вкус, запах, прикосновение и отличительные признаки. И потому достижение этого уровня дает ему право называться Сротапанна.

Освещая экран, луч кинопроектора с неуловимой для глаза быстротой меняет кадры, создавая иллюзию движения и взаимодействия образов.

Точно так же с неуловимой быстротой каждый миг меняется бесконечная Вселенная и у нас создается иллюзия непрерывного потока движения, взаимодействия, эволюции и инволюции, рождения и умирания всего сущего.

Ученик, полностью осознавший, что он является, как и все сущее, лишь игрой света и тени на экране бесконечной Вселенной, уже не может ни думать, ни говорить серьезно о таких произвольных концепциях, как форма, вкус, звук, запах, прикосновение и отличительные признаки. Божественный поток меняющейся Вселенной подхватил его, но он не может сказать, что вступил в поток, так как в действительности он никуда не вступал. Поток всегда был, и он всегда был в потоке.

— Как ты думаешь, Субхути? Предположим, что последователь достиг уровня Сакридагамин («возвращающийся только один раз»)[15], смог бы он сделать произвольное утверждение: «Я достиг уровня Сакридагамин?»

— Нет, Благословенный! Потому что, хотя этот уровень и означает, что ему предстоит перерождение, но только один раз, все же, говоря истинно, не будет перерождений ни в том мире, ни в иных мирах. А так как он знает это, он и называется Сакридагамин.

Последователь, достигший уровня Сакридагамин («возвращающийся только один раз»), вышел из потока бесконечных феноменальных изменений этого бесконечного мира, как бы находясь в самом луче проектора, еще не упавшем на экран Вселенной. Находясь в этом мире и в «луче проектора» одновременно, он не находится в действительности ни тут, ни там.

Его существованием в этом бесконечном мире обусловлено его существование в луче, проецирующем все сущее на экран бесконечной Вселенной. В то же время проекция не имеет своего реального существования, а в самом луче нет места никаким формам.

Хотя такому последователю Учения предстоит еще одно перерождение, в действительности, переродившись, он не будет уже ни в этом мире, ни где бы то ни было еще. Поскольку он знает это, он и называется Сакридагамин.

— Как ты думаешь, Субхути, если бы последователь достиг уровня Анагамин («Никогда не возвращающийся»)[16], мог бы он в уме своем выразить такую произвольную мысль: «Я достиг уровня Анагамин?»

— Нет, Благословенный! Потому что, хотя достижение Анагамин и означает, что он никогда не вернется, все же, говоря истинно, нет никакого возвращения, поэтому тот, кто достиг этого уровня, никогда не имеет такой произвольной мысли и поэтому он достоин быть названным Анагамин.

Анагамин («никогда не возвращающийся») переживает на земле последнее перевоплощение. Он потерял себя в том «луче проектора», что проецирует на экран Вселенной все сущее, где нет никаких форм и в то же время содержатся все формы, где нечему меняться и где содержатся все изменения сущего в бесконечном мире. Даже собственная смерть не привлечет внимания такого последователя, поэтому некому выразить мысль: «Я достиг уровня Анагамин».

— Как ты думаешь, Субхути, если последователь достиг уровня Архат («Полностью просветленный»)[17], мог бы он лелеять такую произвольную мысль: «Я стал Архатом?»

— Нет, Благословенный! Ибо, говоря истинно, нет такого состояния, как Архат. И стоило бы последователю, достигшему такого уровня просветления, взлелеять в уме своем такую произвольную мысль, как он вскоре уловил бы в разуме своем и такие идеи, как самость, индивидуальности других, чувственный мир, атман.

О Благословенный Господь! Ты говорил, что Субхути достиг самадхи — «неутверждения», т. е. достиг вершины человеческих возможностей и поэтому является Архатом. Но если бы я лелеял в уме своем мысль: «Я — Архат, свободный от всех желаний»,— мой Господь не мог бы заявить, что Субхути удовлетворен самим собой в достижении безмолвия и безмятежности. Но, говоря истинно, у меня не возникало подобной мысли, поэтому мой Господь может поистине утверждать: «Субхути удовлетворен самим собой в достижении безмолвия и безмятежности».

Говоря «состояние»,— мы подразумеваем «состояние чего-то». Но нет такого состояния, как Архат («полностью просветленный»), так как у просветленного исчезает всякое «Я» и не о ком сказать, что он достиг состояния Архат.

— Как ты думаешь, Субхути, когда Татхагата в предыдущей жизни был у ног Дипанкара Будды[18], получил ли он какое-нибудь определенное Учение или достиг ли какого-нибудь определенного ученичества, благодаря которым позднее стал Буддой?

— Нет, Благословенный! Когда Татхагата был последователем Дипанкара Будды, говоря поистине, он не получал определенного учения и не достигал какого-нибудь определенного превосходства.

Просветленное состояние Будды, Наивысшая Совершенная Мудрость — все это изначально доступно нам. Нужно сделать лишь один шаг. Но этот шаг нужно сделать через бездонную пропасть. Мы хорошо видим эту пропасть. Ее край у самых наших ног. Но нам не виден другой берег. Этот берег всего в одном шаге, но он нам не виден. Никакие учения и наставления не научат нас, как сделать этот шаг через бездонную пропасть на невидимый берег Истины.

Помочь нам может только присутствие настоящего учителя, который уже сделал трансцендентальный шаг и находится на другом берегу пропасти.

Если мы видим такого учителя, то мы знаем, куда шагнуть,— туда, где он.

— Как ты думаешь, Субхути? Понимает бодхисаттва-махасаттва состояние Будды, к которому он стремится?

— Нет, Благословенный! И почему? Потому, что высказывание Господа «описание состояния Будды» внутренне противоречиво, ибо состояние Будды, им описанное, не может быть более

Продолжение. Начало в № 8, 1991.

состоянием Будды. Поэтому выражение «описание состояния Будды» — просто условное понятие.

Господь Будда продолжал:

— Но для этого, Субхути, разум всех бодхисаттв должен быть очищен от всех концепций, которые имеют отношение к зрению, слуху, вкусу, обонянию, прикосновению и отличительным признакам. Бодхисаттвы должны использовать способность разума действовать спонтанно и естественно, но одновременно независимо от предвзятого мнения, являющегося результатом этих чувств.

Любое понятие состояния Будды подразумевает наличие личности Будды. Но у Будды нет личности, Эго, и не может быть какого-либо состояния, поэтому бодхисаттва-махасаттва не может понимать состояние Будды, к которому он стремится.

Стремясь «туда, не знаю куда», ища «то, не знаю что», бодхисаттва-махасаттва должен очистить свой разум от всех предвзятых мнений и концепций и воспользоваться способностью разума действовать спонтанно и естественно, независимо от любых концепций и мыслеобразов феноменального мира.

— Субхути, предположим, что будет человек, чье тело так же велико, как гора Шумеру[19]. Как ты думаешь, будет ли его тело великим?

— Чрезвычайно великим, Благословенный. И по какой причине? Потому что Господь Будда не ограничивает выражение «величие человеческого тела» какой-либо произвольной концепцией, а следовательно, оно справедливо может быть названо великим.

Понятие разума — понятие относительное. Только сравнивая что-то с чем-то, мы можем употреблять понятия «большой — маленький», «высокий — низкий».

Если по условию задачи следует определить размер предмета (большой — маленький), ни с чем его не сравнивая, то этот предмет справедливо может быть назван «большим» (или «маленьким»).

— Субхути, как сказано ранее: в парамите смирения Татхагата не хранит в уме своем каких-либо произвольно обусловленных феноменальных концепций смирения. Он только ссылается на них. И почему?

Потому что когда в одной из предыдущих жизней принц Килики разрывал плоть моего тела на куски, даже и тогда я был свободен от какой-либо мысли, как моя самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман. Ибо если бы во время моих страданий у меня возникла какая-нибудь из этих произвольных мыслей, то я неминуемо впал бы в грех нетерпения, ненависти.

Кроме того, Субхути, я помню, что в течение предыдущих 500 жизней я использовал каждую из них для воплощения смирения и покорно смотрел на жизнь свою, ибо это и есть святое бытие, несмотря на смиренное страдание. Уже тогда мой разум был свободен от каких-либо произвольно обусловленных феноменальных концепций, таких, как самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман.

Любая произвольно обусловленная феноменальная концепция, и в том числе концепция смирения, субъективна. Всегда есть субъект, стремящийся к смирению, но нет субъекта, достигшего подлинного смирения, так как, достигнув подлинного смирения, субъект как личность, как эго, перестает существовать.

Тело Татхагаты в предыдущих рождениях испытывало ужасные мучения, но Татхагата мог, бесстрастно смотреть на муки своего тела и ни одна мысль о самом себе не замутняла его сознания. Возникни у него во время казни хоть одна мысль о самом себе — и родившееся эго тут же вызвало бы из небытия все присущие ему чувства: ненависть к мучителям, жалость к себе и т.д. и т.п.

Татхагата указывает, однако, что к моменту мучительной казни он в предыдущих жизнях уже достиг смирения, перестав тем самым быть субъектом, способным испытывать гнев, жалость к себе, ненависть и нетерпение, так как его разум полностью освободился от таких произвольно обусловленных концепций, как самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман.

Благословенный продолжал:

— Субхути, если бы нашелся среди преданных последователей некто, чья карма еще не созрела[20] и кто должен еще нести естественное бремя и возмездие грехов, совершенных в какой-либо из предыдущих жизней, кто из-за прежних грехов должен опуститься на более низкий уровень существования? Если бы он ревностно и преданно изучал и соблюдал это учение, хотя и был бы он презираемым и гонимым людьми, его карма немедленно созрела бы и он тут же достиг бы Наивысшей Совершенной Мудрости.

Субхути, я напомню, что очень давно, бесчисленное количество кальп до прихода Дипанкара-Будды я почитал, служил жертвоприношениями и получал духовное наставление и поучение у четырех тысяч восьмисот миллиардов Будд, но все же, если в конце этой далеко не последней кальпы мира ученик будет преданно изучать и воплощать на практике наставления этого учения, благодеяния, совершенные им, значительно превысят то, что было достигнуто мною, когда долгие годы я служил и поучался у этих бесчисленных Будд. Да, это превзойдет мои скромные заслуги в сто тысяч раз и даже больше — в бесчисленное количество раз.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, в добавление к тому, что я говорил о неоценимом благодеянии, которого достигнет убежденный последователь, соблюдающий, изучающий и воплощающий заповеди этого учения в конце этой далеко не последней кальпы мира. Я должен сказать тебе, что, вероятно, найдутся некоторые ученики, которые, услышав это учение, смутятся в уме своем и не поверят ему. Субхути, ты должен помнить, что как дхарма этого учения выходит за пределы человеческой жизни, так же эффект и конечный результат его изучения непроницаем, таинствен, непостижим.

Здесь Будда указывает на то, что изучение и соблюдение этого учения открывает перед учеником дверь к просветлению, позволяя ему одним шагом преодолеть неизмеримо огромное расстояние, которое разделяет бесконечную человеческую глупость и Наивысшую Совершенную Мудрость.

Однако, если убежденный последователь, соблюдающий, изучающий и воплощающий заповеди этого учения, сможет шагнуть через порог распахнувшейся перед ним двери в Нирвану, то для всех других изучавших, соблюдавших и воплощавших это учение, но сохранивших в уме своем хоть тень сомнения в его истинности, эти двери распахнутся, но останутся невидимыми.

Изучение и соблюдение этого учения открывает перед учеником дверь к просветлению, но невозможно предугадать, сделает ли ученик шаг, пройдя через эту дверь.

ПРИМЕЧАНИЯ

13. КШАНТИ-ПАРАМИТА — овладение данной парамитой уподобляется «обладанию той силы льва, благодаря которой царь зверей может бесстрашно вступать в одиночество» (Тайсе иссайке. Т. 16). Кшанти — терпеливое перенесение.

14. СРОТАПАННА — по учению Хинаяны, человеку, «вступившему в поток», уже обеспечен успех на пути к Нирване.

15. САКРИДАГАМИН — тот, кто еще раз должен возвратиться на ступень желаний.

16. АНАГАМИН — по учению Хинаяны, анагамин («тот, кто не придет») уже не будет перерожден в мире страстей и желаний.

17. АРХАТ — по учению Хинаяны, святой, достигший цели, Нирваны, и навеки погрузившийся в нее. В Махаяне идеал архата считается недостаточным и заменяется идеалом бодхисаттвы — спасителя всех живых существ.

18. ДИПАНКАРА — Будда, проповедовавший Шакьямуни и предсказавший последнему, что в будущем, через много перерождений, тот станет Буддой по имени Шакьямуни.

19. ШУМЕРУ (СУМЕРУ) — по индийской космологии, высочайшая вершина мира, центр «земного мира».

20. ... КАРМА ЕЩЕ НЕ СОЗРЕЛА...— те, кто еще может обрести так называемые неблагие формы перерождения т. е. перевоплощение в животное, «голодный дух» (прета) или обитателя ада.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Медицинская астрология, или Действие планет и знаков на тело человека

РАФАЭЛЬ

ГЛАВА V

Список растений под разными планетами

РАСТЕНИЯ ПОД СОЛНЦЕМ

Виноград.
Грецкий орех, горчица.
Дягиль.
Зверобой.
Клевер, курослеп.
Миндаль, можжевельник.
Ноготки (календула).
Омела, очанка.
Пеон мужской.
Рис, розмарин, ромашка, росянка, рута душистая.
Чистотел.
Шафран посевной.
Ясень.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ ЛУНОЙ

Белая камнеломка, белая лилия, белая роза, белый мак, бирючина.
Вечнозеленые растения, водяная лилия, водяная фиалка, водяной кресс, вьюнок дикий.
Гремучая трава, грибы.
Дыня.
Желтофиоль, жемчужник.
Иссоп, ирис, ива.
Каждык, капуста, клен, кукушкины слезки, курослеп.
Лунарий, латук.
Морская водоросль.
Огурец, олива, очанка.
Пальма, папоротник, портулак, пролеска.
Розмарин.
Трут, турнепс, тыква.
Утиная ряска.
Шалфей луговой.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ МЕРКУРИЕМ

Азалия.
Божье дерево.
Валериана.
Девясил, дикая морковь.
Звездчатка, зимний чабер.
Конская мята, коралловый лист.
Лаванда, лилия степная, лакричник.
Майоран, мандрагора, мирт, молочай, морковь, мужской папоротник.
Орешник.
Петрушка.
Тмин, трилистник пашенный, тростник.
Укроп.
Фенхель.
Шелковица.
Эндивет.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ ВЕНЕРОЙ

Абрикос, алтейный корень, артишоки.
Бледно-желтый нарцисс, бобы, бузина.
Виноград, вишня, вербена.
Гвоздика, глухая крапива, гранат.
Дикая герань, дикая рябина.
Калужница болотная, клевер, ковыль, крестовик, крыжовник.
Лилия, лопух.
Маргаритка, миндаль, медвежья ягода.
Мята, мята блошиная.
Наперстянка.
Остролист.
Папоротник, перечная мята, пупочная трава, пшеница, пырей.
Сушеница.
Фасоль, фиалка.
Черная ольха.
Яблоки, ясень.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ МАРСОМ

Алоэ, анемон.
Базилик, барбарис, боярышник.
Горечавка, горчица.
Дрок.
Жимолость.
Иглица, имбирь, иссоп.
Кактус, каперс, кориандр, кошачья мята, крапива.
Лен, лук, лютик.
Марена красильная, можжевельник.
Перец, подорожник, полынь, порей.
Ракитник, редис.
Садовый кресс, самшит.
Табак.
Хмель, хрен.
Чертополох, чеснок.
Шиповник.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ ЮПИТЕРОМ

Абрикос, анис, аспарагус.
Бальзамин, береза, буквица.
Гвоздичное дерево, гравилат.
Дикая гвоздика, дикий цикорий, дуб, дурман.
Земляника.
Календула, каштан, клубника, кровавик.
Лапчатка, лимон, липа.
Маргаритка, медуница (аптечная), мирра, мускатный орех, мята.
Огуречная трава, одуванчик.
Печеночный мох, порей домашний.
Ревень, репейник.
Сахарный тростник, свекла (белая), сладкий корень, смородина, сосна.
Фига.
Цинготная трава.
Шалфей, шелковица.
Яблоко, ясень.

РАСТЕНИЯ, УПРАВЛЯЕМЫЕ САТУРНОМ

Айва, аконит, анютины глазки.
Белена, блошница, болиголов, бук.
Василек, вербена.
Грыжник.
Дымница лекарственная.
Ель.
Живокость.
Кипарис, конопля, крестовик.
Лен, лишайник.
Мандрагора, мох, мушмула.
Падуб, паслен, пастернак, пастушья сумка, плющ.
Рожь, рута.
Свекла, сенна, сосна, спорыш.
Тамарикс, терн, тисовое дерево, тростник.
Черная чемерица, черноголовка.
Шпинат.
Ячмень.

Продолжение. Начало в № 8—12, 1990; № 4. 6—8, 1991.

ТАЙНОВЕДЕНИЕ • МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ • ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА • РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ • «МАЛЫЕ» ЦЕРКВИ В СССР • ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО • САМОСОХРАНЕНИЕ • ПРИЧИНЫ ВСЕЛЕННОЙ • МИФОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ • БЕСЕДЫ О БИБЛИИ • КЛУБ «ГИПОТЕЗА» • СВОБОДА СОВЕСТИ: ЗАКОН И ЖИЗНЬ • ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ • НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

НАУКА И РЕЛИГИЯ

МЫ СТАНЕМ ВАМ ЕЩЕ ДОРОЖЕ, *УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!*

Увы, в прямом смысле. С будущего года цена одного подписного номера поднимется вдвое, до 1 рубля 20 копеек. Если что и утешит в этой связи возможного подписчика, так это розничная цена журнала — она на 30 копеек больше, значит подписка все-таки выгоднее. Надеемся, читатель понимает, что удорожание журнала — шаг вынужденный. В прошлом году мы были первыми среди всех газет и журналов Союза по росту числа подписчиков, но парадоксы нашего времени таковы, что увеличение тиража обернулось убытками. После завершения подписки опять поднялись цены на бумагу, почтовые и типографские услуги. Рост цен продолжается. Что делать? Садиться на шею измотанного перестройкой государства? Рассчитывать на благотворительную помощь Запада или героев отечественного рынка? Мы решили иначе — обратиться за поддержкой к читателю.

Знаем, есть риск — для части даже наших верных подписчиков цена может стать непреодолимым барьером, хотя в ваших многочисленных письмах не раз и высказывалась решимость «сохранить навсегда верность журналу». А такие признания для нас — как бы предварительный читательский взнос, нравственная гарантия, понадежнее валютной.

Но где гарантия того, что, подписавшись на «Науку и религию», вы не пожалеете о полутора десятке рублей из своего, возможно, не слишком туго набитого кошелька? Гарантия есть: это материалы последних пяти лет и наши планы на будущее. Об издательских планах, правда, ныне не принято говорить открыто — информация становится товаром, важной «коммерческой» тайной. И все же приоткроем редакционный портфель и поговорим о планах на будущее как старые и добрые знакомые.

«Ничто в мире зря не делается. Все имеет смысл. Страдание, несчастья, смерти только кажутся необъяснимыми...» — эти слова русского писателя Бориса Зайцева можно сделать эпиграфом к серии готовящихся к публикации материалов, в которых авторы предлагают свои объяснения — в чем же этот смысл, свою точку зрения на причину и цель жизни и смерти.

Конечно, об этом и прежде писали немало. Но вы сами заметите, что в предлагаемых работах явно начинают сходиться две силы, долгое время враждебно разъединенные — религия и наука. Может быть, эта встреча окажется плодотворной!

Один из наших авторов профессор А. Вейник рассказывает о сверхтонких мирах и объектах, которые существуя вне времени и пространства, взаимодействуют с нами по законам добра и зла. Другой ученый — С. Б. Проскуряков, член Федерации Космонавтики СССР, доказывает, что в геометрическом построении пирамид в Гизе (Египет) зашифровано планетное строение Солнечной системы и Большой Сфинкс олицетворяет Солнце. Здесь, по его убеждению, заключена разгадка Вселенной, здесь зафиксировано будущее. Из его статей вы узнаете об «уравнениях кармы»: по мнению ученого, идея их создания — не рок, а всеобщая взаимообусловленность, взаимозависимость всего происходящего во Вселенной: Космосу не безразлично, что мы тут с вами творим на Земле.

Вы, конечно, слышали о контактёрах — людях, с которыми вступают в контакт иные миры Вселенной. Согласитесь, слишком уж загадочное явление, и все же рискнем предоставить слово одному из таких контактеров, убежденному в том, что наставления, полученные им с далекой планеты, помогут уберечься от космического зла.

Загадок и тайн полна не только Вселенная, но и наша планета. До сих пор многих исследователей волнует проблема Атлантиды и других исчезнувших материков. В наших публикациях мы вернемся к этой теме.

Но нет ли опасности новых «атлантид»? Катастрофы, увы, продолжают преследовать человечество. Возможны ли новые потопы, чудовищные землетрясения, есть ли какие-то успехи в научных методах предсказания подобных бедствий? Эти темы на страницах нашего журнала будут освещать ученые, теологи, астрологи.

Многих волнует вопрос — не приведет ли развитие генной инженерии к появлению «новой расы» — зловещих мутантов? Кто станет хозяином планеты — сверхлюди или уроды? А может, все останется людям? Мы непременно вернемся к этой теме в будущем году.

Наших читателей заинтересовал диалог между сторонниками божественного происхождения Вселенной и материалистами. Новые доводы «за» и «против» читайте в рубрике «Причины Вселенной».

И, разумеется, наши постоянные и вновь приобретенные читатели ознакомятся с новыми идеями, гипотезами и предположениями в традиционной рубрике «Клуб «Гипотеза».

История религий остается одной из наших главных тем. Кришна, Будда, Зороастр, Гермес, Моисей, Пифагор, Иисус, Мухаммед, эти имена — сияющие звезды на духовном небосклоне. В один журнальный год они все никак не «войдут», но начать рассказы «Науки и религии» о каждом из них мы предполагаем.

Нам говорят: ясновидящими могут быть многие, способность к видению ясных (пророческих) снов есть почти у каждого. Как ее вызвать к жизни, как реализовать? И зачем, собственно, нам ясновидение? Об этом рассказывается в первых номерах следующего года.

Вы еще не утратили интерес к астрологии? У нас есть руководство для тех, кто хочет научиться разгадывать знаки далеких планет. Его нам предоставила русская астрологическая школа.

Весь мир вокруг нас полон скрытых знаков и символов. Среди них — цифры. Сколько в их сочетаниях и неожиданных комбинациях загадочного смысла, в них нет (или почти нет) ничего случайного, красота их сочетаний завораживает. Надеемся, рассказ об этом порадует вас.

Начнется в этом и продолжится в 1992-м объявленный в нашей стране «год преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея Руси чудотворца». Он завершится 8 октября 1992 года, когда исполнится 600 лет со дня преставления этого святого. А мы, уже начав эту серьёзную тему (см. наш июньский номер), будем вести ее далее, знакомя читателей с хроникой года и с новейшими исследованиями.

Итак, уважаемые читатели, если вы рискнули подписаться на «Науку и религию»-92, напоминаем наш индекс 70602, он остался прежним, и сообщаем новую подписную цену на год — 14 рублей 40 копеек.

Снова на наших страницах появляется имя Александра БЕЛОВА, хорошо известного нашим постоянным читателям автора бесед о славяно-горецкой борьбе — традиционном боевом искусстве Древней Руси.

Александр убежден, что искусством этим в полной мере может овладеть лишь тот, кто проникнется идеями и принципами славянского язычества, воспримет его мировоззренческие и нравственные установки.

По многочисленным просьбам читателей мы начинаем новый цикл его бесед.

Александр БЕЛОВ:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — ВЫСШАЯ МОРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫЧЕСТВА

Приходилось ли вам, прищурив глаза, разглядывать слепящий кружочек солнца в безоглядных просторах небес? Думаю, что молодые глаза, только открывающие для себя мир, непременно знакомы с этими колкими в ослепительной своей яркости, золотыми, разбегающимися в разные стороны лучами... Сколько лет человечество поклоняется символу креста, первоначально с языческой его идеей, позже — с христианской! Столетиями апологеты различных вероучений трактуют этот символ, но почему-то им не пришло в голову просто прищуриться и поднять глаза к солнцу. Разгадка этого феномена есть в древнеславянском коло-календаре. Календарь у славян всегда замкнут в круг — символ повторяемости циклов природы. Гончарный орнамент, сохранивший для нас систему счисления времени славян-язычников, как бы разбит на пропорциональные ячейки-прямоугольники, оплетенные ровными или вьющимися линиями. Это — месяцы, и календарь здесь земледельческий, лунно-солнечный. Месяцев в нем — двенадцать. Жрецы пользовались другим календарем — солнечным, с восьмикратным делением круга времени. Самый примечательный знак, украшающий орнамент обоих календарей,— именно крест. В летнем цикле коло-календаря это равностороннее пересечение вертикали и горизонтали, в зимнем — так называемый Андреевский крест: с двумя опущенными и двумя поднятыми концами. Ну и что,— скажете вы,— общеизвестно, что солярные знаки изображались в разной графике. Да, действительно, активное солнечное начало представлено у нас в первом случае, и пассивное — во втором. Но в том-то все и дело, что возникают эти знаки не в пылу вдохновенной фантазии древнего мыслителя, выводящего таинственные письмена и магическую символику, а от естества. Поднимите глаза к солнцу зимой, и прищурившись, увидите, что крест не тот, что летом, он перевернулся, словно бы завалился на бок, два конца его подняты вверх, два — опущены. Любопытный оптический эффект! Вот откуда два самых распространенных обозначения солнца в древней криптографике! Все так просто!

Истина вообще проста.

Но истина никогда не была и не будет едина для всех. Разнообразие — один из законов жизни. Разнообразие — признак развития. Попробуйте найти две абсолютно одинаковые ветви в кроне могучего дерева. Не найдете! Не существует и двух абсолютно одинаковых во множестве взглядов на Того... стоящего над всеми. В мировых религиях Бог управляет исключительно человеком, человек все время в сфере Его внимания. Но помимо человека существует еще и гигантский, многосложный механизм вселенского бытия, простирающийся от пульсирующей жизнью клетки до скопления галактик! И механизм этот уцелел, когда Творец переключил свое внимание на человека.

Потому язычник и спокоен. Вечны законы природы, которыми он руководствуется. Вечна ее гармония, гармония естества. Да, тысячу лет назад христиане сбросили идол Перуна, но именно идол, то есть идею, а не самого Перуна. А ежели сам Перун будет низвергнут, не поздоровится всем, в том числе и христианам, ибо ниспровержение Природы, пренебрежение ее законами одинаково катастрофично для всех.

Как вы отнесетесь к заявлению, что апельсин и футбольный мяч — это одно и то же? Утверждающий подобное исходит исключительно из признака внешней формы. Вопрос можно поставить и иначе, но принцип обобщения всего круглого понятием «шар» создает нелепицу. Так и с язычеством. Оно стало неким обозначением внешней формы с такими стандартными характеристиками, как «варварство», «дикость»,«мракобесие»... Да неужели же все шестьдесят тысяч лет — с того времени, когда появились первые памятники религиозного культа — никак не отразились на содержании язычества? Неужели пещерный житель эпохи оледенения и человек-герой античности ничем не отличаются — по уровню сознания, мышления, к у л ь т а?

Смею утверждать, что религиозное мышление человечества есть такой же продукт развития самого человеческого общества, как и пресловутые орудия и средства производства. Чем примитивней человек, тем примитивней не только материальная оболочка его жизни, но и его отношение к сверхъестественному. Потому мировые религии можно считать новой вершиной человеческого сознания. Однако их беда в том, что обращенные к человеку, они пребывают в постоянстве, а сам человек — эволюционирует. Язычество же вечно, поскольку вечны законы Природы, законы Мироздания. Другое дело, как постигаются эти законы человеком, что именно в них он обожествляет на том или ином этапе своего развития. Оттого язычество, всегда веротерпимое по своей сути, пестрит как лоскутное крестьянское одеяло.

И конечно же, языческий шаман, беснующийся с ритуальным бубном, и языческий волхв-ведун, чей образ известен нам с детства благодаря пушкинскому вещему Олегу, имеют столько же общего, единого, как апельсин и футбольный мяч.

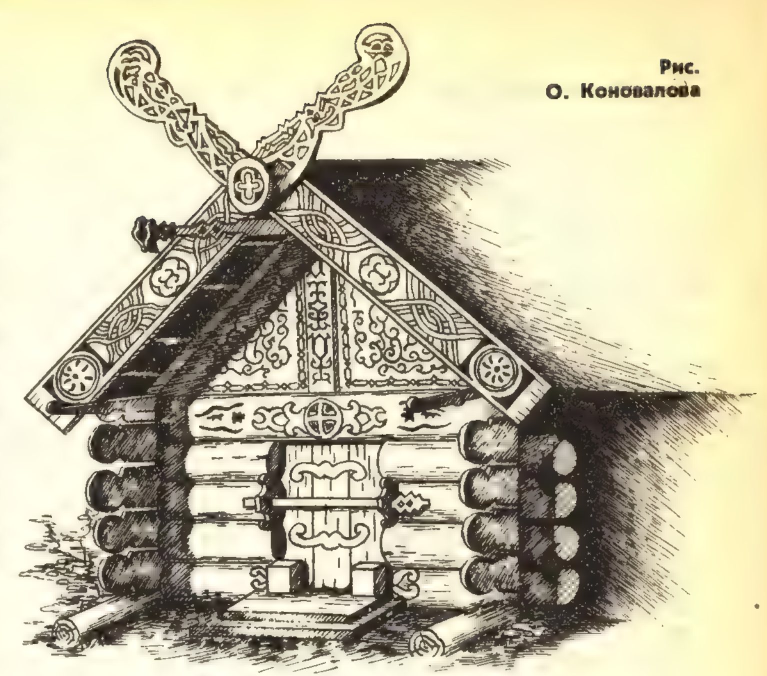
Славянское язычество, благодаря многообразию форм исторического развития самих славянских племен, отразило, вероятно, все формы языческого культа: и шаманизм, и связи с тотемами, охраняющими род, и родовой моно- и политеизм, и, наконец, родовой ведизм. Все это переплетено в одном клубке, ибо одни племена славянского мира ведут свою этноисторию с неолитических времен, и соответственно имеют высокоразвитую культуру, а другие и на рубеже X века нашей эры пребывали еще в полудиком состоянии. И в каждом случае мировоззренческие нормы несут на себе отпечаток самого этноса. Даже шаманизм славянской «глубинки» всегда будет славян-

ским, поскольку внутренние коммуникативные связи конкретной этнической группы остаются весьма активными, даже при обширных территориях и оседлой замкнутости племен. Основные пути передвижений — реки. Не случайно потому каждое племя отождествляет свою территорию с той или иной водной магистралью. Центральноевропейский славянский мир вообще известен как полабские славяне, то есть живущие по Лабе (Эльбе). Дальнейшие выводы этих рассуждений просты. Взгляните на карту расселения племен: чем дальше от основных водных артерий место обитания, тем примитивнее религиозный культ. Так, шаманизм характерен как раз для наиболее замкнутых, эндемичных групп. Области расселения славянских племен таких обособленных регионов не знают.

Здесь завершим историческую часть нашей беседы. Хотя особенность темы не позволяет отрываться от истории. Как рассказать, например, о собственно языческой атрибутике, не обратившись к далекому прошлому? Великое большинство свято верит, что нынешняя атрибутика православия безраздельно принадлежит его церкви. Однако сама церковная постройка и сегодня базируется лишь на двух архитектурных формах: шатровой, пришедший из Византии (св. София), символизирующей Иерусалимский храм, и фаллической, башенной, той самой, что увенчана головой-луковкой. Происходит же эта форма от местного язычества, и назначение ее — вполне утилитарное. Вот что пишет об этом «Славянская хроника» Гельмольда (ок. 1172 г.): «Они прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которого Подага...» Имеет эта постройка еще и символическое значение, подлинный смысл которого сегодня, вероятно, многих бы шокировал. Так не грешим ли мы, провозглашая на весь мир: 1000 лет славянской культуры! 1000 лет славянской письменности! 1000 лет славянской архитектуры!.. Храмы на Руси были и до ее крещения. С культурой тоже все просто, она — продукт не религии, а этноса, так что и здесь не выходит. Что же касается письменности, то здесь одна существенная неточность: 1000 лет не славянской письменности, а ц е р к о в н о-славянской. Можно ли всю историю и культуру народа отождествлять с одним религиозным культом, да к тому же привнесенным. Однако продолжим. Символ православной веры — крест. С него я начал эту беседу. Крест — тоже первоначально языческая символика. Молитва. Это не что иное как заговор, то есть и ее происхождение — языческое. Святые старцы — «калики перехожие», волхвы, вещие старцы — они из язычества. Святая троица — языческий триглав разделения Огня, Сварожичи. Крестный ход — языческий хоровод (хождение по кругу с ритуальной символикой). Иисус Христос... Ну это уж слишком! — скажет сейчас кто-нибудь. Разве? Но будем объективны. На древнейших изображениях Иисус представлен с агнцем в руках. Что такое этот агнец? Жертва. Некая символика грядущего подвига Иисуса. Напоминаю: суть жертвоприношения чисто языческая, это — часть языческого обряда. Весьма символично и распятие — человеческая жертва на солярном знаке. Почему именно на кресте? Вспомним слова о коло-календаре, о годичной цикличности: время — лучший символист и иллюстратор законов повторяемости бытия.

Жизнь разделена на четыре цикла. Для человеческой цивилизации это века: красный, золотой, белый, черный; для человеческой жизни — этапы: молодость, зрелость, старость, смерть; для летосчисления жизни — сезоны: весна, лето, осень, зима; для счисления времени суток: утро, день, вечер, ночь... И везде за основу взят годовой цикл активности солнца. Солнце молодое, зрелое, старое и солнце жертвенное, поглощенное небытием во имя грядущего пробуждения. «Ночь» года — это время от зимнего солнцестояния до весеннего равноденствия. «Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ!», и торжество это приурочено к весеннему равноденствию. Не случайна и дата рождения Иисуса Христа — 25 декабря.

Рис. О. Коновалова

Языческое погребальное сооружение коренных жителей Приамурья (XIX век). В декоре присутствуют кресты различных форм

Так что у язычества собственный взгляд на центральную личность христианства.

Известен языческий прототип Иисуса — Хорс. Дословно его имя означает «венец», «окружность», не напоминает ли это нам нимб над головой Иисуса? Этимологический ряд, построенный не без участия Хорса, достаточно велик: ХОРОШО-ХОРОВОД (обрядовое движение по окружности)-ХОР (обрядовое пение в кругу)-КОРОНА (лат. «венец»)-КОЛОНИЯ (оборонительное укрепление замкнутым кругом) -КОЛО (круг)-КОЛОБРОДИТЬ-КОЛЕСО-КОЛДОВСТВО (ведение магического круга)-... КОЛЯДА (еда вкруговую, позднее — вскладчину и нарицательное имя славянского бога). Кстати, Коляда отмечается по Рождеству (!), вернее, Рождество по Коляде.

Впрочем, ничего удивительного нет, язычество стало базой для мировых религий, правда, сами они от этого родства отказались.

Человек — явление более сложное, чем представляется тем, кто делит весь мир на «добро» и «зло». Нашим сознанием управляет идея справедливости. Именно она стала основой всего исторического законотворчества. Не добро, а справедливость — высшая моральная категория язычества. Помните: «око за око, зуб за зуб»? Скольким миротворцам будоражил воображение этот критерий паритета! А ведь смысл вовсе не в местнической неотвратимости, рождающей новые потоки крови, совершенно необязательно отвечать кровью за кровь. Суть паритета в истине — «Не желай другому, да не получишь сам!» Общество само устанавливает равнозначимую меру наказания, определяя ее своими законами. Принцип справедливости направлен не столько на мщение, сколько на осознание неизбежности возмездия.

Тема, затронутая мной, широка и многогранна. Здесь намечены лишь некоторые ее грани, которые могут более полно раскрыться в последующих публикациях. Думаю, что читателя заинтересуют циклы «Язычество и здоровье», «Язычество и славянский воинскии культ». Начнем их в этом, продолжим в следующем году. Повторю то, что я сказал в своем предыдущем выступлении в журнале: проникнувшись языческими идеями, которые связаны с вечными законами природы, человек обретет достоинство, силу, красоту. Беседу эту я подписываю своим языческим именем

СЕЛИДОР,
старейшина
триверов-сварожичей

В нынешнем году исполняется 160 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти нашей знаменитой соотечественницы Елены Петровны Блаватской (1831—1891).

Русская писательница, журналистка, путешественница по странам Востока, основательница Международного теософского общества, оригинальный мыслитель, она была известна также как обладательница медиумических (экстрасенсорных) способностей. Будучи на редкость неординарной личностью, вызывала в людях прямо противоположные эмоции — от ненависти и презрения до обожания и преклонения. И соответственно ее творчеству давались столь же различные оценки.

В нашей стране официальное отношение к Е. П. Блаватской долгое время было не просто негативным, но и откровенно уничижительным. Однако сегодня, когда в обществе идут обостренные духовные поиски, когда общественное сознание осваивает целые пласты духовной культуры, ранее забытой или по разным причинам отторгнутой, возрос и интерес к творчеству Е. П. Блаватской. Это показали отзывы на публикации в нашем журнале эссе Курта Воннегута «Таинственная мадам Блаватская» (№ 3, 1988) и особенно главы из сочинения Е. П. Блаватской «Тайная доктрина» с комментариями Е. С. Лазарева (№ 1, 2, 1989).

И все же, когда в 1987 году мы готовили эти публикации Е. П. Блаватской, то и предположить не могли, что ей будет посвящен торжественный вечер в Колонном зале, что в Москве, в Ленинграде, в Крыму пройдут представительные конференции, выставки, «круглые столы», посвященные ее жизни и творчеству.

Чем же привлекает внимание наших современников Е. П. Блаватская? Думается, ответ на этот вопрос адекватно сформулировал русский социолог, публицист Н. К. Михайловский (1842—1904): «Ей нужен вечный ребус, перманентная тайна». Во времена, когда считалось, что наука в обозримом будущем даст окончательные ответы на все «наивные» вопросы человечества, эта характеристика, конечно, содержала негативный, даже иронический подтекст. Иной смысл приобретает она в наше время, когда каждый полученный наукой ответ порождает тысячи новых вопросов, а научная картина мира не только не делается простой и понятной, как это предполагалось еще недавно, но предстает все более сложной, грандиозной и загадочной.

Мы снова обращаемся к личности Е. П. Блаватской, продолжая нашу традицию представлять разные точки зрения. Предлагаем вашему вниманию статьи наших современников. Это Каринэ Диланян — молодой кинорежиссер, работающий над фильмом «Кто вы, мадам Блаватская?», А. Н. Сенкевич — доктор филологических наук, сопредседатель международного движения «Vita longa», Ю. И. Долгин — ученый, стоявший у истоков Рериховского движения в России. Мы публикуем также фрагмент статьи знаменитого русского религиозного философа Н. А. Бердяева, чьи оценки, вероятно, вызовут возражение последователей Е. П. Блаватской.

Естественно, наша публикация была бы неполной, если бы мы не предоставили слово самому юбиляру. Мы остановили на этот раз свой выбор на сравнительно небольшой статье Е. П. Блаватской «Практический оккультизм», любезно предоставленной нам Российским Теософским обществом.

... Е. П. Бл(аватская) была великой мученицей, в полном значении этого слова. Зависть, клевета и преследования невежества убили ее, и ее труд остался незаконченным. Последний заключительный том «Тайной Доктрины» не состоялся. Так люди лишают себя самого высшего. Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя ее будет поставлено на должную высоту почитания. Е. П. Бл., истинно, наша национальная гордость. Великая мученица за Свет и Истину. Вечная слава ей!

Е. И. РЕРИХ.
Из письма от 8 сентября 1934 г.

К ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ

Александр
СЕНКЕВИЧ

Какие же тектонические сдвиги должны были произойти в русской культуре, чтобы вышел наружу, на поверхность жизни и засверкал на солнце истины (или в языках адского пламени, фанатической веры во всевластие магии) доисторический культурный пласт, веками, тысячелетиями скрытый от глаз людей! А может быть, и этот таинственный пласт культуры, и обнаружившая его Е. П. Блаватская, и способствовавшие ей в этом ее Учителя, а затем ее последователи, вплоть до нынешних советских неофитов, — все это результат божественной игры, «лилы», бога Вишну, то есть греза божества, майя, иллюзия?

Откуда взялась у русского человека эта тяга к восточной мудрости, где ее корни и в чем ее смысл? Согласимся, что были какие-то веские причины, заставившие в конце концов взглянуть новыми глазами на свою привычную христианскую веру. Но прежде чем предложить нашу версию этого разлада с национальной религиозной культурой, постараемся понять, где проходит демаркационная линия между христианством и индуизмом.

Характернейшая черта христианства — его антропоцентричность. Христианство в отличие от индуизма — это апология личностного начала. Оно провозглашает единство души и тела. Именно в телесном своем облике человек достигает полноты существования. Индуизму такой взгляд чужд, центральная его идея — бесконечное перерождение души, идея реинкарнации. Для индуса душа существует в земном мире, как песок в воде. В этом образе проявляется представление о механическом соединении материи и духа. И главное: согласно христианству, человек и другие земные существа не взаимозаменяемы, не адекватны, как в индуизме. Поэтому в христианстве за единицу бытия принимается личность, между тем как индуизм рассматривает человека как частицу Абсолюта. Формула христианства — «многое — едино», а индуизма — «все — это Абсолют». Любовь в христианстве — божественный принцип, коррелят жизни Бога. Разрушение в человеке эгоистического начала — необходимая предпосылка расширения сферы духовного общения.

Наконец, нельзя не обратить внимание на уникальность Христа и Его воскресения, а также на то, что христианство провозглашает единственный путь спасения для всех. Индуизм же предполагает множество путей, отсюда его толерантность.

Свобода воли ограничена в индуизме «кармой» — религиозным понятием, смысл и содержание которого предопределено суммой добрых и злых поступков живого существа в его предыдущем рождении. Не знает христианство и понятия «дхармы» — вечного закона, морального по своему содержанию.

Итак, почему же Елена Петровна Блаватская, возросшая в лоне христианской культуры, обратилась к Индии и Тибету, к духовным ценностям индуизма и буддизма?

Выскажу такое предположение: прежде всего ее миросозерцанию была созвучна основная идея индуистской философии, состоящая в том, что весь феноменальный мир, порожденный Брахманом, есть лишь игра его божественного сознания и представляет собою майю — то есть иллюзию. Несомненно также, что Восток предложил ей новые грани в познании человеческой психики, столь необходимые для обретения личностью утраченной цельности и психологического равновесия. Медитация и моральная рефлексия, разрабатываемые на протяжении веков индуизмом и буддизмом, составили тот незримый фарватер, в русле которого формировались новые концепции и доктрины человеческого выживания. Неудивительно поэтому, что в ее сознании возникало представление о Востоке не только как о колыбели духовности, но и как о духовном спасителе человечества. Значительное место в этом понимании восточного духовного мира заняла Индия.

Из индуистской традиции Е. П. Блаватская позаимствовала представление об аватаре, реинкарнации, эволюции души. Жизнь представлялась ей непрерывно раскрывающимся духовным актом, смысл которого — в конечном освобождении души из тенет эгоистического и несправедливого мира. Это представление также совпадает и с индуистской идеей освобождения — «мокша».

В индусско-буддийских интерпретациях мира идеальное бытие человека выносится за рамки государственной системы, хотя общественный и общинный факторы в ценностных ориентациях этих культур занимают важное место. Эта восточная идея обособленности человека от государства и привлекла, как мне представляется, Е. П. Блаватскую, соединившую в своем теософском учении элементы восточных и западных культур в новом целостном единстве. Также важно иметь в виду, что в индусско-буддийской традиции человеческое проживание на земле осмысленно постольку, поскольку характер взаимоотношений с феноменальным миром детерминирует дальнейшие формы и пути странствующей души. Согласно этой традиции человек в определенном смысле существует в трех временных плос-

---

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЕОСОФИИ В РОССИИ

В Москве возобновило свою деятельность Российское Теософское общество. Цели его работы те же, что были сформулированы в прошлом веке основателями Всемирного Теософского общества — Е. П. Блаватской и Г. С. Олькоттом: содействие утверждению всемирного братства человечества, вне каких-либо различий; синтез различных религий и философских течений через исследование их сокровенной стороны; изучение скрытых сил в природе и человеке.

Российское Теософское общество было создано в 1908 году, спустя 33 года после Всемирного. Теософию в России питали два источника — мощная эзотерическая стихия народной культуры (среди ее ярких представителей в нашем столетии могут быть названы поэты Александр Добролюбов и Николай Клюев) и традиция тайноведения в дворянской и интеллигентской среде, берущая начало в XVIII веке и тесно связанная с оккультно-мистическими течениями Европы (мартинистские и розенкрейцерские организации, просветительское общество Новикова, Лопухина и Тургенева).

В недолгий период своего существования — до административного запрещения его в 1918 году — общество вело широкую научную, культурную и просветительскую работу: многочисленные лекции, концерты, встречи, занятия и курсы, исследовательские семинары, секции милосердия, активное книгоиздание, ряд периодических изданий (в том числе для детей и юношества), разработка педагогических программ, создание братских обществ и сельскохозяйственных общин.

После разгона Общества неформальная группа единомышленников продолжала действовать, несмотря на жестокие преследования.

Ныне Общество возрождается. Его задача — восстановить прежние традиции и дать им новую жизнь. Готовятся к изданию труды Е. П. Блаватской; создана передвижная выставка, посвященная ее жизни и творчеству; возобновлен журнал «Вестник Теософии». Разработан ряд программных проектов по наследию русской теософии, исследованию и разработке тайных знаний в народной культуре, созданию Центра-Музея духовной культуры. Общество ищет спонсоров и попечителей для осуществления проектов и приглашает все заинтересованные лица и организации к участию в них. Адрес штаб-квартиры Общества: 117420, г. Москва, ул. Профсоюзная, 61. Тел. 333-50-90.

Д. ПОПОВ,
председатель Российского Теософского общества

костях — в прошлом, настоящем и будущем.

Вместе с тем обращение к восточной мудрости означало и попытку создать не столько другую модель времени, сколько новый образ и стиль жизни, новые подходы к сложнейшим проблемам бытия человека.

Е. П. Блаватская впервые достигла Тибета осенью 1868 года. И пробыла там до конца 1870 года. Это время пребывания Е. П. Блаватской в Тибете было установлено нашей современницей, теософом Джоан Овертон Фуллер.

В книге «Блаватская и ее учителя» (Лондон, 1988) она предлагает следующую версию: Е. П. Блаватская обучалась более двух лет в ламаистском монастыре, находящемся под управлением Траши или Таши-ламы. Этот лама в глазах верующих обладал бо́льшим религиозным авторитетом, чем Далай-лама. Учителями Е. П. Блаватской были, по мнению английской исследовательницы, Мория и его друг Кут Хуми Лал Сингх. Именно они ввели свою ученицу в особый мир образов и идей «северного буддизма», который был канонизирован буддийским реформатором XII века Цзонхавой и известен как «желтая вера», или ламаизм.

Есть и другое мнение относительно сроков и места пребывания Е. П. Блаватской в Тибете. Например, советский поэт и публицист В. М. Сидоров считает, что Елена Петровна попала в Тибет в 1864 году и исчезла там на целых семь лет. Вот что он пишет: «Эти семь лет станут переломными в ее жизни. По ее признанию, именно тогда она установила постоянные контакты с Махатмами, которых индийцы почитают как полубогов, а Елена Петровна считала старшими братьями по разуму, значительно опередившими в своем развитии наше человечество. Прежде всего они жители Космоса, а потом уже — жители Земли. Тогда, разумеется, это воспринималось на уровне сказки, но сейчас, когда мы прекрасно отдаем себе отчет в ограниченности современного человеческого разума, мы не можем отвергать — во всяком случае с порога — возможность такого рода контактов»[1].

В. М. Сидоров в большей степени опирается на показания самой Е. П. Блаватской, чем ее духовная последовательница Джоан Овертон Фуллер.

Итак, Блаватская уверяла, что ей удалось благодаря Мории и особым обстоятельствам посетить «секретные» центры так называемого «Белого братства», члены которого обладают магической технологией, утраченной на Западе со времен Атлантиды, и сверхъестественным, эзотерическим знанием. Эти гималайские Повелители управляют из своих «центров» судьбой планеты и человечества[2].

Е. П. Блаватская взяла на себя сложную задачу дать широкой западной аудитории хотя бы общее представление о содержании кладовых восточной мудрости. Ознакомление с обнаруженными духовными сокровищами натолкнуло Е. П. Блаватскую на важную и чрезвычайно смелую по тем (да и по этим) временам мысль, что эзотерические, религиозные знания в той или иной мере подтверждаются научными знаниями. Во взаимном контакте, а не в противоборстве те и другие обретают позитивное значение для людей. Из этой мысли рождалась и другая: о необходимости привнесения духовности и морали в науку. Как тут не вспомнить позднейшее открытие В. И. Вернадского: «Только в абстракции и в воображении, не отвечающем действительности, наука и научное мировоззрение могут довлеть сами себе, развиваться помимо участия идей и понятий, разлитых в духовной среде, созданной иным путем».

Постоянно имея все это в виду, расскажем вкратце историю писем «махатм» — какой она предстает из сохранившихся документов.

Впервые редактор бомбейской газеты «Пайонир» Синнет обнаружил их на своем письменном столе 15 октября

Александр
СЕНКЕВИЧ

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

В. Е. Никифорову

I

Девятнадцатый век
был самозабвенно влюблен
в прекрасное завтра
считал что существует
окончательное знание
способное выправить неисправимое
и исправно служить людям
вечно!

Влюбленный в будущее и науку
девятнадцатый век
весело шагал по прямой дороге
познания
изредка пугая себя готическими
романами
и совсем не думая об истории
не понимая что ее ветер
меняет не только мысли
но и самих людей.

Девятнадцатый век
жил заблуждением
что ученость и нравственность —
одно и то же
Эта уверенность досталась
ему в наследство
от предыдущего века
вместе с лозунгом «свобода равенство
братство».

Девятнадцатый век
нес веку двадцатому
с барабанным боем
свою юношескую любовь
через наполеоновские войны
через холеру и оспу
через мировые империи и новые
колониальные захваты
пока однажды не споткнулся
об «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса
да и того не заметил.

II

В России
как известно
любовь всеобъемлюща
даже при крепко закрытых границах
она не знает границ.

У нас
безудержная фантазия
превращающая камень в воду
воду — в вино,
вино — в женские слезы
слезы — в алмазы души...

Недаром у Бенкендорфа
были основания изречь
что будущее России
превосходит самые смелые
ожидания
Своим оптимизмом
он парадоксально предвосхитил
сны Веры Павловны
в которых
нержавеющие крыши домов
берегли неизнашивающиеся вещи.

В этих видениях
воздушные фантазии
теснили каменной глыбой
сковывал движение
пронизывающий холод
навязчивой одинаковости.

Тошно от вечного счастья
превращающего здоровых людей
в паралитиков.

А в итоге?
Вековечная мечта чиновника
выбиться в люди
предстала человеком с выбитыми
мозгами
и избитыми мыслями.

Героям Чернышевского жилось лучше
их грела надежда:
что есть у немногих — будет у всех.

• • •

Е. Блаватская и Г. Олькотт. Лондон. 1890

1880 года. А затем письма «махатм» стали находить близкие к Е. П. Блаватской люди в самых неожиданных местах, иногда они в ее присутствии буквально сыпались с потолка. Многократно производилась экспертиза этих таинственных писем, в результате которой обращалось, в частности, внимание на русский характер переноса некоторых английских слов. Но кем бы ни были написаны письма «махатм», невозможно не восхититься неординарностью содержащихся в них мыслей. В письмах обсуждались темы соотношения космической и земной энергии, земного и астрального тел, намерения и действия, видимого и невидимого, объяснялось, что есть «карма» и другие важные понятия индуизма. Центральной, объединяющей была в них идея реинкарнации, прохождения души через семь циклов, конечная цель которой — обретение не ложной, а истинной индивидуальности.

Эпистолярное творчество «махатм» не закончилось в девятнадцатом веке. Оно продолжалось и в двадцатом. На этот раз почтальоном, разносящим «священную» корреспонденцию, стал Н. К. Рерих.

* * *

В первой половине XX века Е. П. Блаватская у себя на родине была отодвинута в тень. После 1917 года ее книги находились под негласным запретом, хотя и имели хождение среди ограниченного круга любителей оккультных знаний. Возрождение интереса к ней связано с литературно-философской и просветительской деятельностью Н. К. Рериха и особенно его жены Елены Ивановны, которая пошла путем своей великой соотечественницы и сделала немало для популяризации ее теософского учения в России, например, перевела на русский язык «Тайную Доктрину»[3].

Что же должно было измениться в общественном сознании, чтобы к идеям Е. П. Блаватской стали относиться если не с религиозным благоговением и исступленной верой, то, по крайней мере, с неподдельным уважением и искренней заинтересованностью?

Двадцатый век повернулся к нам, его современникам, сатанинским обликом. События, в нем происшедшие (фашизм, сталинщина), поставили под сомнение жизнеспособность и гуманизм западной цивилизации. Несомненно также и другое. Несколько научно-технических революций не приостановили, а напротив, углубили деформацию основ нравственной жизни современного человека. Вместе с тем научно-технический прогресс освободил человека от рутины не только в области физической деятельности, но и умственной. Многим людям предоставилась возможность пристально всмотреться в себя и оглянуться на окружающую жизнь. Двадцатый век венчает эпоху индустриализации, предвещает переход к новому типу цивилизации. Современный мир настолько сузился, что в нем стало опасно применять насилие. Вот почему идеи Е. П. Блаватской, необуддистские по своей сущности, помогают человеку самоопределиться в современной жизни. Известно, что буддийский нравственный идеал — это абсолютное непричинение вреда окружающим. Вообще религиозно-философские доктрины Индии, Китая и Японии, на что в свое время обратил внимание академик В. И. Вернадский, играют в научной и культурной жизни человечества все большую роль, начиная со второй половины XIX века.

Вселенский, общечеловеческий, а не узконациональный, националистический характер доктрины Е. П. Блаватской дает ключ к пониманию ее посмертной известности, объясняет неослабевающий интерес к ней все большего и большего числа людей.

Теософская система Блаватской опиралась на фрагменты мистических доктрин из разных религиозных традиций. Теософия была романтическим направлением в религиозной философии XIX века. Этот факт подтверждается и творчеством Е. П. Блаватской, и образом ее жизни. Теософия — это романтический бунт против укоренившихся в XIX веке позитивистских воззрений на человека и систему его ценностей. Ведь XIX век проходил под знаком утверждения якобы «окончательного», «самого правильного» знания. Процесс познания трактовался как линейный, имеющий начало и конец. Е. П. Блаватская предугадала неминуемый кризис этого мышления. В идее реинкарнации, как она ее трактовала, заключалось представление о текучести самой жизни, ее бесчисленных форм, а также их единство. Она предчувствовала надвигающуюся катастрофу всей ментальности западного мира и предложила свой путь спасения. Самое впечатляющее ее достижение в том, что она вслед за европейскими романтиками вернула мифу полноправное гражданство. Она утверждала, что таинственность жизни — не во внешней ткани событий человеческой истории, а в драме человеческого духа, истоки которой во временах наидревнейших. В то же время, в отличие от романтизма как течения европейской мысли и культуры, ее система мифологем была принципиально новой. Это новаторство стало возможным благодаря тому, что Е. П. Блаватская считала культуры Запада и Востока равноценными. Такой подход к культурам предопределил их невиданный синтез. Ведь прежде культурный синтез, как правило, происходил в рамках одной этнокультурной традиции. Исключением, впрочем, является оккультная доктрина масонства — на ее основе, как я считаю, и возник уникальный мир теософских идей.

До Е. П. Блаватской мир был поделен на этнокультурные религиозные регионы. В теософии этого разделения уже нет. На Востоке Е. П. Блаватская обнаружила не только ни на что не похожий, но и равноценный культурный мир. В теософии произошло преодоление замкнутых границ между Западом и Востоком, между «тем» и «этим» миром.

Е. П. Блаватская предвосхитила некоторые позднейшие открытия в науке. Например, ее догадки о связях индейцев и индийцев, несмотря на всю парадоксальность, становятся не такими уж сомнительными в контексте рассуждений современного этнографа и археолога Тура Хейердала о том, что некоторые индейские племена пришли из Сибири. А если к этому добавить убежденность Н. К. Рериха о связях племен, населявших Сибирь, с индийцами, то недостающее звено возможно восстановить.

Доктрине Е. П. Блаватской были равно необходимы наука, философия, религия. Из священных книг Востока она вычитывала то, что привлекало ее нерасторжимым единством, гармонией макро- и микрокосмов. Весь пафос ее «тайной доктрины» был направлен

---

[1] *«Подъем», 1989, № 10.*

[2] *См.: Владимир Гусман. Шамбала и шамбалиты. — «22», Мюнхен, 1989, № 63.*

[3] *Впервые перевод был опубликован небольшим тиражом, в Риге в 1937 г.*

ЮБИЛЕЙ ЕПБ

против самонадеянного утверждения европейской культурной традиции, что гении появляются наперекор законам природы, как природные аномалии. Недаром «махатмы» Блаватской олицетворяют глубокое знание наиважнейших законов природы и результаты ее эволюции. Мифологическое мышление Е. П. Блаватской было специфическим способом осмысления мира. В связи с этим некорректно обвинять ее в обмане. Экстравагантность ее поведения также предвосхищает появление специфического типа художников, образ жизни которых был ими же самими нарочито эстетизирован. В этом смысле Е. П. Блаватская своеобразно претворила русскую культурную традицию того времени, предполагающую эстетизацию жизни человека, вплоть до ее быта. Это с одной стороны, а с другой — вряд ли возможно согласиться с теми поклонниками Е. П. Блаватской, которые не видят в ее сочинениях никакого смысла, кроме буквального, а абсолютно во всех ее поступках находят проявление святости.

В меньшей степени Е. П. Блаватская признана в современном мире как писательница, автор увлекательной «индийской трилогии»: «В пещерах и дебрях Индостана», «Загадочные племена на Голубых горах», «Дурбар в Лахоре», в большей — как создательница универсальной мифологии, попытавшаяся утвердить системный подход к эзотерическим религиозным учениям. Но она была еще и социальным мыслителем. Ее волновала социальная гармонизация, самым большим желанием ее было остановить взаимное истребление людей. Странно сказать, но решительно выступив против позитивизма, Е. П. Блаватская в своей теософской доктрине сохраняла одну из его основных идей — веру в прогресс человечества. И что важно отметить: прогресс, как она его понимала, был лишен тех негативных, враждебных человеку сторон, которые со всей полнотой выявились только в XX веке. Испытала Е. П. Блаватская на себе и влияние утопического социализма. В ее доктрине есть место и для справедливого общества, и для нравственных руководителей человечества, ее мечта — прекращение на земле всяких конфликтов. Ключом к решению всех этих благородных задач было для нее тайное знание, путь к истине видела она в нравственном самоусовершенствовании человека, в упрочении связей Космоса и человечества. Ее мечту питала вера в безграничные возможности человека.

Астрологическая судьба Е. П. БЛАВАТСКОЙ

Каринэ ДИЛАНЯН

Елена Петровна Блаватская родилась 12 августа 1831 года[1] по новому стилю. За четыре дня до ее появления на свет произошло солнечное затмение (в карте рождения — соединение Солнца с Головой Дракона, Луна в знаке Весов, т. е. четыре дня после новолуния в созвездии Льва). По представлениям древних астрологов, рождение человека в момент солнечного затмения или вскоре после него наделяло человека сверхъестественными способностями и придавало характер фатальности всему гороскопу. Это было указанием на неизбежность значительных событий в его жизни и невозможность уклониться от судьбы.

Солнце в гороскопе Е. П. Блаватской **находилось в знаке Льва.** Это положение, как правило, дает сильную, благородную натуру, обладающую мощным энергетическим потенциалом, способную к энергетическому «донорству», щедрую и открытую. Эти характеристики как нельзя более подходят к описанию сущности Елены Петровны Блаватской. Не зря Е. И. Рерих называла ее «Благородное, отважное Сердце», «Львиное Сердце».

Знак, восходивший в момент рождения Елены Петровны,— **Рак** (Асц — 20°). Этот знак наделяет человека способностью к глубокому эмоциональному постижению мира, часто дает способности к медиумизму, к вхождению в контакт с духами природы, в особенности водной стихии. Зодиакальный знак Рак является обителью Луны — светила (по астрологической терминологии), которое символизирует женскую сущность в планетарном ансамбле, душу, глубины подсознания, а также сильную привязанность к месту рождения, патриотичность. Из воспоминаний ее сестры В. Желиховской и других родственников мы знаем, что уже в детстве маленькая Леля легко входила в контакт с астральными сущностями, и особенно, с духами стихии воды. Е. П. сохранила эти способности до конца жизни, входя в контакт с недавно умершими родными и знакомыми, часто даже не зная в этот момент, что человек недавно умер. По поводу душевной, кровной привязанности к России, несмотря на обилие путешествий в ее жизни, сообщают все знавшие ее, об этом свидетельствуют ее письма, поступки (скажем, перечисление гонораров в Фонд Красного Креста во время турецкой войны и т.д.).

Итак , управителем гороскопа Елены Петровны является Луна, а нахождение Солнца в своей обители, зодиакальном знаке Льва указывает на очень мощное энергетическое ядро личности, способное как к тонкому восприятию, так и к энергетической отдаче.

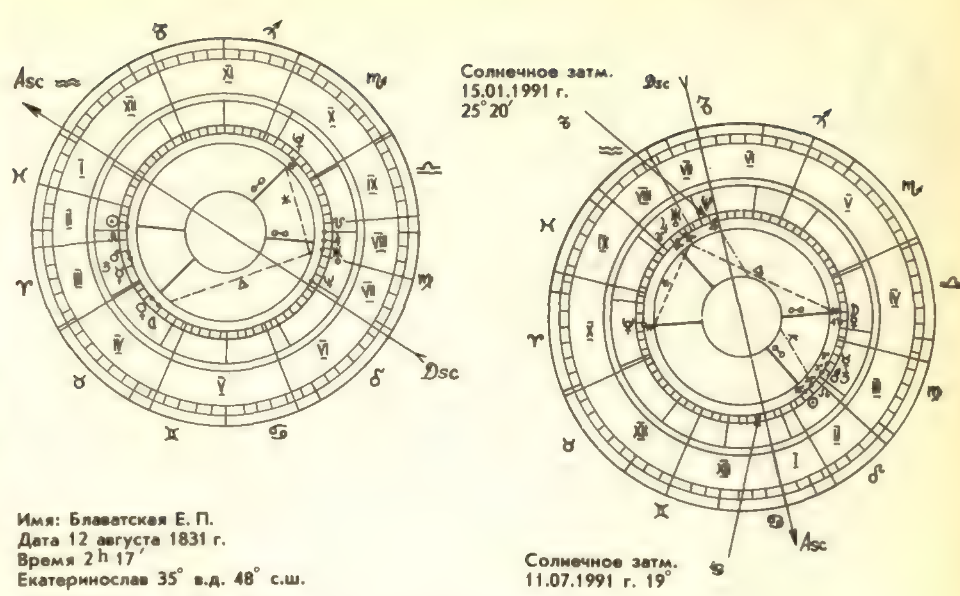
Соединение планет Марса, Сатурна и Меркурия в знаке Девы указывает на очень активный, легко схватывающий и усваивающий информацию ум, высокую работоспособность, большую дисциплину ума. Этот планетный стеллиум (здесь соединение) не имеет энергетических каналов связи (аспектов) с другими планетами гороскопа, что говорит об определенной «магичности» ума, то есть способности подключаться к необычным источникам информации.

Следующая пара планет — **Венера и Луна, находящиеся в соединении в IV астрополе гороскопа.** Собственно говоря, в этой паре не было бы ничего замечательного, если бы она не противостояла планете Плутон, находящейся в X астрополе. Плутон в этой карте — самая высокая планета, она указывает в этой позиции на глобальные цели, с которыми человек пришел в мир, причем целью его жизни является глобальное обновление и преображение сознания больших масс людей. Положение Плутона противостоит в карте Луне и Венере, то есть уютному, эмоциональному, комфортному быту в рамках общепринятой традиции и системы ценностей. В жизни Е. П. Блаватской эта оппозиция проявилась достаточно сильно, ей постоянно приходилось отстаивать свое видение мира и цель жизни от обывательских оценок, жертвовать теплом радственных и семейных отношений во имя осуществления своего предназначения, которое осознавалось ею как высокая миссия, возложенная высшими силами (Плутон) на ее плечи.

Положение пары **Юпитер-Уран.** Эти планеты находятся в соединении в Водолее. Такое положение планет говорит об обновляющем знании, которое принесет в мир обладатель данного гороскопа. Причем это будет не только новое знание как таковое, но и разрушение традиционного ре-

[1] Высказывалось предположение, что Е. П. Блаватская родилась в сентябре. Но, не имея на сей счет никаких доказательств, пользуемся общеизвестными данными.

Гороскоп Е. П. Блаватской в драконической системе

лигиозно-культурного взгляда на мир (Юпитер). Обе эти планеты находятся в VIII астрополе гороскопа, то есть имеют «привкус» Скорпиона и его хозяина Плутона, иначе говоря, через разрушение старого, отжившего, через отрицание приходит новое, возрождаясь из пепла старого.

И последняя точка гороскопа, на которой хотелось бы остановиться подробнее. Это положние Нептуна в карте рождения Елены Петровны.

Высшие планеты Солнечной системы Уран, Нептун и Плутон были открыты совсем недавно. Уран в 1781, а Плутон в 1930 году. Существует мнение, что действие планет высшей октавы до момента их реального астрономического открытия происходит скрыто от больших масс народов и реально оно влияет только на духовно продвинутых людей. Большим массам людей это действие «открывается» только после обнаружения планеты с помощью приборов или другим каким-либо способом. Во всяком случае, открытие Урана в 1781 году астрономом Гершелем связывают с использованием электричества, эпохой бурного индустриального развития, индустриальной революцией. Открытие Плутона в 1930 году связывают с возникновением тоталитарных режимов.

Нептун — роковая планета гороскопа и судьбы Елены Петровны Блаватской. Эта планета характеризует собой океан бессознательного, мир грез, иллюзий, а также мистического постижения мира. Это планета высшего религиозного знания и опыта, планета, связывающая человеческое бессознательное с океаном первообразов, коллективное бессознательное К. Юнга. Нептун называют «планетой обманов», так как она размывает четкость восприятия действительности. Интерпретация ее положения в гороскопах наиболее сложна, она может указать на великого Учителя, равно как и на великого обманщика.

Нептун был открыт в 1846 году, и его появление связывают с рождением коммунистической идеи. В гороскопе рождения Е. П. Блаватской Нептун находится на куспиде (вершине) VII астрополя в 23° Козерога. Это положение говорит о том, что отношения «партнерства» в жизни Елены Петровны в самом широком контексте: от замужества до самого высокого духовного взаимодействия будут окрашены влиянием этой планеты. До 1846 года, то есть до момента астрономического открытия планеты Нептун действие ее в жизни Е. П. Блаватской не прочитывается отчетливо, к тому же юный возраст не позволяет сделать каких-либо определенных выводов относительно действия этой планеты. Все описываемые «феномены» ее детства и отрочества вполне могут быть интерпретированы при помощи планет первой октавы и их расположения в гороскопе рождения.

Однако приблизительно с шестнадцати лет с Еленой Петровной происходит нечто, что можно назвать «пробуждением голоса Судьбы», она начинает слышать голос или ощущать силу, зовущую ее в Неведомое. И тут начинает работать Нептун в самом широком спектре своего проявления — от высших мистических состояний до обычных житейских обманов и «отводов глаз». Само по себе положение Нептуна на Десценденте в карте рождения может дать человеку высоко духовных учителей, тонко чувствующих религиозно-мистических партнеров, окружение, ориентированное на оккультизм, и так далее. В то же время эта позиция наделяет способностью вводить в заблуждение партнеров, а также заблуждаться и впадать в иллюзии относительно партнеров.

Первое открытое проявление планеты Нептун в жизни Елены Петровны, на наш взгляд, произошло тогда, когда она осуществила свой замысел по обретению свободы для реализации своих духовных поисков. Это был фиктивный брак (!) с генерал-губернатором Эриванского уезда господином Блаватским. Само решение выйти замуж за этого человека было неожиданным для Елениных родных, а уж то, что брак оказался фиктивным, было неожиданностью и для них, и для супруга.

Вся жизнь Елены Петровны — это борьба со слухами, сплетнями, обманами вокруг ее имени, стремление убедить людей в том, что их не водят за нос. Это низшее проявление планеты Нептун.

Общение с необыкновенными учителями, тонкая духовная связь с ними, способность к паранормальным и экстрасенсорным проявлениям, восприимчивость к информации с самых высоких планов — это высшее проявление Нептуна.

Одним из сложнейших годов в посмертной судьбе Елены Петровны стал 1893 год. Это время широкой популярности критической книги Вс. Соловьева «Современная жрица Изиды... » Это момент, когда транзитный Нептун подошел к куспиду XII астрополя гороскопа Елены Петровны Блаватской, то есть к кармической

ЮБИЛЕЙ ЕПБ

части гороскопа, той, по которой платятся кармические долги. Очевидно, Нептун не закончил к моменту смерти Елены Петровны (1891 год) активного действия в ее гороскопе, и кармические долги Елене Петровне пришлось отдавать уже после смерти.

Сейчас Нептун приближается в транзите к куспиду VII астрополя гороскопа Елены Петровны, пробуждая новый интерес к этой незаурядной женщине, рождая массу публикаций, но только теперь уже апологетического характера. 1991 год становится знаменательным для последователей и почитателей Елены Петровны не только потому, что в этом году исполняется 100 лет со дня ее смерти и 160 — со дня ее рождения. Дело заключается в том, что уже сегодня имя Елены Петровны начинает звучать в полную мощь у нее на Родине, где ее идея и имя ее подвергались самым большим нападкам и гонениям. Очевидно, это испытание она сумела пройти и выстоять, расплатившись с кармическими долгами и продемонстрировав силу и жизнеспособность своих идей.

Но опасность «ложных друзей» не исчезает, Нептун делает имя Елены Петровны чрезвычайно притягательным для многих и многих людей; «планета обманов» создает иллюзию, будто знания эти, ставшие в наше время доступными, легко могут принести славу, почет и деньги, но это лишь низкие материальные цели, и здесь Нептун может проявить свои низшие качества, породить обманы, разочарования и крушение надежд.

Сейчас, в 1991 году **Нептун подходит к завершению своего пути** в гороскопе Елены Петровны Блаватской, постепенно замыкая круг, который был развернут в момент ее рождения, проясняя и проявляя многое в ее судьбе. Люди, возрождающие теософскую традицию, способствующие распространению ее идей, включаются в действие гороскопа Елены Петровны именно в той точке, где находится Нептун — в точке партнерства, и их усилиями развязываются (или завязываются, смотря по тому содержанию, которое они вкладывают в сердцевину своей деятельности) кармические узлы этого гороскопа.

И еще несколько слов по поводу «рокового гороскопа» Елены Петровны. По совету американского астролога профессора Джекоба Шварца я построила карту рождения Е. П. Блаватской в так называемой «драконической системе», где за точку отсчета берется Голова Дракона, или Восходящий Лунный узел. Эта точка является очень важной в гороскопе Е. П. Б., так как она, во-первых, символизирует положительную карму гороскопа, а во-вторых, именно в ней произошло солнечное затмение в момент рождения Елены Петровны.

Анализ этой карты показал, что Плутон — самая высокая планета гороскопа Елены Петровны — сейчас соединился с транзитным Плутоном, находящимся в 19° Скорпиона. Это очень мощное положение, говорящее о том, что сейчас происходит трансформация сознания больших масс людей, способных воспринять идеи и учение Блаватской. Мы опять возвращаемся к мысли о том, что до тех пор, пока планета не открыта формально, она не оказывает воздействия на массы. Поэтому в то время, когда жила Елена Петровна, ее учение не было воспринято достаточно полно, оно опередило свое время и уровень развития общественного сознания.

15 января этого года произошло солнечное затмение, совпавшее с положением Нептуна в гороскопе рождения Е. П. Б. Это событие указывает на то, что Нептун «включился» и разворачивает программу реализации своего влияния по всему спектру проявлений — от самых высших до самых низших.

11 июля этого года произошло полное солнечное затмение, совпадающее с точкой, в которой находится Асцендент — восходящий градус момента рождения Елены Петровны, то есть та точка, через которую происходит взаимодействие личности с окружающим миром, социумом, людьми. Можно предположить, что эти знаки указывают на новый виток эволюции учения Елены Петровны Блаватской, включение новых программ развития, выводящих обладателя данного гороскопа на новый уровень взаимоотношений с миром.

Ю. ДОЛГИН

ВОЙТИ В ЛАБИРИНТ

Елена Петровна Блаватская закончила свою необычную, полную загадок и легенд жизнь в терновом венце клеветы. Как случилось, что автор «Разоблаченной Изиды», «Тайной Доктрины», знаменующих гигантский опыт синтеза истории и мифологии, теологии, философии и естественных наук, так и остался непонятым ее современниками, да и большей частью наших?

Может быть, потому, что доктрина действительно была тайной, эзотеричной? Или сама теософия Блаватской опередила уровень тогдашней европейской науки? Полагаю, сказалось и то, и другое. Возможны и иные объяснения. Я, однако, остановлюсь на одном — методологии эзотеризма.

Эзотерическое знание многозначно, мало-и-выборочно доступно и зиждется на принципе: тот поймет, кто из минимума извлекает максимум.

Не указание, а намек.
Не шпаргалка, а шарада.
Не правило, а поиск.
Не прогулка, а подвиг.

Вавилонская башня традиционной науки спланирована, как суперунивермаг. Конгломерат отделов. Везде обозначения.

Можно приобрести все, что угодно. И можно ничего не приобрести.

Войти и выйти одинаково просто.

Противоположный план — лабиринт.

В лабиринте легко заблудиться: никаких обозначений!

Выйти труднее, чем войти.

И ничего приобрести нельзя, кроме истинного пути.

Приступить к изучению эзотеризма Блаватской — то же, что шагнуть в лабиринт.

Кругом — неведомое, непривычное, непонятное.

Личная печать Е. П. Блаватской

Тут — стена, там — стена.

На каждом шагу — тупик, поворот, противоречие!

«Противоречие»... Какое нехорошее, сомнительное слово!

Для педантичного ума противоречие — опровержение исследуемой теории. И хотя философии известны диалектические противоречия, не отрицающие, а утверждающие истинность парадоксальной концепции, в трудах Блаватской* читатель встретится с противоречиями совершенно необычного рода, не диалектическими, а, я бы сказал, лабиринтными, откровенно и демонстративно не увязываемые автором в единство, когда в нарушение всех правил сначала постулируется одно, потом другое, затем — третье. Читателю кажется, что ему морочат голову... И, как ни удивительно, в известном смысле так оно и есть. Но ведь вводить в заблуждение — прием, разрешенный в жанре детективной литературы и абсолютно недозволенный в ученых трудах. Вся наша дидактика, елико возможно, стремится оградить учащегося от заблуждений, полагая, что ясность обучения способствует эффективности его. Однако все ли, что легко дается, глубоко постигается? И разве не бывает так, что ясность и простота изложения, скорее, убаюкивают мысль, нежели будоражат сознание.

Многочисленные и разительные противоречия в трудах Блаватской — противоречия испытательно-выборочные: они имеют целью одних отвадить от эзотеризма, других — вывести на путь.

Отсев идет не только по линии сообразительности, но и по смелости сознания и твердости характера.

Умный, но склонный к рутине человек, как и способный к расширению мировоззрения, но слабохарактерный — отступит перед устрашающей чащобой причудливо противоречивых оккультных понятий и представлений.

Обучение и воспитание слиты эзотеризмом в одно нераздельное целое, так как учеба без поводка и без шор, учеба на ошибках и ушибах (при неназойливых направляющих вехах) содействует одновременно образованию и воспитанию.

Возможен вопрос: где направляющие вехи в лабиринте? Стены! Преграждающие путь, они же — направляющие вехи, как гора — и преграда, и лестница восхождения.

Стены — внешние вехи. Надо уметь распознавать их разумом, но еще важнее — вехи внутренние, постигаемые открытым сердцем.

Один лишь разум не найдет выхода из эзотерического лабиринта — его исключительно сложная структура превышает интеллектуальные возможности человека.

Только безоглядно устремленный к духовности, не взирая ни на что, преодолеет все препоны на пути. Он почует сердцем, что противоречия эзотеризма, те, которые не являются диалектическими противоречиями, всего лишь — майя, пособница чудовища Минотавра, и нить Ариадны — луч интуиции — выведет его из лабиринта.

Такова суть эзотерической методологии воспитания-обучения, уходящая корнями в незапамятные времена мистериальных обучений, когда посвящение в знание требовало от испытуемого абсолютного бесстрашия в решении неординарных и экстремальных задач.

Необычайно разнообразны язык и терминология эзотеризма. И в этом разнообразии — также прием, метод предъявления неверного вместе с верным ради обучения распознанию, наблюдательности, зоркости и находчивости.

Предъявляется несколько (в том числе — взаимоисключающих!) версий. Множество вариантов... и никакой подсказки. Лишь каталог возможных решений некой ситуации, с которой мы встречаемся практически на каждом шагу нашей жизни. Выбирай единственно правильное в океане недостоверного! Преодолевай туманы и миражи, самостоятельно продвигаясь к истине.

Ленивое мышление, несомненно, предпочло бы путь к звездам без терний, но роза, символ тайны, не случайно имеет колючие шипы.

Читая «Разоблаченную Изиду», невольно задаешься вопросом: как выберется автор из заколдованного круга — противоречия между требованием эзотеризма хранить тайну и обещанием разоблачить ее, данным в названии книги? Блаватская решает эту проблему единственно возможным путем: она лишь слегка приподнимает завесу, скрывающую Богиню эзотеризма.

Портрет Е. П. Блаватской работы художника Шмайхена

* *Прежде всего это касается главных ее трудов — «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина».*

СИМВОЛЫ ЛИЧНОЙ ПЕЧАТИ

Композиционная и смысловая основа личной печати Е. П. Блаватской (или ее герба, как иногда говорят) — эмблема Теософского общества. Эта эмблема представляет собой шестиконечную звезду, заключенную в круг, который образован изогнутым телом змея, держащего в пасти собственный хвост. Возле головы змея изображение свастики, а внутри шестиконечной звезды — так называемый «египетский крест» (анх). Змей — это Уроборос, древнеегипетский символ вечности. Свастика, известная многим народам древности, представляет собой солнечный знак (в данном контексте его, видимо, следует воспринимать как образ вечного движения солнца, образ посвящения в солнечные мистерии). Звезда, составленная из двух треугольников (направленных вверх и вниз), обычно истолковывается как символ гармонии горнего и дольнего. В алхимии это символ первичной материи. Анх символизирует вечную жизнь; трактуют его и как воплощение в материальной вселенной божественного начала. Блаватская заменила анх своими инициалами, а вокруг звезды разместила фигуры, которых нет в теософской эмблеме. Слева вверху — зодиакальный знак Льва, под которым родилась Блаватская, слева внизу — древнееврейская буква «шин». В каббалистике это одна из трех «Букв-Начал», «Букв-Матерей» — символ первозданного огня или эфира. Возможно, в данном случае «шин» указывает на стихию зодиакального знака Блаватской (Лев — один из «огненных» знаков). А вот два знака (справа вверху и внизу) отождествить нам не удалось. Верхний — видимо, санскритский криптографический знак, нижний напоминает греческую букву «омега». Три кружочка возле «омеги» — сакральный символ, известный многим древним традициям (скажем, в буддизме это знак Чинтамани, священного камня). Встречается он и в новое время, например, в оформлении книг, изданных Н. К. Рерихом. И, наконец, справа и слева от звезды — дважды повторенный математический знак бесконечности. Как видим, печать Блаватской так же многозначна, как ее «Тайная Доктрина» — синтез науки, религии и философии.

ЮБИЛЕЙ ЕПБ

УЧЕНИЕ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

Николай БЕРДЯЕВ

Блаватская, женщина очень одарённая, с несомненными оккультными способностями, в своей чудовищной по своему стилю и своим смешениям книге «Doctrine Secréte» вульгаризирует древние индусские учения в духе современного натурализма и эволюционизма. Она ненавидела христианство, ставила гораздо выше браминизм и буддизм и, вероятно, охотно приняла бы «арийский параграф», навязываемый в современной Германии.[1] Это очень облегчает суждение о Блаватской с точки зрения христианского сознания. Оценка антропософии Штейнера[2] более трудна и сложна. А. Безант[3] смягчила отношение теософии к христианству, у нее не было вражды, как у Блаватской. Для Блаватской все есть результат закона, который понимается очень натуралистически, нет чуда. Человек состоит из физического тела, астрального тела, или души, и высшего, неизменного нечеловеческого духа. Это антропософическая доктрина общая для всех теософических течений, и она отрицает целостность человеческой личности, как в ее генезисе, так и в ее конечной судьбе. У человека, по Блаватской, нет специальных даров, все завоевывается усилием, что означает отрицание благодати. Безличный космический пантеизм Блаватской совершенно ясен. Космос — Бог. Реальное «я» есть эманация Божества. Ничто не сотворено, все есть лишь трансформация. Наделяют человека эго солнечные ангелы. Человек может быть камнем, растением и может стать Богом. Это есть универсальный трансформизм, в котором нельзя найти устойчивого образа и лика. Все переходит во все. Перевоплощение есть проявление этого универсального трансформизма и столкновение с христианской идеей личности, как образа и подобия Божия, тут совершенно ясно. Блаватская также решительно отрицает грехопадение и для нее не существует ответственности. Зло для нее необходимо. Блаватская, как и теософия вообще, не понимает проблемы свободы. В этом современная теософия резко отличается от христианской теософии Якова Беме[4]. Есть еще одна точка зрения, с которой может быть критикуемо восточное учение о перевоплощении, точка зрения социальная. В Индии кастовый строй был основан на вере в перевоплощение и кармическую справедливость. Учение о перевоплощении может быть оправданием социальных неравенств и несправедливостей и в этом отношении является социально реакционным. Рационализация тайны человеческой судьбы в кармической справедливости не только примиряет с собственными страданиями, которые казались несправедливыми, но и как бы санкционирует самые несправедливые страдания, связанные с кастовым социальным строем, санкционирует угнетение париев. Христианство призывает каждого человека нести просветленно свой крест, но оно требует облегчения тяжести креста для каждого другого человека и оно нравственно опрокидывает всякий кастовый строй, даже всякий классовый строй. Перевоплощение есть неотвратимая судьба. В нем совпадает космически-натуральная и морально-духовная необходимость. Нет тайны, нет иррационального в мировой жизни, все происходящее в мире справедливо. Если нам кажется что-нибудь несправедливым, то исключительно вследствие незнания, знание примирит нас со справедливостью и благостной эволюцией, происходящей в мире. Только знание, оккультное знание может облегчить судьбу людей. Теософии присуще эволюционное понимание зла. Теософическое учение, эволюционное и оптимистическое, не хочет знать той борьбы против судьбы, которую знал Иов, не хочет знать и греческого принятия трагедии. К схожему типу мысли принадлежали и древние гностики[5]. У Василида человек всегда заслуживает своей участи. Но гностики были более пессимистичны. Неотвратимость судьбы означает всегда определяемость человека космическими силами. Только христианство знает освобождение человека от власти судьбы. Учение о перевоплощении сталкивается с христианским учением об искуплении. Это ясно видно на поразительном евангельском примере благоразумного разбойника, который в одно мгновение своего обращения к Христу проделывает свою карму и наследует Царство небесное. Вопрос об искуплении есть вопрос благодати, которая изымает человека из власти кармической справедливости. Благодать не есть справедливость, благодать есть любовь. Правда, теософы говорят о возможности сокращения кармы, но это сокращение приобретается главным образом через познание, и необходимость все же главенствует над свободой, справедливость над любовью. Тайны искупления, тайны благодати все же нет. Предельная тайна теософии есть тайна посвящения. Но центральной для нашей темы является проблема личности. Тут наиболее остро сталкивается учение о перевоплощении с христианским учением о человеке.

Теософическое учение о человеке антиперсоналистично. Личность есть лишь преходящее в космической эволюции образование, она не является прочным ядром человека. В перевоплощениях личность человека не сохраняется. Личность понимается как ограниченность и замкнутость. Для теософии прочным, сохраняющимся в перевоплощениях элементом является не личность, а индивидуальность и это очень характерно для теософической антропологии. Христианская антропология утверждает как раз обратное. Прочной и наследующей вечность является именно личность. Личность сотворена Богом и несет в себе образ и подобие Божие. Личность не есть продукт космической эволюции, она не создается в космическом сложении и не подлежит космическому разложению. Личность есть духовно-религиозная категория. Индивидуальность же есть натурально-биологическая, она есть продукт нату-

---

Бердяев Н. Учение о перевоплощении и проблема человека.— Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве. Сб. статей Ник. Бердяева, о. Сергия Булгакова, Б. Вышеславцева, В. В. Зеньковского, о. Георгия Флоровского, С. Франка. YMCA, PRESS, Paris, *1935. Статья дается в сокращении.*

рального родового процесса. Личность есть также категория аксиологическая, она должна быть реализована в природной биологической индивидуальности. Это совсем не терминологический вопрос, это гораздо более глубокий вопрос. Теософическое миросозерцание безлично, враждебно личности и потому враждебно человеку. Для теософии и Бог безличен и человек безличен. Она знает лишь безликое божественное, в это безликое божественное Оно проваливается и Бог, и человек, это и есть божественный космос. Теософия есть космософия; она космоцентрична. Человек целиком подчинен космическому процессу. Индивидуальность человека, которая сохраняется в перевоплощении, есть лишь космический элемент. Человек в своей судьбе детерминирован космическими силами. Эго в человеке есть универсальный, а не личный дух. Учение о перевоплощении в сущности ничего не объясняет и не решает проблемы бессмертия, потому что не сохраняется памяти о предшествующих перевоплощениях, необходимой для единства личности. Припоминание предшествующих перевоплощений бывает очень редко, этого дара лишено большинство адептов перевоплощения, да и припоминание это в большинстве случаев настолько произвольно, что производит впечатление выдуманного. Перевоплощенный оказывается уже другим человеком, а может быть и не человеком уже. **Guénon**, знаток религиозной философии Индии, говорит, что теософы перевернули терминологию и считают индивидуальность принципом более высоким, чем личность, в то время как раньше личность считалась принципом более высоким. По-французски он обозначает, согласно древнему индусскому сознанию, сущность мира как **Soi**, а индивидуальность, как **Moi**. Для теософов личность есть **Moi**, а индивидуальность есть **Soi**, в то время как верно обратное. Нужно впрочем сказать, что в индусском религиозном и философском сознании проблема личности не была по-настоящему поставлена и решена, она принадлежит христианству. Это и есть точка столкновения учения о перевоплощении с христианством. Для христианской эсхатологии человеческая личность приобщается к вечности и наследует вечность. Учение о перевоплощении оставляет ее во времени, в космическом времени. Если Бог есть божественный космос, то не может быть выхода из времени в вечность, ибо пребывание в космическом процессе есть пребывание в Божестве. Победа над временем, выход к вечности предполагает, что Бог над космосом и не отожествим с космической жизнью. Иногда говорят, что Лейбниц был близок к учению о перевоплощении. Это отчасти верно. Но нужно помнить, что Лейбниц утверждал не метапсихозу, а метаморфозу, что не совсем то же самое. Теософы любят ссылаться на Оригена[6]. Но Ориген учил не о перевоплощении, а о предсуществовании, что совсем не то же самое. Я думаю, что совершенно неизбежно допустить предсуществование душ в духовном мире. Душа не может твориться в момент зачатия и она не может быть продуктом родового процесса. Но учение о предсуществовании как о судьбах души в иных духовных мирах может быть выражено иначе, чем у Оригена, в иных философских категориях. Во всяком случае это не есть перевоплощение душ в нашем земном плане, что резко сталкивается с сохранением целостной личности, целостного человеческого образа.

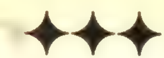
* * *

Теософическое учение о бессмертии как перевоплощении в сущности ближе к античной, греческой точке зрения, чем к христианству. Для греков бессмертен был лишь бог, человек же был смертен. Бессмертие в греческом сознании было прежде всего утверждено для героя, сверхчеловека, полубога. Герои — люди, стяжавшие себе бессмертие души. Бессмертие было сначала признано привилегией немногих. В Египте оно было сначала привилегией царя. Чтобы стать бессмертным, нужно перестать быть человеком. Бессмертие не только с трудом было распространено на всех людей, но оно вообще распространялось не на человеческий элемент в человеке. Сверхчеловеческий, духовный, божественный элемент в человеке естественно бессмертен, но этот бессмертный элемент не может дать бессмертия человеческому элементу в человеке, не спасает для вечной жизни человека как целостного существа, как существа духовно-душевно-телесного. Перевоплощение не может дать бессмертия целостному человеческому существу, личности, обладающей неразрушимым единством, через него сохраняется лишь элемент, который не является специфически человеческим, и соединяется с новыми элементами, взятыми из наших планов. В греческом дионисизме[7] было смешение сверхчеловеческого и дочеловеческого, но специфически человеческое проваливалось в безличной стихии. Бессмертие достигалось снятием индивидуальности, отказом от личного бытия. Орфизм[8], возникший на дионисической почве, утверждал переселение душ, но в пессимистической окраске. Борьба за бессмертие в орфизме есть борьба за освобождение души из темницы тела, из материального плена. Платон говорит, что душа вложена в тело, как чуждое существо. Но что в сущности достигалось в дионисических экстазах и мистериях? Освобождение в человеке бога, божественного начала. Бог заколдован в мире и человеку надо его освободить. Это есть монистическое учение, которое не признает самостоятельности человеческой природы и для которого немыслимо бессмертие человека, человеческого, именно человеческого, взятого в его целостности. Перевоплощение в сущности тоже ставит своей конечной целью освобождение заколдованного бога, но оно не вводит человека в вечную жизнь. Перевоплощение противоположно христианской идее богочеловечества. Только христианство ставит и решает проблему бессмертия человеческого, человека, взятого в его целостности, бессмертия личности. Но для христианства это не есть натуральное бессмертие. Признание натурального бессмертия есть отрицание трагизма смерти. Поэтому для христианства проблема бессмертия есть проблема воскресения. Бессмертие человека как целостного существа мыслимо только как воскресение. Телесный образ человека, конечно, не в материальной его тяжести, восстановим лишь через воскресение. Христианство учит не о натуральном бессмертии души, а о воскресении целостного человеческого существа через искупление, через крест и воскресение Христово. Это не освобождение в человеке бога, божественного элемента, а обожение целостного человеческого существа. Тут мы имеем совершенно иной принцип, иную эсхатологию. Это есть принцип богочеловечества, признающий самостоятельность и вечность человеческой природы, резко отличный от всякого монофизитства, принцип двуединства. Теософы всех оттенков вследствие своего синкретизма обычно плохо понимают различения и не любят их, поэтому они иногда искренно не понимают, когда им говорят о различии между учением о перевоплощении и христианским учением о судьбе человека. Но нужно сказать, что христианская эсхатология не подлежит той рационализации, которой она иногда подвергалась в богословских учениях. Учение о перевоплощении оказывалось рациональнее и даже морально приемлемее. Но преимущество христианства перед учением о перевоплощении лежит не в плане рациональной доктрины, а в плане иррациональной тайны. Во всяком случае для теософического учения о перевоплощении Христос или совсем не нужен, или превращается в космический фактор. Это учение целиком подчиняет человека космосу, космическим силам и процессам, оно космоцентрично и монистично. Это самое главное. Учение о перевоплощении есть отрицание трагизма смерти и примирение со смертью как благостным моментом космической эволюции. Христианство же есть признание трагизма смерти и борьба со смертью.

Теософическое учение о перевопло-

щении связано с демонологией[9]. Употребляю слово демон в античном смысле. Человек целиком остается подчиненным космическим силам и иерархиям, духам и демонам природы. Судьбой человека водительствует не Христос, не Бог, а космическая иерархия, посвященные. Но это означает возврат к дохристианскому сознанию. Христианство освободило человека от власти космических сил, избавило его от демонолатрии и подчинило его судьбу непосредственно Богу. Это было величайшее деяние, совершенное христианством, которое должны признать и неверующие. Учение о перевоплощении как странствование душ по космическим коридорам ставит космос между человеком и Богом — между человеком и Богом лежит космическая эволюция. Христианство, с одной стороны, теоцентрично, но с другой оно антропоцентрично в отношении к космосу, оно ставит человека выше космоса. Христианство ставит человека непосредственно лицом к лицу перед Богом. Отношения между человеком и Богом — личные и драматические, ибо и человек — личность и Бог — личность. Эти отношения нельзя понимать эволюционно. Всякое эволюционное понимание означает засилие и господство космоса. Христианское учение совсем не признает, что ангельские иерархии руководят человеческими судьбами, как думают теософические и оккультические учения. Роль ангельских иерархий медиумическая и посредническая, но они не стоят между человеком и Богом. Кардинал Леписье говорит, что ангелы не могут воплощаться. Ангелы и демоны не могут транссубстанцировать. Это Леписье направляет главным образом против спиритизма. Но этим утверждается невозможность перевоплощения ангела в человека и человека в ангела. Этим утверждается вечность человека как человека, невозможность его перехода в иной, ангельско-демонский род, как невозможность перехода ангела или демона в жизнь человеческого рода. Возможно боговочеловечение, но невозможно ангеловочеловечение. Между тем как для теософических и оккультических учений, посвященные, учителя в сущности не принадлежат к человеческому роду, они принадлежат к иным, сверхчеловеческим иерархиям и нисходят к человеческому роду для помощи и водительства. Эволюционный переход от человеческого к сверхчеловеческому, ангельскому роду есть результат перевоплощения, как и нисхождение сверху к роду человеческому. Теософы и оккультисты остаются обращенными к космосу и эволюционно понимают отношения разных космических иерархий. Это всегда есть монизм, погружение человека и Бога в космос. Христианство прежде всего обращено к человеку. Но слабость и нераскрытость в христианстве учения о космосе, космологии очень способствует развитию и популярности теософических и оккультических космологических учений. Христианство отделяет от этих учений категории личности, творения, свободы, греха, благодати. В сущности для теософического учения о перевоплощении человек не есть личность, он не сотворен, ему не присуща изначальная свобода, он не пал и на него не действует благодать, ибо человек есть продукт космической эволюции, в которой он слагается и разлагается. Этика, вытекающая из теософического учения о перевоплощении есть этика эволюционная. Человек должен сознательно эволюционировать, хотя в сущности он детерминирован космической эволюцией. На практике это ведет к механизации и рационализации духовной и нравственной жизни, к вытеснению всякой иррационально-стихийной основы человеческой природы. Эту механизацию и рационализацию, эту замену всех бессознательных процессов человеческого организма процессами сознательными можно видеть в йоге. Вместе с тем теософизм и оккультизм не духовны, они душевны, астральны, магичны, хотя они и являются симптомами духовных исканий человека. Теософизм во всех своих оттенках обычно бывает философски наивными и связывает себя с отсталыми формами философии. Отсюда натурализация духа, магическое понимание духовной жизни. Но более утонченная и углубленная философия учит, что дух раскрывается в субъекте, в человеческом существовании. Дух не может быть введен в объективизированную иерархическую систему космоса, как принуждено утверждать учение о перевоплощении. Учение о перевоплощении, несомненно, связано с большой и не вполне разрешенной проблемой, но оно не экзистенционально и потому не решает проблемы человеческой судьбы, которая принадлежит к экзистенциональному плану, а не к плану объективированно-природному. Учение о перевоплощении сложно по своему составу. В нем есть частичный элемент какой-то истины, но искаженный и деформированной ложным духом. Это искажение связано с тем, что теософизм и оккультизм возвращаются к космическому полидемонизму, от которого христианство избавило человека.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКЦИИ

1. Н. Бердяев имеет в виду идеи социал-националистов. Напомним: теософские и антропософские организации к 1937 году были в Германии окончательно запрещены.

2. Сборник «Переселение душ» посвящен критике с позиций христианства антропософии, которую Н. Бердяев, как, впрочем, и многие другие авторы, считал разновидностью теософии Е. П. Блаватской. Однако, имея определенное генетическое родство с теософией: антропософия Р. Штейнера (1861—1925) представляет собой совершенно самостоятельное духовное направление. Журнал планирует уделить ему соответствующее внимание в 1992 году.

3. Анни Безант (1837—1933) — индийская общественная деятельница, англичанка, вначале член Фабианского общества, в 1889 году примкнула к теософскому движению, после смерти Г. Олькотта возглавила работу штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре. В 1916 году основала Индийскую лигу Гомруля, боровшуюся за достижение Индией самоуправления в рамках Британской Империи.

4. Якоб Беме (1575—1625) — немецкий философ. Развивал традиции древней, средневековой и ренессансной гностико-алхимико-каббалистико-оккультной, мистической и религиозно-реформаторской философии. Оказал воздействие на романтическую философию, классическую немецкую метафизику, религиозный модернизм. Многогранность его мировоззрения обусловила многозначность определения его философского наследия в истории философии.

5. Гностицизм — религиозно-философское учение, возникшее в 1—2 веках на почве объединения христианских идей о божественном воплощении в целях искупления, иудейского монотеизма и пантеистических построений языческих религий.

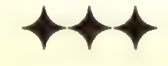
Василид (2 в. н. э.) — философ-гностик, учил об абсолютной «полноте» бытия, недоступной никакому знанию и стоящей выше всякого бытия.

6. Ориген (ок. 185—253) — христианский теолог, философ и ученый, представитель ранней патристики. Вслед за Филоном Александрийским разрабатывал доктрину о трех смыслах Библии — «телесном» (буквальном), «душевном» (моральном) и «духовном» (философско-мистическом).

7. Дионисизм, или аполлоновское и дионисийское, философско-эстетические понятия, введенные Ницше для характеристики двух типов культуры. Аполлоновское — это светлое, рациональное начало, дионисийское — темное, хаотическое, иррациональное.

8. Орфизм, древнегреческое религиозное движение, возникшее в 6 веке до нашей эры в результате реформы культа Диониса. Основное направление — искупление наследственного греха (лежащего на всем человечестве) титанов, растерзавших ребенка-Диониса и вкусивших его мяса. Искупить грех мог только «чистый» и ведущий «орфический образ жизни», отличительной чертой которого было вегетарианство.

9. Демон в античном представлении — не дух зла, а проявление «внутреннего» человека вне добра и зла.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

За последнее время появилось много желающих получить наставления в практическом оккультизме. Поэтому необходимо раз и навсегда разъяснить:

а) существенную разницу между теоретическим и практическим оккультизмом, то есть между тем, что вообще известно под именем теософии, с одной стороны, и тем, что принято называть оккультными науками, с другой; и

б) свойства затруднений, с которыми сопряжено изучение последних.

Теософом сделаться нетрудно. Всякий человек со средними умственными способностями и склонностью к мистицизму, не эгоист, ведущий чистую бескорыстную жизнь, находящий больше радости в возможности помогать ближнему, чем получать помощь самому, всегда готовый жертвовать своими удовольствиями ради пользы других, любящий Истину, Добро и Мудрость ради них самих, а не ради предоставляемой ими пользы, есть теософ.

Но совсем другое дело стать на тот путь, который ведёт к знанию верного образа действий, к верному распознаванию добра и зла; на тот путь, который ведёт человека к такому могуществу, что он может творить желаемое добро, не пошевельнув, по-видимому, даже и пальцем.

Кроме того, есть важный факт, с которым следует познакомить изучающего, а именно: Учитель несёт громадную, почти безграничную ответственность за своего ученика. Начиная с восточных гуру, которые учат открыто или тайно, вплоть до немногочисленных каббалистов Запада, берущихся преподавать начатки Священной Науки своим ученикам,— причём эти иерофанты Запада часто сами ничего не знают об опасности, которой подвергаются,— все эти «наставники» подвластны одному и тому же закону. С того момента, когда они **на самом деле** начинают учить, с того часа, когда они передают ученикам какую-либо силу — психическую, умственную или физическую,— они берут на себя ответственность за **все** грехи своих учеников, имеющие какую-либо связь с сокровенными науками, будут ли то грехи упущения или грехи совершения; и это — вплоть до того времени, когда посвящение сделает из ученика в свою очередь ответственного Учителя. Есть роковой и мистический религиозный закон, соблюдаемый и пользующийся большим уважением в греческой церкви, наполовину забытый в римско-католической и совершенно отсутствующий в протестантской. Он относится к самым первым дням христианства и имеет основание в твёрдо установленном законе, символом и выражением которого он был. Это — учение о безусловной святости отношений, существующих между крёстными отцом и матерью и крестником[1]. Они как бы берут на себя ответственность за все прегрешения вновь окрещённого (который помазуется, как при посвящении: крещение — во истину — таинство!) до того дня, когда он становится ответственной личностью, способной распознавать добро и зло.

Теперь, надеюсь, станут понятными и осторожность Учителя в деле выбора ученика, и требование от последнего семилетнего искуса, чтобы успели обнаружиться его пригодность и развиться те свойства, которые необходимы для безопасности как Учителя, так и ученика.

Оккультизм — не магия. **Сравнительно** не трудно научиться психическим фокусам и методам, как пользоваться более тонкими — хотя все еще материальными — силами физической природы; потому что способности животной души человека пробудить недолго, и силы, которые приводятся в действие его любовью, ненавистью или иною страстью, развиваются достаточно быстро. Но это — **чёрная магия,** колдовство, потому что единственно, что делает проявление внутренней силы чёрной (зловредной) или белой (благодетельной) магией, это — внутреннее побуждение. Человек, в душе которого остался хотя малейший след себялюбия, не должен пользоваться **духовными** силами; иначе,— за исключением, если его намерения вполне чисты,— духовное преобразится в психическое, последнее проявится в астральном мире, и могут получиться самые страшные результаты. Свойства и силы животной природы человека могут быть использованы одинаково как эгоистичной и мстительной душой, так и самоотверженной и всепрощающей; тогда как способности и силы духа доступны лишь человеку с безусловно чистым сердцем, и это и есть **Божественная Магия.**

Каковы же те требования, которые ставятся желающему изучать «Божественную Науку»? Ибо необходимо помнить, что никакие наставления не могут быть даны, если не будут соблюдаемы и строго выполнены известные условия в течение всего учебного периода. Это — **conditio sine qua non**[2]. Ни один человек не научится плавать, пока он не попадет в глубокое место реки. Ни одна птица не полетит, пока у нее не отросли крылья, пока перед ней нет открытого пространства и нет достаточного мужества, чтобы довериться воздушной стихии. Тот, кто желает употреблять в дело обоюдоострый меч, должен научиться мастерски владеть тупым оружием, если он не хочет при первой же попытке нанести вред себе или — что ещё хуже — другим.

Чтобы дать хотя бы приблизительное представление об условиях, при которых изучение Божественной Мудрости может происходить в безопасности, не рискуя, что Божественная Магия перейдет в черную, мы даем здесь страницу из так называемых «тайных правил», которыми на Востоке снабжены все духовные наставники. Следующие места выбраны из общего числа правил и в скобках к ним прибавлены объяснения.

Рерих Н. К. Вестник. 1946. Авторское повторение картины 1922 г., посвященной Е. П. Блаватской и подаренной Рерихом Теософскому обществу

---

[1] *Связь, установленная таким образом, полагается в греческой церкви настолько священной, что брак между крестными отцом и матерью одного ребенка рассматривается как наихудший вид кровосмешения, считается незаконным и расторгается по закону. Этот абсолютный запрет распространяется даже на детей как одного, так и другого крёстных. (Прим. авт.)*

[2] *Необходимое условие — лат. (Прим. ред.)*

1. Место, выбранное для обучения, должно быть таково, чтобы ум не развлекался, и место это должно быть снабжено предметами, обладающими магнетическим влиянием. Между другими предметами должны быть и расположенные в круге пять священных цветов. Избранное место должно быть свободно от зловредных влияний, носящихся в воздухе. *(Место должно быть уединенное и не иметь другого назначения. Пять священных цветов представляют собой цвета призмы, расположенные в известном порядке; они обладают большим магнетизмом. Под «зловредными влияниями» подразумеваются всякие смятения, вызванные распрями, ссорами, дурными чувствами и т. д., так как все они немедленно отражаются в астральном свете, и, сохраняясь в атмосфере помещения, как бы «висят в воздухе». Это первое условие как будто и легко выполнимо, но в действительности оно из наиболее трудно достижимых).*

2. Прежде чем ученику будет разрешено учиться «лицом к лицу», он должен приобрести предварительные познания в избранном сообществе с другими мирскими **upasaka** (учениками), число которых должно быть нечётно.

(«Лицом к лицу» означает здесь отдельное обучение, когда источником знания для ученика служит или его собственное высшее, божественное «я», или — его Гуру. Только тогда каждый ученик получает подобающие для него знания, в зависимости от того, как он использовал свои знания. Это бывает лишь в самом конце обучения.)

3. Прежде чем ты (Учитель) поведаешь твоему Лэну (ученику) священные слова Ламрина или разрешишь ему приготовиться к *Дубжеду*, ты должен позаботиться, чтобы ум его стал совершенно очищен и был в мире со всеми, в особенности с его другими «я». Иначе слова Мудрости и благого закона будут рассеяны и разнесены ветром.

(«Ламрин» — произведение Тзонка-па, практические наставления в двух частях, из которых одна употребляется духовенством для экзотерических целей, а другая — для эзотерических. «Приготовиться к Дубжеду» — значит приготовить предметы, нужные для ясновидения, такие как зеркала и кристаллы. «Другие я» относится к товарищам-ученикам. Без величайшей гармонии между учениками успех невозможен. Выбирает учеников сам Учитель, сообразуясь с магнетическими и электрическими свойствами каждого из них, заботливо соединяя и согласуя положительные с отрицательными элементами).

4. Учась вместе, **upasaka** (ученики) должны быть неразрывно связаны, как пальцы на одной руке. Запечатлей в их душах, что все, что огорчает одного, должно огорчать и других. И что если радость одного не находит отзвука в сердцах других,— это значит, что требуемых условий нет налицо и продолжать занятия — бесполезно.

(Это едва ли может случиться, если первоначальный выбор был сделан согласно законам магнетизма. Известны случаи, когда ученикам, в других отношениях подававшим надежды и способным воспринять истину, приходилось ждать годами благодаря своему характеру и невозможности настроить себя на созвучие с товарищами. Ибо...)

5. Подобно тому, как струны лютни должны быть настроены, чтобы каждая струна звучала по-своему и все же издавала бы звуки, гармонирующие с другими струнами, так же и Учитель должен настроить своих учеников. Вместе взятые, они должны представлять резонатор, ответно вибрирующий во всех частях своих при малейшем прикосновении (Учителя). Таким образом, души их будут открыты для гармонии Мудрости, которая проникнет знанием в каждого и во всех, производя результаты, приятные для охраняющих богов (ангелов-хранителей) и полезные для учеников. Так Мудрость будет навсегда запечатлена в их сердцах, и гармония закона никогда не будет нарушена.

6. Желающие приобрести познания, ведущие к **siddhis** (оккультные силы), должны отказаться от всякой житейской и мирской суеты. (Следует перечисление **siddhis**.)

7. Никто не должен ощущать различия между собой и своими сотоварищами, вроде следующего: «Я — самый мудрый» или «Я — более свят и более угоден Учителю или нашей общине, чем мой собрат» и так далее и в то же время — оставаться **upasaka.** Его помышления должны быть направлены на своё собственное сердце, изгоняя из него всякую враждебную мысль к какому бы то ни было живому существу. Оно (сердце) должно быть полно чувства единства с остальными существами, также и со всей Природой, иначе ученик не добьется успеха.

8. Лэну (ученик) должен бояться лишь внешнего живого влияния (магнетических эманаций от живых существ). По этой причине, находясь внутренне в полном единстве со всеми, он в то же время обязан тщательно обособлять свое внешнее (физическое) тело от всякого чужого влияния: никто не должен есть или пить из его чаши «кроме него самого», и он должен избегать всякого телесного соприкосновения (не трогать и не дозволять касаться до себя) с человеческим или животным существом.

(Не разрешается держать любимых животных и даже запрещается дотрагиваться до известных деревьев и растений. Ученику необходимо жить, так сказать, в своей собственной атмосфере, чтобы индивидуализировать ее ради оккультных целей.)

9. Ум ученика должен оставаться равнодушным ко всему, кроме мировых истин в природе, дабы «Учение Сердца» не превратилось в одно лишь «Учение Ока» (т. е. в пустую внешнюю обрядность).

10. Ученик не должен есть никакой животной пищи, ничего, в чем есть жизнь. Он не должен употреблять вино, спиртные напитки или опий, ибо, подобно **Ламаинам** (злым духам), устремляющимся на неосторожного, они уничтожают разум.

(Вино и спиртные напитки поглощают и сохраняют в себе дурной магнетизм всех людей, участвовавших в их приготовлении, и мясо каждого животного обладает психическими свойствами своей породы.)

11. Медитация, воздержание во всем, исполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова и благоволение ко всем и полное забвение о себе — вот самые действительные средства, чтобы добиться знания и подготовить себя к восприятию высшей Мудрости.

12. И только при условии самого строгого соблюдения всех вышеизложенных правил Лэну (ученик) может надеяться приобрести со временем **siddhis** (психические силы) архатов и достигнуть того духовного роста, который даст ему возможность постепенно слиться воедино с Мировым Единством **[Universal All]**.

Эти двенадцать извлечений взяты из общего числа 73 правил, перечислять которые было бы бесполезно, ибо в Европе они лишены всякого значения. Но даже и этих правил достаточно, чтобы показать, как безгранично велики те затруднения, которые лежат на пути желающих стать **upasaka,** которые родились и воспитались на Западе[3].

На Западе вообще, а в Англии в особенности, все воспитание проникнуто духом соревнования и борьбы, и в школах усердно культивируется так называемое «дружеское соревнование»: ребенка побуждают учиться скорее, перегонять своих товарищей и превосходить их во всем, а затем

[3]*Все «чела», даже светские, называются «***upasaka***» вплоть до первого посвящения, после которого они становятся* **lanoo** *—* **upasaka.** *До этого дня все, даже принадлежащие к монастырям (***lamaseries***), считаются «мирскими». (Прим. авт.)*

последующая жизнь всеми своими подробностями только питает и развивает этот дух.

Может ли человек, которому с детства были привиты такого рода понятия, сознавать себя связанным со своими сотоварищами «как пальцы на одной руке?» Тем более, что не сам он избрал их, основываясь на собственной симпатии и оценке. Они выбраны Учителем в силу совершенно иных соображений. И тот, кто хочет быть челой, должен предварительно найти в себе достаточно силы, чтобы убить в своем сердце всякую неприязнь и антипатию к другим. Многие ли из европейцев готовы сделать хотя бы серьезную попытку в этом направлении?

А затем — мелочи повседневной жизни, запрещение прикасаться даже к наиболее близкой и дорогой руке? Как оно противоречит западным понятиям о любви и сердечных отношениях! Каким холодным и жестоким кажется оно, это запрещение! И не скажет ли житель Запада, что отказывать в радости другим ради собственного развития — эгоистично? Самое лучшее, если люди, думающие так, отложат свою попытку вступить на путь до другой жизни. Но пусть они не гордятся своим мнимым бескорыстием, ибо, на самом деле, они позволяют обманывать себя кажущимися видимостями, условными понятиями, основанными на эмоциях и порывах, или так называемой вежливостью; но всё это — принадлежности нереальной жизни, а не повеления Истины.

Но даже оставляя в стороне эти трудности, которые можно рассматривать как «внешние», хотя значение их тем не менее велико — посмотрим, могут ли ученики Запада «настроить себя» гармонично по отношению к другим, как это требуется от них? Личность в Европе и в Америке развита так сильно, что в ней не найдётся ни одной — даже художественной — школы, члены которой не ненавидели бы и не завидовали бы друг другу. «Профессиональная» ненависть и зависть вошли в поговорку; всякий старается увеличить своё благосостояние во что бы то ни стало; и так называемые правила вежливости лишь пустая маска, прикрывающая этих демонов ненависти и зависти.

На Востоке дух «единения» прививается так же усердно с детства, как на Западе — дух соревнования; там не дают так сильно разрастаться ни личному честолюбию, ни личным чувствам и желаниям. Если почва по природе хороша, она возделывается в надлежащем направлении, и ребёнок вырастает в человека, в котором привычка подчинять своё низшее «я» высшему — сильна и могущественна. На Западе человек смотрит на свои симпатии и антипатии к людям и явлениям как на руководящий принцип для своего поведения, а в худшем случае он возводит его в закон своей собственной жизни и стремится подчинить ему и чужую жизнь.

Пусть неудовлетворенные тем, что они получили в Теософском Обществе, примут к сердцу слова,сказанные нами в статье «Путь»: «Ключ, открывающий каждую новую ступень, есть **сам стремящийся»**, и «не страх Божий» есть «начало Премудрости», а самопознание, которое есть **Сама Премудрость.**

Сколько величия и истины являет, таким образом, ученику оккультизма, начавшему претворять в жизнь некоторые из вышеизложенных истин, ответ, дававшийся Дельфийским оракулом всем приходившим искать свыше оккультной Мудрости,— слова, повторенные и утвержденные снова и снова мудрыми Сократами:

«ЧЕЛОВЕК, ПОЗНАЙ СЕБЯ».

После смерти Е. П. Блаватской тело ее было кремировано, прах, разделенный на 3 части, хранится в Теософских центрах в Адьяре, в Лондоне и в Америке. На фотографии урна с прахом Е. П. Блаватской, хранящаяся в мемориальном кабинете ЕПБ в Адьяре

Махатма К. Х. (Кут Хуми)

Как Вы знаете, Е. П. Блаватская была послана в мир дать великий труд «Тайная Доктрина» для сдвига сознания человечества, зашедшего в тупик, а также сказать правду о спиритизме и тем предотвратить многие губительные последствия этого увлечения при полном незнании лиц, прилежащих к нему, всех опасностей, сопряженных с прикасанием к этой области потусторонних общений. В те дни спиритизм быстро распространялся, особенно в Америке, и уже принимал безобразные и опасные формы.

Ввиду сильного и настойчиво выраженного желания сотрудников Е. П. Бл. основать общество для ознакомления продвинутых сознаний с эзотерическим учением всех религий и философии, Махатма К. Х. согласился руководить таким обществом (...)

Е. И. РЕРИХ.
Из письма от 15 ноября 1934 г.

Памятник 2-й гренадерской дивизии на Бородинском поле.

С крестом в руке впереди полка...

А. СМИРНОВ

Ранним утром 11 декабря 1790 года, в темноте еще не отступившей ночи, генерал-аншеф граф А. В. Суворов-Рымникский двинул войска на штурм хорошо укрепленной турецкой крепости Измаил. Особенно трудно пришлось четвертой казачьей колонне бригадира В. П. Орлова, штурмовавшей бастионы у Бендерских ворот. На помощь казакам генерал-майор граф И. А. Безбородко послал из резерва Полоцкий пехотный полк. Во время атаки полк попал под сильный неприятельский обстрел. Командир полка был убит, большинство офицеров ранены. Настала критическая минута боя, и тут впереди колонны солдаты увидели полкового священника с золоченным крестом в высоко поднятой руке. Он шел во весь рост, с именем Бога на устах, не кланяясь неприятельским пулям и снарядам. На мгновенье солдаты словно замерли, завороженно глядя на отца Трофима, и услышали его призыв: «Умрем за веру свою и землю русскую!» И колонна, вдохновленная мужеством священника в окровавленной рясе, рванулась вперед. Участь Измаила была решена. А через два дня Суворов докладывал командующему Южной армией генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Г. А. Потемкину: «...Сегодня у нас будет благодарный молебен... Его будет петь Полоцкий поп, бывший с крестом перед сим храбрым полком...» Да, священник Полоцкого пехотного полка Трофим Егорович Куцынский вышел из боя цел и невредим. За свой подвиг он был награжден осыпанным бриллиантами наперсным крестом на Георгиевской ленте, 500 рублями единовременно и 300-рублевой ежегодной пожизненной пенсией.

И кто знает, может быть, именно тогда, при звуках торжественного молитвенного пения, сопровождаемого салютом из трофейных турецких пушек, в сердце Суворова родились слова, навеки запечатленные в «Науке побеждать»: «...Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От Него победа. Чудо-богатыри! Бог нас видит. Он нам генерал.»

Во время военных действий, когда в любую минуту мог совершиться переход в иную жизнь, присутствие священника было необходимо. Пока солдат оставался жив, священник поддерживал в нем веру, что это Бог хранит его. Даже раненный, солдат благодарил Бога, и это облегчало его страдания. Талисманом служил солдату маленький почерневший от пота медный нательный крест на бечевке, ленточке и реже — цепочке. У кого-то на шее висел миниатюрный образок.

Известный русский военный теоретик, педагог и последователь А. В. Суворова, генерал от инфантерии М. И. Драгомиров в «Заметке о русском солдате» с полным основанием утверждал: «...Русский солдат отличается глубокою религиозностью, не чуждою суеверия...» И такую религиозность следовало поддерживать в солдате, оторванном от семьи и родных мест на целые четверть века, как это было в русской армии до конца первой трети XIX века. Миссию эту выполнял институт военного духовенства до 1918 года. Походные церкви разворачивались в полевых условиях в специальных палатках, церковное имущество перемещалось в специальной фуре вместе с полком. Помогали священнику в отправлении обрядов сами солдаты.

У полкового священника не было никакого оружия. Только крест и слово молитвы, слово проповеди и, конечно же, личный пример самоотверженности. Каким же мужеством, какой силой духа должен был обладать человек, принявший на себя обязанность посредничества между Богом и солдатами! Боевые командиры отдавали должное этим духовным пастырям на ратном поле. Вот что доносил полковник И. Ф. Удом командиру 5-го корпуса генерал-лейтенанту Н. И. Лаврову по результатам Бородинского сражения 18 сентября 1812 года: «Необычайные труды и весьма хорошее поведение командуемого мною полка священника Андрианова заставили меня войти за крупные заслуги его и просить Ваше Превосходительство о представлении его к награждению. Оный священник во всём продолжение нынешнего похода и военных действий находился при полку безотлучно. Должность свою исполнял весьма рачительно без малейшего упущения. Во время минувшего сражения 26-го августа при с. Бородине, отправив молебствие, находился среди самого огня безотлучно при полку, стоял с крестом на фланге и духовными своими наставлениями ободрял солдат и тем более поощрив оных к побеждению врага. Раненых причащал и утешал наставлениями, а убитых погребал неупустительно. Я отдаю должную справедливость его отличной деятельности, долгом моим поставлю просить Ваше Превосходительство исходатайствовать священнику Андрианову орденский знак отличия для большего поощрения его к усердной службе». Немало подобных характеристик содержится в наградных документах и аттестатах. Приведем еще одно из многих: речь идет о представлении

Неизвестный военный священник, награжденный орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 3-й и 4-й степеней, наперсным крестом за 1812 год, серебряной медалью участника Отечественной Войны 1812 года, медалями за взятие Парижа в 1814 г. и за русско-турецкую войну 1828—1829 гг.

Молебен на Бородинском поле накануне сражения, 25 августа 1812 г., перед иконой Смоленской Божьей Матери. С рис. А. П. Апсита.

Наперсный крест для награждения священников всех христианских вероисповеданий, служивших в 1812 г., из темной бронзы на шейной Владимирской ленте.

к награде отца Симиона Федоровича Наумова от 20 сентября 1812 года: «Л(ейб)-гв(ардии) Семеновского полка полковой священник Симион Наумов во время сражения 26 августа при селе Бородине отправлял вместе с обер-священником (протоиерей Алексей Торопогрицкий был полевым обер-священником 1-й Западной армии. — **А. С.**) пред иконою Смоленской Божьей Матери[1] богослужение (оно состоялось накануне битвы 25 августа. — **А. С.**), раненых причащал и утешал своими наставлениями, убитых на поле чести погребал неупустительно...»

В решительные минуты боя фигура полкового священника, как и прежде, оказывалась впереди атакующих колонн. Так было, к примеру, и во время боя за Шевардинский редут 24 августа 1812 года, когда командующий 2-й Западной армией генерал от инфантерии князь П. И. Багратион двинул на помощь защитникам редута, в котором стояла батарея, свою резервную пехоту. «Гренадерские полки, перед которыми шли священники в облачении, с крестом в руках, скоро поравнялись с укрепленною батареею и выгнали из нее неприятеля»,— писал А. И. Михайловский-Данилевский, адъютант М. И. Кутузова, в последующем видный военный историк. Среди этих героев-пастырей были священники Малороссийского гренадерского полка Иоанн Колтуновский и Московского гренадерского полка — Мирон Орлеанский, который даже после сильной контузии бедра левой ноги остался в строю. Имя его увековечено на Бородинском памятнике 2-й гренадёрской дивизии.

Жизнь полкового священника в бою ежесекундно подвергалась опасности, как и жизнь любого солдата, стоявшего рядом с ним. Только священник, безоружный, был еще более уязвим, чем солдат. Надо ли говорить, что это были люди высокой нравственности, рыцари без страха и упрека. Авторитет полкового священника, духовного отца солдатского братства, был очень высок — армия была тогда в основном единоверческой, хотя в военных действиях участвовали и мусульманские полки, проявившие замечательную храбрость.

Отечественная война 1812 года стала ярким свидетельством единения военного духовенства с солдатами. Общая походная жизнь, единые цели — защита национальной независимости и государственной самостоятельности Родины, сохранение православия в России — укрепляли это единение.

Вспомним некоторые эпизоды.

...Позади осталось Бородинское сражение, сожженная Москва, марш-манёвр с Рязанской дороги на Калужскую, Тарутинское сражение, после которого Наполеон оставил Москву и двинул «великую армию» к Малоярославцу, стоявшему на пути к Калуге. Наперерез неприятелю устремилась армия М. И. Кутузова. С раннего утра, еще затемно, 12 октября 1812 года начался ожесточенный бой за город. Когда стало рассветать, французам удалось ворваться на городскую площадь. Командовавший передовым 6-м пехотным корпусом русской армии генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров ввел в бой еще два егерских полка. «Но вот идет колонна наших оправившихся войск,— рассказывал В. С. Глинка, опираясь на воспоминания своего отца С. Н. Глинки, активного участника Отечественной войны,— и перед... рядами... 19-го егерского полка идет священник Васильковский... идет вместе с духовными детьми своими умирать за веру и Отечество. Высоко поднятый золотой

---

[1] *Эта икона, называвшаяся Одигитрией, т. е. заступницей, была вывезена из Успенского собора при оставлении русскими войсками Смоленска и до изгнания неприятеля из него находилась при армии как одна из высокочтимых святынь Русской Православной церкви.*

Подвиг отца Трофима при штурме Измаила.

крест блещет в его руках, и за этим-то святым знамением бросается дружно весь полк, лезут по трупам на неприятеля, гонят его и долго оспаривают площадь перед Монастырем... Враги, не удержась на горе, ударились сквозь монастырские ворота, и, защищённые оградою, вредили выстрелами; наши штыками и грудью врывались туда, сбрасывая неприятеля в ров...»[2]

Вот что сообщала газета «Московские ведомости»: «Санкт-Петербург, апреля 2 (1813-го,— **А. С.**) Его Императорское Величество, по представлению генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского, всемилостивейше пожаловать изволил орден св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса священнику Васильковскому, находящемуся при 19-м егерском полку в корпусе генерала Дохтурова.»

Представляя отца Васильковского к награде за бой под Витебском, командир 24-й пехотной дивизии, в 3-ю бригаду которой входил 19-й егерский полк, генерал-майор П. Г. Лихачёв докладывал вышестоящему начальству: «...Когда полк вступил в бой, Васильковский по искреннему усердию шел впереди и благословлял полк крестом. Затем, в разгар боя он находился среди воинов, поощряя и воодушевляя их и напутствуя тяжело раненых. Кипела горячая битва, кровь лилась рекой, валились раненые, падали убитые. Неприятельские снаряды не щадили никого. Ядро падает близ Васильковского, разрывается и обдает его осколками камней и землей[3]. Он был ранен в левую щеку, но не оставил полка в трудную минуту боя. Неприятельская пуля впивается в крест на груди отца Васильковского. Крест спасает жизнь пастыря, но он вынужден покинуть поле сражения...»

Отец Василий скончался 24 ноября 1813 года во Франции во время заграничного похода русской армии, в возрасте 37 лет.

История войны с Наполеоном дает немало примеров самоотверженного поведения представителей военного духовенства, честно выполнявших нелёгкий пасторский долг. Так, священник Серпуховского уланского полка отец Василий Скляревский не прервал напутствия умирающего, даже когда налетела неприятельская кавалерия; был изранен саблями и взят в плен. После освобождения в 1813 году он вернулся к своим обязанностям и участвовал в заграничном походе.

Священник 34-го егерского полка отец Фирс Никифоровский попал в плен после боя под Витебском, но через 10 дней бежал и вернулся в полк. Он участвовал в арьергардных боях и Бородинском сражении, где был тяжело ранен. А священник другого егерского полка Ефимий Иванов погиб при Малоярославце, исколотый неприятельскими штыками. Этот список отличившихся священнослужителей можно было бы продолжить. Однако хочется подчеркнуть главное: в грозные дни первой Отечественной войны, как и в годы Великой Отечественной войны, православная церковь не только разделяла с народом все тяготы военного времени, но и вдохновляла его, вселяла надежду, успокаивала, сопереживала, лечила душу каждого, кто не отделял себя от Родины и ее нелегкой судьбы.

Многие воины причислены к лику святых. Ибо сказано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя...»

Панихида по воинам, погибшим в Отечественной войне 1812 года, на Бородинском поле в сентябре 1989 г. в «День Бородина» — возрожденный с 1962 года ежегодный праздник, отмечавшийся с 1813 по 1917 год 26 августа, в день Бородинской битвы.

---

[2] *В основу этого описания легло донесение генерала Д. С. Дохтурова генерал-фельдмаршалу М. И. Кутузову от 31 октября 1812 года.*

[3] *Судя по характеру действия, вероятно, это была артиллерийская граната, так как ядро не разрывалось.*

ЗАВИСТЬ

Рубрику ведет профессор Ю. М. ОРЛОВ

Перворожденный сын Евы, Каин, убил брата своего и сделался первым убийцею на земле. На страшное преступление его толкнула зависть. Господь его жертве предпочел жертву пастуха Авеля, Каин весь предался зависти, увел брата в поле и там убил его. С тех библейских времен зависть считается чувством постыдным. Но... Кого из нас не мучила зависть, даже если мы сами себе не признавались в этом?

«Почему ты огорчился? — сказал Господь Каину.— И отчего поникло лице твое?» Конечно, мы не каины. Большинство из нас умеют скрывать свое состояние, однако как трудно владеть своим лицом. А. П. Чехов однажды о ком-то заметил: «От зависти становится косым». Зависть, если вовремя не избавиться от нее, может завести человека в такие дебри, из которых и не знаешь, как выбраться. Она программирует наше поведение в значительно большей степени, чем мы думаем. Отдавшись ее власти, мы становимся агрессивными, гневными, мстительными — полшага до Каина.

Чем более она овладевает нами, тем сильнее изнуряет. Нередко приводит и к пагубным, далеко идущим последствиям. Не зря с помощью этого чувства властители издавна создают у подданных образ врага. Древние сказания полны таких примеров. Но еще более насыщена ими жизнь. Именно на этой могучей эмоции строил Сталин свою политику раскулачивания в деревне, натравливая одну часть народа на другую. Овладев огромным количеством людей, она превратилась в колоссальную разрушительную силу. Десятки лет люди жили рядом. Но достаточно было дать небольшой политический толчок — и тот, кто жил хуже, раскулачивает богатого соседа, голосует за то, чтобы его с детьми-малолетками, со стариками и старухами сослали куда подальше и чтобы они там все сгинули.

Пример поближе к нашим дням. Вспомните, как обсуждался закон об аренде, о передаче земли в частную собственность. Пропагандируя идею равенства на земле, наши депутаты взрыхляли почву для культивирования в людях зависти друг к другу. И никто в этих дебатах не подумал, что при равных правах владения землей, на которой нам суждено было родиться, мы все отличаемся друг от друга по характеру, трудоспособности, таланту, мироощущению, что, действуя в рамках одного и того же закона, проявляем себя по-разному.

Но разберемся в механизме зависти. Не зная его, мы не справимся с этой необычайно вредной и разрушительной эмоцией. Напомню о том, что уже говорил в первых беседах: эмоции возникают в результате автоматической работы нашего ума, из тех его операций, которые бессознательно совершаются по определенной программе. Если мы отдадим себе отчет в том, какие умственные операции способствуют возникновению зависти, то заметим, что мозг наш занят сравнением — себя с другим. Сравнение идет по какому-то признаку, как правило, очень существенному: по успеху — профессиональному ли, житейскому, по принадлежности к определенному типу людей, по обладанию чем-то ценным и так далее и так далее. Сколько значимых черт — столько и объектов сравнения. При этом человек сравнивает себя с другим автоматически, в результате чего сам процесс зарождения эмоции уходит из-под контроля. Однако сравнение само по себе не может породить эмоцию. Для этого требуется еще одно непременное условие. А именно — признание равенства сравниваемых объектов. Ведь мы не сравниваем несравнимое. Я, например, не чувствую зависти к арабскому шейху, у которого много денег. Я завидую коллеге, который далеко не так богат, как арабский шейх, но богаче меня. Следовательно, для культивирования зависти необходимо культивирование идеи равенства людей. По крайней мере, равенства тех, которых я сравниваю. «Ты такой же, как я, и права у тебя такие же, и возможности, а у меня все хуже».

Начинаются неприятные переживания. Тут же включается механизм психической защиты. Страдания, порождаемые завистью, могут быть так велики, что, как правило, орудием защиты становится агрессия. Завидующий нападает, критикует того, кто его превосходит, и получает удовлетворение, если тем наносит удар другому.

У зависти есть контрастная эмоция. Это гордость. Не она ли и запускает механизм зависти?

Молодой человек гордится, когда друзья восхищаются его девушкой. Девушке эта гордость по душе. Ей невдомек, что чем больше он ею гордится, тем сильнее он будет завидовать другу, если избранница того окажется красивее, привлекательнее. Гордость может обернуться завистью. Они составляют единую функциональную систему. Это одна эмоция. Она рождается при сравнивании.

Потому нам, если хотим избавиться от пагубной эмоции,— а она, подчеркиваю, именно такова, надо контролировать происходящие в нашем уме процессы сравнения. Это нелегко. Мы сравниваем. И нас со всех сторон, сравнивают. Нас программируют, наше поведение нам навязывают с помощью сложившихся стереотипов. Таких стереотипов — сотни. Их отработала всеобщая ситуация оценивания. И мы, находясь в ней, либо завидуем, либо гордимся. Но если это так, то мы превращаемся в средство, в инструмент — и нами можно управлять.

Один мудрый римский поэт воскликнул: «Пока я в своем уме, я не сравниваю свою милую!» Он был прав. Сравнение не только не всегда уместно, но бывает кощунственно. И почти всегда чревато последствиями. Не сравнивать — не гордиться — не завидовать. Для многих и многих это очень сложно. Как же не сравнивать, если в нас это заложено с раннего детства. Ведь мы начинаем познавать окружающий мир с помощью сравнения. Все признаки мира, которые я познаю, предусматривают умственный акт сравнения (ближе и дальше, больше и меньше, тяжелее — легче, сильнее — слабее и так далее). Сравнение становится для человека операцией привычной, и со временем эта привычка срабатывает автоматически — мигание фар. Как на звук человек поворачивает голову, так автоматически сравнение обернется то завистью, то гордостью.

Сравнение позволяет выделять обще-

Первую и вторую беседы рубрики см. в № 7 и 8, 1991.

значимые черты и тем самым способствует процессу социализации. У ребенка формируется самосознание, самооценка. Он через это должен пройти. После того, как его сравнение доросло до уровня автоматизма, он становится личностью. Личность, но еще не индивидуальность. Развитие индивидуальности всегда связано со способностью контролировать сравнение, автоматические умственные операции. Вот почему ребенка, пока он еще не стал личностью, нельзя обучить саногенному мышлению. Он еще приобщается к культуре того общества, в котором живет, где люди должны совершать одобряемые действия, обладать одобряемыми признаками. С помощью сравнения программируется культурный стереотип человеческого поведения. Но до той лишь поры, пока эти стереотипы не начинают подчинять себе личность.

Противостоять этому процессу — это значит суметь возвыситься над обыденностью, господствовать над завистью, уметь быть выше обстоятельств. Люди, которые умеют оценивать собственную эмоцию, автоматически возникающую, могут совершенствоваться, возвышаться духом.

Тем, кто страдает от зависти, прежде всего надо отказаться от идеи равенства. «Он такой же, как я, а живем по-разному». Нет, он не такой. И я — не такой, как он. У него — иная работоспособность, радость или боль он испытывает не так, как я. Если я это пойму, признаю, то другой становится уникальным, единственным. Несравненным. Несравнимым. Со мной.

Сравнение имеет смысл, когда надо комплектовать команду для выполнения совместной работы. Сравнение уместно, если другого человека рассматривать в интересах дела. И оно бессмысленно, если сравнивать с кем-то своих родителей, детей, любимых, близких.

Задавайте себе вопросы и отвечайте на них: «что я сравниваю?», «откуда берется моя зависть?», «уместно ли это сравнение?», «подобен ли другой мне?», «почему у него лучше, чем у меня?», «стоит ли мне гордиться?»

Если вы почувствуете, что в результате гордости у вас начали расти павлиньи перья, то подумайте и о том, что вы не гарантированы от худшего. Смирение — в этой «рекомендации» для христиан много мудрости. Иисус Христос предупреждает: «Не судите и не судимы будете». Подумайте, что это значит с точки зрения саногенного мышления: для суждения требуется сравнение. Следовательно, древняя мудрость призывает отказаться от этого, не включать, во всяком случае, в сравнение свое «Я». Человеческие отношения предполагают отделение нашего «Я» от результатов сравнения. Тогда мы освободимся от эмоции. Не судить, следовательно, не сравнивать.

Если я способен отдавать себе отчет в испытываемых эмоциях, могу остановиться и начать думать над тем, каков механизм возникновения их, то я постепенно обретаю власть над ними. И моя жизнь будет более сносной.

Беседу записала
Н. КРЮКОВА

МУСУЛЬМАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

МАВЛИД

20—21 сентября 1991 года (11—12 дня месяца раби аль-аввал 1412 года хиджры) мусульманами отмечается праздник, посвященный дню рождения пророка Мухаммеда. Ученые-исламоведы считают неизвестной точную дату рождения пророка и определяют ее около 570 года. Исламская традиция называет дату 27 апреля 571 года по солнечному календарю. Праздник же отмечается по мусульманскому лунному календарю, 11—12 числа третьего месяца (раби аль-аввал). Мавлид* был приурочен ко дню смерти Мухаммеда, поскольку смерть в исламе воспринимается как «рождение для вечной жизни». Празднование мавлида относится к числу вопросов, которые первоначально не были однозначно урегулированы Кораном и Сунной, но впоследствии были единодушно установлены знатоками мусульманского права — фикха. Первые упоминания о праздновании мавлида относятся к XII веку. Во время праздника, помимо богослужений и проповедей, читаются вслух мавалиды — восхваления Мухаммеда, проходят торжественные процессии, участники которых несут зажженные фонари и изображения Амины — матери пророка (изображения воспринимаются верующими не как объект поклонения, а как своеобразные иллюстрации, подобные книжным миниатюрам и помогающие понять символический смысл праздника).

* *Варианты транскрипции: мавлюд, молид (перс.).*

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«НАУКИ И РЕЛИГИИ»

ФАТИМА

Ислам нередко называют религией сугубо патриархальной. Тем не менее, в нем развито почитание святых женщин. Пожалуй, наиболее чтят мусульмане Фатиму (? — 633 год) — дочь Мухаммеда и Хадиджи, жену Али, мать Хасана и Хусейна, а значит — прародительницу всех потомков пророка (в том числе махди — грядущего мессии мусульман). Образ одной из ближайших родственниц Мухаммеда (по преданию, он давал ей и ее семье приют в своем шатре) был впоследствии, в шиитско-исмаилитской среде, окружен многочисленными легендами. Владычица всех женщин на земле и в загробном мире, «Блистающая» Фатима, носительница божественного света, чудесным образом рожденная «Девственница», заключившая на небесах свой брак с Али, она стала одним из главных персонажей шиитских мистерий. Суфий в своем мистическом восхождении к престолу Бога познает Али как квинтэссенцию мужского начала бытия, а Фатиму как квинтэссенцию женского начала — два моря, таинственно сливающиеся друг с другом. В малайской суфийской «Поэме о Море Женщин» ступень восхождения, где познающий встречает Фатиму, определена как «стоянка блаженства Али Избранника, исполненного любви к Фатиме Светозарной». Али и Фатиму ученые иногда называют духом и душой Вселенной (в ее суфийском понимании), усматривая здесь влияние античного неоплатонизма. Действительно, если, согласно учению суфийского братства бекташийа, Аллах, Мухаммед и Али представляют собой своеобразную троицу, то Фатима выступает посредницей между этой троицей и миром людей, подобно Душе Мира неоплатоников.

МАРАКОТОВА БЕЗДНА

А. КОНАН ДОЙЛ

К одной из колонн зала, скрестив на груди руки, прислонился человек; его злобные глаза пристально и угрожающе уставились на нас. Я назвал его человеком, но он не был похож ни на кого из людей, которых я когда-либо видел, и то обстоятельство, что он дышал и говорил, как не может дышать и говорить ни один человек, заставлял свой голос звучать так, как не может звучать человеческий голос — все это показало нам, что в нем есть нечто, резко отличающее его от нас. Внешне он производил величественное впечатление — не менее семи футов ростом, сложен как идеальный атлет, что было особенно заметно, так как его костюм был подогнан точно по фигуре и казалось, был сделан из глянцевой черной кожи. У него было лицо бронзовой статуи — статуи, исполненной искусным мастером, таким образом, чтобы изобразить всю твердость, а также всю злобу, которые могут передать человеческие черты. Оно не было надменным или сладострастным, ибо эти чувства предполагают слабость, а здесь не было и ее следа. Напротив, лицо его было очень резко очерчено — огромный нос, темные колючие брови и как бы тлеющие черные глаза, которые сверкали и горели внутренним огнем. Именно эти беспощадные, злобные глаза и красивый, но жестокий прямой рот с твердыми губами, застывшими в роковой улыбке, делали лицо это страшным. Посмотрев на него, каждый почувствовал бы, что несмотря на все величие он был злобен по самой своей сути, взгляд его был угрозой, улыбка — глумлением, а смех — издевательством.

— Ну, джентельмены,— сказал он на превосходном английском и так отчетливо, будто мы вернулись на землю, — в прошлом у вас были замечательные приключения и в будущем вам, возможно, предстоят еще более захватывающие, хотя не исключено, что моя приятная задача будет заключаться в том, чтобы довести их до неожиданного конца. Боюсь, что наш разговор в известном смысле односторонний, но так как я в состоянии читать абсолютно все ваши мысли и все о вас знаю, вам не нужно опасаться непонимания. Однако вам необходимо постичь многое — очень многое.

Мы переглянулись в беспомощном изумлении. Действительно, трудно было не иметь возможности обменяться замечаниями о реакции каждого из нас на эти поразительные события. И вновь мы услышали скрежещущий смех.

— Да, это в самом деле трудно. Но вы сможете поговорить, когда вернетесь, ибо я желаю, чтобы вы вернулись и взяли с собой мое послание. Если бы не это, я думаю, что визит в мой дом стал бы концом для вас. Но прежде всего я хочу вам кое о чем сказать. Я обращаюсь к вам, доктор Маракот, как к старшему и, по-видимому, самому мудрому из всей компании, хотя не может быть по-настоящему мудрым тот, кто решил отправиться сюда на экскурсию. Вы хорошо меня слышите, не так ли? Замечательно, кивок головой — это все, о чем я прошу.

Рис. К. Седова

Окончание. Начало в № 7, 8, 1991.

Конечно, вы знаете, кто я. Я полагаю, вы обнаружили мое присутствие недавно. Никто не может говорить или думать обо мне без того, чтобы я этого не знал. Никто не может придти в этот старый дом, мое сокровенное интимное святилище, чтобы я не был вызван сюда. Вот почему этого избегают те бедняги там, внизу, вот почему они хотели, чтобы и вы поступали так же. Вы поступили бы более мудро, если бы последовали их совету. Вы привлекли меня к себе, а если уж это случилось, то ухожу я неохотно.

Ваш ум с его крупицей земного знания терзают проблемы, которые я себе представляю. Как могу я здесь жить без кислорода? Я не живу здесь. Я живу в огромном мире людей под светом солнца. Я только прихожу сюда, когда меня вызывают, как это сделали вы. Но я — существо, которое дышит эфиром. Здесь так же много эфира, как на вершине горы. Кое-кто из вашего рода людей тоже может жить без воздуха. В каталептическом припадке человек лежит несколько месяцев и не дышит. Точно так же и я, но как вы видите, я активен и нахожусь в сознании.

Теперь вас мучит вопрос, как вы можете меня слышать. Разве суть беспроволочного телеграфа не в передаче колебаний от эфира к воздуху? Так и я могу преобразовывать эфирное звучание слов, чтобы они попадали к вам в уши в виде колебаний воздуха, который наполняет эти ваши неуклюжие колокола.

А мой английский? Что ж, я надеюсь, он достаточно хорош. Я прожил на земле некоторое время — о, долго, утомительно долго. Сколько? Это одиннадцатая или двенадцатая тысяча лет? Последняя, я думаю. У меня было время изучить все людские наречия. Мой английский не лучше, чем прочие языки.

Разрешил ли я ваши сомнения? Совершенно верно, я могу вас если не слышать, то видеть. Но теперь я должен сказать нечто более серьезное.

Я — Баал-сеепа. Я — Владыка Темного Лика. Я тот, кто проник так глубоко в сокровенные тайны Природы, что может бросить вызов самой смерти. Я управляю столь многим, что не могу умереть, даже если бы захотел. Если мне когда-либо предстоит умереть, то должна обнаружиться некая воля, более сильная, чем моя. О смертные, никогда не молитесь об избавлении от смерти. Она может казаться ужасной, но безмерно ужаснее вечная жизнь. Идти дальше, дальше, дальше, в то время как мимо тебя проходит бесконечная процессия человечества. Всегда сидеть у обочины истории и видеть, как она движется, уходя вперед и оставляя тебя позади. Разве удивительно, что мое сердце черно и печально, что я проклинаю все их глупое стадо? Я причиняю им вред, когда могу. Почему бы мне не делать этого?

Вы желаете знать, как я могу причинить вред. У меня есть способности, и немалые. Я могу править умами людей. Я господин толпы. Я всегда был там, где задумывали злое. Я был с гуннами, когда после них пол-Европы лежало в руинах. Я был с сарацинами, когда во имя религии они предавали мечу всех, кто им противоречил. Я не сидел дома в Варфоломееву ночь. Я управлял торговлей рабами. Это мой шепот сжег десять тысяч старух, которых глупцы называли ведьмами. Я был тем высоким мрачным человеком, который вел толпу по парижским улицам утопающим в крови. Редко случаются подобные события, но недавно в России я получил наибольшее удовольствие, чем когда-либо прежде. Вот откуда я вернулся. Я почти забыл про эту колонию водяных крыс, которые прячутся в норах под илом, но сохраняют еще остатки культуры и легенды этой великой земли, на которой жизнь процветала, как нигде впоследствии. Это вы напомнили мне о них, ибо этот старый дом еще связан личными вибрациями, о которых ваша наука не знает ничего, с человеком, строившим его и любившим. Я узнал, что в него проникли чужестранцы. Я навел справки, и вот я здесь. Теперь же, поскольку я здесь появился — а это впервые за тысячу лет — я вспомнил об этих людях. Они слишком засиделись. Им пора уходить. Они происходят от того, кто бросил мне вызов при жизни, кто воздвиг этот дворец для спасения от катастрофы, которая поглотила всех, кроме его людей и меня. Их спасла его мудрость, меня — мои силы. Но теперь мои силы сокрушат тех, кого он спас, и их история закончится.

Он достал небольшую рукопись, которую хранил на груди.— Вы отдадите это вождю водяных крыс,— сказал он.— Мне жаль, что вам, джентльмены, придется разделить их участь, но поскольку именно вы стали первопричиной их несчастья, то это справедливо, в конце концов. Мы с вами увидимся попозже. Между прочим, я рекомендовал бы вам изучить эти картины и рельефы: вы тогда составите некоторое представление о той высоте, на которую я поднял Атлантиду за время своего правления. Вы здесь найдете описания нравов и обычаев людей, когда они жили под моим влиянием. Жизнь была очень разнообразная, многокрасочная, многогранная. В нынешнее тусклое время это назвали бы оргией злобы. Что ж, называйте, как хотите — но я вызвал это к жизни, я наслаждался этим и ни в чем не раскаиваюсь. Если бы вновь пришло мое время, я все повторил бы — кроме рокового дара вечной жизни. В этом меня превзошел своей мудростью Варда, которого я проклинаю, которого мне следовало убить прежде, чем он стал настолько силен, что обратил людей против меня. Он все еще навещает землю, но как дух, не как человек. А теперь я ухожу. Вы сюда явились из любопытства, друзья мои. Не могу не надеяться, что ваше любопытство удовлетворено.

Затем он исчез. Да, пропал у нас на глазах. Это произошло не сразу. Он был ясно виден на фоне колонны, к которой прислонился. Потом его величавая фигура, возвышавшаяся перед нами, как будто затуманилась по краям. Свет в его глазах погас, и черты лица стали неразличимы. Через мгновение он превратился в темное кружащееся облако, которое унеслось вверх сквозь стоячую воду этого страшного зала. Потом его не стало видно, а мы стояли, уставившись друг на друга и удивляясь, какие странные случаи происходят в жизни.

Мы не задержались в этом ужасном дворце. Это было не то место, где можно беззаботно слоняться: я оторвал от плеча Билла Сканлэна опасного багрового слизняка, а мою руку сильно обожгло ядом, исторгнутым веткой огромной желтой ламеллы. Пока мы уходили прочь, я имел возможность получить последнее впечатление от этих ужасных рельефов на стенах — работы самого дьявола, а потом мы почти побежали по мрачному коридору, проклиная тот час, когда оказались настолько глупы, что вошли сюда. Поистине радостно было вновь оказаться в фосфоресцирующем свете глубоководной равнины, увидеть вокруг себя чистую, прозрачную воду. Не прошло и часа, как мы вернулись домой. Сняв шлемы, мы собрались в своей комнате обсудить положение. Я и профессор были настолько потрясены, что не могли словами передать свои мысли. Сильнее нас оказался Билл Сканлэн, благодаря своей неукротимой жизненной силе.— Черт подери! — воскликнул он.— Теперь-то мы его достанем! Думаю, что этот парень — большая шишка в аду. Сдается мне, что он своими картинами, статуями и всем прочим любого сведет с ума. Как с ним справиться — вот в чем вопрос.

Доктор Маракот погрузился в раздумья. Затем он позвонил в колокольчик и вызвал служителя в желтом. «Манда»,— сказал он. Через минуту наш друг

уже был в комнате. Маракот вручил ему роковое письмо.

Никогда прежде я так не восхищался человеком, как в этот миг Мандой. Мы принесли угрозу гибели ему и его народу своим не имеющим оправданий любопытством — мы, чужеземцы, которых он спас, когда была потеряна последняя надежда на спасение. И тем не менее, хотя он мертвенно побледнел, читая послание, даже тень упрека не коснулась его печальных карих глаз, когда он на нас взглянул. Он покачал головой, и отчаяние сквозило в каждом его жесте. «Баал-сеепа! Баал-сеепа!» — воскликнул он и порывисто закрыл руками глаза, как бы заслоняясь от ужасного видения. Он забегал по комнате, как человек, обезумевший от горя, и наконец, бросился прочь, чтобы прочитать всей общине роковое послание. Через несколько минут мы услышали звон большого колокола, который созывал всех на собрание в Центральном Зале.

— Мы пойдем туда? — спросил я.

Доктор Маракот покачал головой.

— Что мы можем сделать? Да и они — что сделают в этом случае? Разве у них есть шанс устоять против того, кто обладает силой демона?

— Не больше шансов, чем у компании кроликов против ласки,— заметил Сканлэн.— Но черт возьми, нам не привыкать находить выход! Думаю, мы не можем сначала поднимать шум, а потом сваливать ответственность на людей, которые нас спасли.

— Что вы предлагаете? — нетерпеливо спросил я, так как за его сленгом и некоторым легкомыслием скрывалась крепкая, практическая хватка современного рабочего.

— Почем я знаю? — ответил он.— Я думаю, может быть, этот парень не так силен, как он думает. Может, он со временем немножко поизносился, да и вообще стареет с годами — если бы нам только удалось поймать его на слове!

— Вы полагаете, что мы можем напасть на него?

— Безумие! — вставил доктор.

Сканлэн подошел к своему рундуку. Когда он обернулся, в руке у него был большой шестизарядный револьвер.

— Как насчет этого? — сказал он.— Я им завладел при крушении. Подумал — может пригодится. У меня тут дюжина патронов. Может быть, если я проделаю несколько дырок в этом большом теле, часть его магии через них выйдет... Боже, спаси нас! Что это?

Револьвер с грохотом упал на пол, а Сканлэн скорчился от боли, сжав левой рукой правое запястье. Страшные судороги свели его руку, и когда мы пытались облегчить его страдания, то почувствовали, что мускулы затвердели, как корни дерева. По лицу бедняги струился пот. Наконец, доведенный до отчаянья, он упал на свою постель.

— Это глупость выходит из меня,— сказал он.— Я с этим покончил. Спасибо, мне уже получше. С Уильямом Сканлэном все окэй. Я получил хороший урок. Не следует сражаться с адом шестизарядниками, и нет смысла пробовать. Теперь я признаю его превосходство.

— Да, вы получили урок,— сказал Маракот,— и это жестокий урок.

— Так вы думаете, наш случай безнадежен?

— Что мы можем сделать, когда он, наверное, знает о каждой нашей мысли и поступке? И все-таки не будем терять надежду.— Он присел и ненадолго задумался.— Я полагаю,— подытожил он,— что вам, Сканлэн, лучше всего пока полежать здесь. Вы пережили потрясение, и чтобы от него оправиться, нужно время.

— Если вы решите что-нибудь делать, имейте меня в виду, хотя догадываюсь, что дело дрянь,— храбро сказал наш товарищ, но его искаженное лицо и трясущиеся конечности давали понять, что он испытывал.

— Мы не сделаем ничего, похожего на то, что хотели сделать вы. По крайней мере мы поняли, что такой путь ложен. Любое насилие бесполезно. Мы будем действовать другим методом — на уровне духа. Оставайтесь здесь, Хедли. Я отправляюсь в комнату, которую использую как рабочий кабинет. Может быть, в одиночестве мне удастся яснее представить, что нам делать.

И Сканлэн, и я вполне доверяли Маракоту. Если человеческий разум мог разрешить наши затруднения, то это был ум Маракота. И тем не менее, можно было с уверенностью сказать, что мы оказались в положении, которое выходит за пределы всех человеческих возможностей. Мы были беспомощны, как дети перед лицом сил, которые не могли ни понять, ни подчинить себе. Сканлэн погрузился в беспокойный сон. Я сидел возле него, и единственная моя мысль была не о поисках пути спасения, а о том, какое нам грозит несчастье и когда это произойдет. В любой момент я был готов увидеть, как падает на нас массивная кровля, рушатся стены и темные воды глубочайшей впадины смыкаются над нами, кто так долго бросал им вызов.

Потом вдруг снова зазвонил большой колокол. Его резкий звук заставлял дрожать каждый нерв. Я вскочил на ноги, а Сканлэн сел в постели. Это был обычный призыв, который всегда звучал в древнем дворце. Взволнованный, суматошный перезвон, прерывистый и беспорядочный, подавал сигнал тревоги. Идти необходимо было сразу всем. Звон угрожал и настаивал. «Идите! Идите сейчас же! Бросьте все и приходите!» — кричал колокол.

— Слушайте, шеф, нам надо быть с ними,— сказал Сканлэн.— Я думаю, они сейчас выступают против этого...

— И что же мы можем сделать?

— Может быть, уже то, что они не должны думать, что мы трусим. Где док?

— Пошел к себе в кабинет. Но вы правы, Сканлэн. Нам нужно быть с ними, чтобы дать им увидеть, что мы готовы разделить их участь.

— Пожалуй, эти бедные простофили полагаются на нас. Может быть, они знают больше, чем мы, но кажется, у нас побольше песка в зобу. По-моему, они имеют то, что им было дано, а нам приходилось все искать самим. Это я о потопе — если будет потоп.

Но когда мы приблизились к двери, нас остановило совершенно неожиданное препятствие. Перед нами стоял доктор Маракот. Но это был не тот, знакомый нам Маракот — это был самоуверенный человек с властным лицом, каждая черта которого светилась силой и решимостью. Тихий ученый исчез, а этот был сверхчеловек, великий вождь, властвующий дух, который мог по своему желанию влиять на человечество.

— Да, друзья, вы будете нужны. Все еще может кончиться хорошо. Но пойдемте не медля, иначе может оказаться слишком поздно. Я все объясню позже — если это «позже» у нас будет. Да, да, мы идем.

Последние слова, сопровождаемые соответствующим жестом, были сказаны нескольким перепуганным атлантам, которые появились у двери и знаками нетерпеливо призывали нас. Действительно, как считал Сканлэн, мы оказались сильнее духом и проворнее в действиях, чем эти уединенно живущие люди, и теперь, в час крайней опасности, они как будто надеялись на нас. Я расслышал приглушенный шепот удовлетворения и облегчения, когда мы вошли в переполненный зал и заняли места, оставленные для нас в переднем ряду.

Мы появились в тот момент, когда действительно настало время оказать помощь. Ужасное существо уже стояло на возвышении перед залом и с жестокой, демонической усмешкой тонких губ взирало на устрашенных людей. Когда я посмотрел вокруг, мне вспомнились слова Сканлэна о компании кроликов перед лаской. Они склонились, в страхе цепляясь друг за друга, уставившись широко раскрытыми глазами на могучую фигуру, которая высилась над ними, и безжалостное, будто вырубленное из гранита лицо, смотревшее на них сверху. Никогда не изгладится из моей памяти воспоминание об этих полукруглых рядах амфитеатра, ярус над ярусом, об измученных лицах с дикими, полными ужаса глазами, устремленными к центральному возвышению. Казалось, что приговор уже произнесен и люди стоят, ожидая его исполнения. Манда стоял униженно и покорно, умоляя о чем-то свой народ прерывающимся голосом, но было видно, что его слова лишь развлекали чудовище, которое усмехаясь, смотрело на них. Существо прервало его речь несколькими дребезжащими словами и подняло правую руку, а над собранием пронесся крик отчаяния.

И в этот миг доктор Маракот вскочил на возвышение. Удивительно было наблюдать за ним. Казалось, что какое-то чудо преобразило человека. Его походка и все движения стали, как у юноши, и в то же время его лицо выражало такую решимость, какой я никогда не видел в человеческих чертах. Он шагнул к темнокожему гиганту, который изумленно смотрел на него сверху вниз.

— Ну, маленький человек, что ты хочешь сказать? — спросил гигант.

— Вот что,— ответил Маракот.— Пришел твой час. Ты засиделся здесь. Иди вниз! Иди вниз, во ад, который так долго ждал тебя. Ты — князь тьмы. Так иди туда, где тьма.

Глаза демона вспыхнули темным огнем, и он ответил:

— Когда придет мой час — если он придет когда-либо — я узнаю об этом не из уст жалкого смертного. Какой силой ты обладаешь, чтобы хоть миг противостоять мне, посвященному в тайное Природы? Я могу сделать так, что ты взорвешься там, где стоишь.

Маракот взглянул в его страшные глаза, но не отступил. Мне показалось, что напротив — гигант вздрогнул под его взглядом.

— Несчастное создание,— сказал Маракот,— это я имею власть и силу воли взорвать тебя там, где ты стоишь. Ты слишком долго мучил мир своим присутствием. Ты заражал чумными пятнами все прекрасное и доброе. Сердца людей станут светлее, когда ты уйдешь, и солнце засияет ярче.

— Что это? Кто ты? О чем ты говоришь? — запинаясь, произнесло существо.

— Ты говоришь о тайном знании. Сказать тебе, в чем его суть? В том, что добро сильнее зла. Ангел все-таки победит дьявола. В этот миг я обладаю силой победителя. Она была мне дарована. Поэтому я вновь говорю: уходи вниз! Вниз, во ад, которому ты принадлежишь! Вниз, сэр! Вниз, я говорю! Вниз!

И тогда произошло чудо. Минуту или больше — кто может считать время в такой момент? — два существа, смертный и демон, стояли лицом к лицу, неподвижные, как статуи, глядя друг другу в глаза, с непоколебимой решимостью на лицах, темном и светлом. Потом громадное существо дрогнуло. Его лицо исказила ярость, он вскинул руки, царапая воздух. «Это ты, Варда, ты, проклятый! Узнаю твою работу. О, я проклинаю тебя, Варда. Проклинаю! Проклинаю!..» Его голос замер, контуры длинной темной фигуры затуманились, голова склонилась на грудь, колени подломились, он опускался все ниже и ниже — и тело его, опускаясь, изменяло очертания.

Сначала это был припавший к земле человек, потом темная бесформенная масса, а потом она внезапно осела и превратилась в полужидкую, черную, гнилую кучку, которая пятнала возвышение и отравляла воздух. В этот миг мы со Сканлэном ринулись на помост, потому что доктора Маракота оставили силы и он с глубоким стоном беспомощно упал вперед! «Мы победили! Мы победили!» — бормотал он, но через мгновение сознание покинуло его и он распростерся, полумертвый, на полу.

Так колония атлантов была спасена от самой страшной опасности, которая могла ей угрожать, а зло навсегда было изгнано из этого мира. Несколько дней доктор Маракот был не в состоянии говорить об этой истории, а когда он это сделал, рассказ получился таким, что если бы мы сами не были очевидцами этих событий, то сочли бы это плодом его больного воображения. Могу сказать, что когда силы покинули его, он снова стал тем же спокойным, мягким человеком, которого мы знали.

— Надо же было, чтобы это случилось, со мной! — воскликнул он. — Со мной, человеком настолько погруженным в материальный мир! В моей философии не было места нереальному, а теперь теории всей жизни потеряли смысл.

— Я думаю, нам всем нужно опять пойти в школу,— сказал Сканлэн.— Если я когда-нибудь вернусь в родной городок, мне будет что рассказать моим мальчикам.

— Чем меньше вы расскажете, тем лучше, если у вас нет желания прослыть величайшим из всех лгунов, которых когда-либо знала Америка,— сказал я.— Разве вы или я поверили бы кому-то другому, если бы он все это нам рассказал?

— Пожалуй, нет. Но, док, разведка у вас сработала что надо. Этот здоровенный черный детина получил свое. Да так здорово, как я прежде и не видывал. Тут уж к прежнему возврата не будет. Вы его начисто уложили. Не знаю, где бы ему еще удалось найти себе место, но это уж не моя забота.

— Я расскажу вам подробно, что произошло,— сказал доктор. Вы помните, что я вас покинул и удалился в кабинет. У меня осталось мало надежды, но прежде я много читал о черной магии и оккультных исскуствах. Я знал, что белая магия всегда превосходит черную, если только она достигает того же самого уровня или плана бытия. Он находился на гораздо более сильном — не скажу: «более высоком» плане, чем мы. Это было роковое обстоятельство.

Я не видел пути, чтобы преодолеть это. Я бросился на диван и молился — да, я закоренелый материалист, молился о помощи. Когда исчерпаны все человеческие силы, что еще остается кроме как взывать, простирая руки в те туманы, что нас окружают? Я молился — и получил на свою мольбу удивительнейший ответ.

Я вдруг осознал, что не один в комнате. Передо мной стоял высокий человек, такой же смуглый, как исчадие зла, с которым мы сражались, но с добрым бородатым лицом, которое светилось благожелательностью и любовью. Чувствовалось, что от него исходит такая же могучая сила, но это была сила добра, сила, под воздействием которой зло исчезает, как туман в солнечных лучах. Он посмотрел на меня своими ласковыми глазами, и я сел, слишком изумленный, чтобы говорить, и уставился на него. Что-то внутри меня — какое-то вдохновение или интуиция — подсказало мне, что это был дух того великого и мудрого атланта, который при жизни боролся со злом, а когда не смог предотвратить гибель своей страны, то принял меры, чтобы обеспечить выживание наиболее достойных, несмотря на то, что им предстояло погрузиться в глубины океана. Теперь это чудесное существо вступало в борьбу против крушения дела своих рук и уничтожения своих

детей. С внезапно вспыхнувшей надеждой я понял все это так отчетливо, как если бы он это произнес. Затем, все так же улыбаясь, он шагнул вперед и положил обе руки на мою голову. Нет сомнения, что он передал мне свою собственную силу и добродетель. Я ощутил, что она, как огонь, потекла по моим жилам. В этот миг ничто в мире не казалось мне невозможным. Я чувствовал желание и силу творить чудеса. И как раз тогда я услышал звон колокола, который поведал мне, что наступил мой час. Когда я поднялся с ложа, дух растворился передо мной, ободряюще улыбнувшись. Потом я присоединился к вам, а остальное вы знаете.

— Ну, сэр,— сказал я,— полагаю, что Вы создали себе репутацию. Если у Вас есть желание объявить себя здесь богом, то думаю, что затруднений у Вас не будет.

— Вы вышли из положения лучше, чем я, док,— разочарованно сказал Сканлэн.— Как же этот малый не узнал, что Вы делаете? Со мной он был очень проворный, когда я положил руку на пушку. А Вас он не разгадал.

— Я полагаю, что Вы действовали на материальном плане, а мы в тот момент находились на плане духовном,— задумчиво сказал доктор.— Такие вещи учат нас скромности. Только прикоснувшись к высшему, понимаешь, как низки мы можем быть на путях мироздания. Я свой урок получил. Пусть моя будущая жизнь покажет что я получил его не зря.

Так закончилось наше главное приключение. Вскоре нам пришла в голову мысль послать о себе весть на поверхность, а потом мы и сами поднялись наверх в стеклянных шарах, наполненных левигеном, и были встречены там, как я уже об этом рассказывал. Доктор Маракот всерьез поговаривает о возвращении. Есть какое-то направление ихтиологии, о которой он хочет получить информацию поточнее. Сканлэн, как я слышал, женился на своей крошке из Филадельфии, стал управляющим на заводе фирмы «Меррибэнкс» и поэтому не ищет новых приключений, в то время как я — ну, мне море подарило драгоценную жемчужину, и я больше ни о чем не прошу.

Перевел с английского Е. ЛАЗАРЕВ

СЕНТЯБРЬ
в православном и народном календаре

1 (14)* сентября церковь чтит одного из великих своих подвижников — преподобного Симеона Столпника (IV — V вв.), о котором рассказывается, что он в юности удалился в пустыню и там до самой смерти пребывал на высоком столбе, в посте и молитвах, питаемый верующими, которые во множестве приходили к нему.

В народе этот день именуется Семеновым, или Семена летопроводца. Он него начинается бабье лето (лето на прово́де) и продолжается до Рождества Богородицы—8 (21) сентября. В России во многих местностях с этого дня бабы ткали кросны (узкий холст), а также начинали мять, трепать и мыть пеньку, стлать лен, потом брались за веретено. Иначе говоря, заканчивались полевые и начинались женские работы и рукоделия: «Когда Семеин (Семенов) день, семена долой», «С бабьего лета — севалка с плеч», «На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши».

Накануне Семенова дня в деревнях гасили старый огонь, а утром добывали новый — трением кусков дерева. С этого дня начинались посиделки, засидки, супрядки, досветки. Люди приметили: коли бабье лето ненастно — осень сухая, а коли на Семена ясно—осень ведряная; много тенетника — к ясной осени, но к холодной зиме.

* *Даты приводятся по старому и новому (в скобках) стилю.*

В сентябре крупный (двунадесятый) церковный праздник — Рождество Богородицы. Его называют еще Малой Пречистой (в отличие от Большой Пречистой — Успения — 15 (28) августа, а также Аспасовым днем, осениным днем.

Народное восприятие праздника связано с окончанием главных летних полевых работ и началом осенних. Богородица — небесная покровительница земледелия, подательница урожая, «спорительница хлебов», всякого хозяйственного благополучия, покровительница семейной жизни, материнства, заступница женщин.

Отпраздновав Малую Пречистую, обычно убирали на зиму пчел (отсюда сохранившееся в ряде областей название праздника — «пасеков день»); собирали лук и плели «в косы», развешивая на чердаках и погребнях, чтобы обветрил, подсох перед наступлением холодов и сохранился до нового урожая — отсюда еще название — «луков день».

Еще один двунадесятый церковный праздник сентября — Воздвижение. Он отмечает три события, связанные с общей святыней,— крестом. Первое — чудесное явление креста Константину. По рассказу церковного историка Евсевия, император Константин во время борьбы со своим соперником Максенцием увидел на небе лучезарный крест с надписью: «Сим победишь». Увидело крест и войско. Во сне к императору явился Христос и повелел изготовить воинское знамя с крестом, подобным виденному. Константин это повеление исполнил и одержал победу над Максенцием. Знамя же приказал вложить в руку своей статуи, которая была воздвигнута на главной площади Рима. Евсевий утверждал, что записал рассказ со слов самого Константина, когда тот перешел в христианство.

Второе событие (Церковь датирует его 326 годом) — «обретение» и вынос на поклонение народу креста, на котором был распят Иисус Христос. Крест этот обнаружила мать Константина Елена в Иерусалиме, куда отправилась уже в 80-летнем возрасте. На месте, где она обрела крест Господень, был заложен храм, освящение которого состоялось 13 сентября 335 года. Следующий день — 14 сентября — и стал праздником.

Третий сюжет праздника связан с затяжной борьбой Византии и Персии. В 614 году персы разграбили Иерусалим, взяли в плен патриарха, унесли богатую добычу, в том числе и крест Господень, надеясь получить за него огромный выкуп. Крест был в плену 14 долгих лет. В 628 году император Ираклий разбил персов и вернул святыню в Иерусалим. Во время торжественного молебствия он «воздвигал» крест, то есть показывал народу.

На Руси в этот день совершались крестные ходы, служились особые молебны о будущем урожае, об исцелении больных. Считалось, что крест в этот день обретает невиданную силу.

Для земледельцев праздник Воздвижения связывался с окончанием уборки урожая с полей и огородов, с заготовкой на зиму капусты, множеством осенних забот, с сохранением продуктов на долгую зиму.

Люди приметили:

На Здвиженье (Воздвижение) кафтан с шубой сдвигаются; у доброго молодца капуста у крыльца; хлеб с поля двинулся (последняя копна с поля), птица в полет двинулась, гад не движется; холоден сентябрь, а сыт; в сентябре одна ягода, и та горькая рябина; с сентября огонь и в избе, и в поле.

Христианский календарь (а народный вторит ему своими приметами, опытом) в сентябре отмечает также память мученика Мамонта — 2 (15) — Мамонт-овчарник; чудо архистратига Михаила в Хонех — 6 (19) — Михайлов день, михайловские морозы; преподобной Феодоры Александрийской — 11(24) — Федора-замочи хвосты; на Федору лето кончается, осень начинается; священномученика Автонома — 12 (25) — в этот день змеи в лесах уходят в землю; великомученика Никиты —25 (8 октября) — Никита-гусятник, гусепролет, начинается отлет диких гусей, стрижка овец; преподобного Евмения — 28 (11 октября). Отлет журавлей на Евмена — на Покров мороз. «Колесом дорога!» — кричат вслед журавлям, чтобы их воротить и чтобы зима попозже пришла.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

«Аз, Святослав, князь руский...»

Андрей НИКИТИН

Сын Игоря и Ольги, князь Святослав, известен историкам значительно лучше, чем его родители. О нём рассказывает «Повесть временных лет», его балканские войны описывают византийцы Скилица и Зонара. Но главным источником сведений о последних годах жизни Святослава остается «История» Льва Диакона — его современника. К сожалению, обилие источников не облегчает, а усложняет задачу исследователя.

Впервые имя Святослава появляется в договоре Игоря с греками, где его интересы представляет некий Вуефаст. Объяснить наличие специального посла от грудного младенца можно только статусом Святослава как Игорева наследника, на которого переходят обязательства отца и соответственно привилегии. Но вот что любопытно: при сравнении с договором Олега 911 года оказывается, что своим именем Святослав впервые открывает ряд славянских имен в кругу родственников русского князя, появившихся на Руси, как видно, вместе с Ольгой. Наряду со Святославом мы находим в договоре Володислава, Предславу, Войко. Похоже, что и посол Ольги, некто Искусеви, принадлежал к этому же славянскому «крылу».

Изменения, происшедшие за треть века, коснулись не только племенного, но и вероисповедного состава ру́си. Если языческая русь, специально оговоренная в тексте договора, должна была клясться перед Перуном, как и раньше, «полагая свои щиты и обнаженные мечи, свои обручи и прочее оружие», то теперь в договоре появилась и христианская часть посольства, которая приносила присягу «в соборной церкви святого Ильи».

Единственный возможный вывод из всего этого: при дворе Игоря и Ольги христианство получило широкое распространение еще до поездки княгини в Константинополь. И не стоит обращать внимание на тот факт, что в тексте договора христианская русь выступает под своими языческими, бытовыми именами, а не под крестильными. Подобное явление было достаточно широко распространено на Руси и в более позднее время, вплоть до XV века, особенно среди простого народа и служивого класса, тогда как греческие и библейские

Предыдущие очерки этого цикла см. в № 4, 6, 7, 1991.

ЛЕВ ДИАКОН. ИСТОРИЯ

...Укрепив лагерь, император на следующий день выстроил войско и двинул его к стенам Доростола. Показываясь из-за башен, скифы метали на ромейскую фалангу стрелы, камни и все, что можно было выпустить из метательных о́рудий, а к концу дня выехали из города верхом — они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами на конях не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили копья (они пользуются в битвах очень длинными копьями) и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские копья поражали скифов, не умевших управлять лошадьми при помощи поводьев. Они обратились в бегство и укрылись за стенами.

Тем временем показались плывущие по Истру (т. е. по Дунаю.— А. Н.) огненосные триеры и продовольственные суда ромеев. При виде их ромеи несказанно обрадовались, а скифов охватил ужас, потому что они боялись, что против них будет обращен жидкий огонь. Ведь они уже слышали от стариков из своего народа, что этим самым «мидийским огнем» ромеи превратили в пепел на Эвксинском Понте огромный флот Ингора, отца Сфендослава. Поэтому они быстро собрали свои челны и подвели их к городской стене в том месте, где протекающий Истр огибает одну из сторон Доростола. Но огненосные суда подстерегали скифов со всех сторон, чтобы они не могли ускользнуть на ладьях в свою землю.

На следующий день тавроскифы вышли из города и построились на равнине, защищенные кольчугами и доходившими до самых ног щитами. Вышли из лагеря и ромеи, также надежно прикрытые доспехами. Обе стороны храбро сражались, попеременно тесня друг друга, и было неясно, кто победит. Но вот один из воинов, вырвавшись из фаланги ромеев, сразил Сфенкела (почитавшегося у тавроскифов третьим после Сфендослава), доблестного, огромного роста мужа, отважно сражавшегося в этом бою. Пораженные его гибелью тавроскифы стали шаг за шагом отступать с равнины, устремляясь к городу.

...Тогда же, выслушав речь своего повелителя,

имена фигурируют главным образом в церковном делопроизводстве и житийной литературе.

На страницах собственно «Повести...», следующей за «Сказанием о первых князьях», Святослав появляется лишь несколько лет спустя. Мы встречаем его перед решающей битвой с древлянами. Князь-младенец сидит на коне, поддерживаемый с одной стороны воеводой Игоря Свенельдом, который будет верно служить Святославу в течение всей его жизни и даже переживет его, а с другой — своим опекуном («кормильцем») Асмудом.

Вряд ли жизнь ребенка действительно подвергали опасности. Напомню, что «Сказание...» — не документ, не хроника, а литературное произведение на историческую тему. Скорее всего, Святослав не покидал Киева. Но согласно литературному «этикету» той эпохи, князь-наследник был обязан присутствовать при решающем сражении, более того, начать его, пусть даже символически. Вот почему, понимая всю условность сцены, автор заставил Святослава «посунуть вперед» копье, дав тем самым знак дружине, к которой затем обратился Свенельд: «Князь уже начал, теперь наша очередь!»

Отсюда можно заключить, что еще в конце X или в начале XI века русский князь был не столько князем-правителем, сколько князем-вождем, предводителем войска в битвах. Возраст князя при этом не играл роли. Стоит вспомнить и Олега, который демонстрировал младенца Игоря как символ законности расправы с Аскольдом и Диром.

Как рос, как воспитывался молодой князь? Какую роль играл в управлении государством? Об этом нам ничего неизвестно. Можно только предположить, что его воспитание не отличалось от воспитания сыновей северных конунгов и западных рыцарей: на первом месте было умение владеть копьем, оружием, неутомимость воина и охотника. Возможно, в программу образования славянорусского князя входило и обучение греческому языку: спустя двадцать с лишним лет после заключения договора, при встрече с Иоанном Цимисхием на берегу Дуная, возле стен Доростола, Святослав говорил с императором без переводчика.

О том, что подобные (пусть краткие) сведения о детстве и отрочестве Святослава содержались в «Сказании о первых князьях», говорит сохранившийся в «Повести...» отрывок. Он дает представление не только о классическом (с точки зрения нравов той эпохи) воспитании Святослава, но и о характере «Сказания...» в целом. Вот он.

«Подрастая и мужая, князь Святослав начал собирать отважных воинов и ходил с ними в походы, легко, как барс. Отправляясь, он не брал с собой ни обоза, ни котла, чтобы варить мясо, но, тонко нарезав — все равно, конину ли, дичь ли, говядину — пек его на углях и так ел. Не было у него и шатра, но он стелил попону, а в изголовье клал седло. Такими же были и все его воины. И посылал (Святослав) весть своим врагам: «хочу на вас идти!»...»[1]

В этом отрывке скрыт ключ к пониманию как образа Святослава, так и первоначальной идеи «Сказания о первых князьях», написанного в духе рыцарских новелл или северных саг. Лаконичные фразы, энергичные реплики, яркие характеры действующих лиц, динамизм повествования не оставляют места для реминисценций в духе христианской проповеди Вот почему таким диссонансом звучат неожиданные поучения и сентенции, которые мы обнаруживаем в предшествующем эпизоде поездки Ольги в Константинополь.

В том, что сам эпизод поездки был в первоначальном тексте «Сказания...», можно не сомневаться. Об этом свидетельствуют фразы, описывающие приход Ольги к царю, рассказ о том, как она его провела, потребовав, чтобы он стал ее восприемником от купели, наконец, ответ русской княгини императорским послам, пришедшим к ней в Киев. Все эти эпизоды написаны в том же ключе, что и предшествующий рассказ о мести Ольги древлянам. Даже само ее крещение подано отнюдь не как таинство, присоединившее язычницу к христианской церкви, а всего лишь как хитрая уловка, подобная обману древлянских послов. Можно видеть, что сам царь расценивает поступок Ольги как хитрость («Переклюкала ты меня,

[1] Повесть временных лет. «В лето 6472 (964 год)».

(Из книги IX, изложение)

росы с радостью согласились вступить в опасную борьбу за свое спасение и приняли решение мужественно противостоять могуществу ромеев. На следующий день к заходу солнца все войско тавроскифов вышло из города; они решили сражаться из всех сил, построились в мощную фалангу и выставили вперед копья. Император со своей стороны выстроил ромеев и вывел их из укрепления. Вот уже завязалась битва, и скифы с силой нападали на ромеев, пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников. Видя, с какой неистовой яростью бросался Сфендослав на ромеев и воодушевлял к бою ряды своих, Анемас, который прославился накануне убиением Икмора (первого после Сфендослава предводителя войска), вырвался на коне вперед, опустив поводья, устремился на предводителя росов и, ударив его мечом по ключице, поверг наземь, но не убил. Сфендослава спасла кольчужная рубаха и щит, которыми он вооружился, опасаясь ромейских копий. Анемас же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий; он перебил многих из них, но погиб и сам — муж, которого никто из сверстников не мог превзойти воинскими подвигами.

Завязалась горячая битва, и скифы не выдержали натиска конной фаланги. Окруженные магистром Вардой по прозванию Склир, который со множеством воинов обошел их с тыла, они обратились в бегство. Ромеи преследовали их до самой стены, и они бесславно погибали. Сам Сфендослав, израненный стрелами, потерявший много крови, едва не попал в плен; его спасло лишь наступление ночи. Говорят, что в этой битве полегло пятнадцать тысяч пятьсот скифов, на поле сражения подобрали двадцать тысяч щитов и очень много мечей.

Всю ночь провел Сфендослав в гневе и печали, сожалея о гибели своего войска. Но видя, что уже ничего нельзя предпринять, как благоразумный полководец, он счел своим долгом не падать духом под тяжестью неблагоприятных обстоятельств и приложить все усилия для спасения своих воинов. Поэтому он отрядил на рассвете послов к императору Иоанну и стал просить мира...

Ольга!»), которая восхищает его своим остроумием.

Вот почему все остальное — поучения патриарха, обращенные к нему слова княгини, последующие реминисценции, вызванные нежеланием Святослава креститься, реплика «о не послушающих родителей своих» — воспринимается инородным мотивом, безусловным вторжением в текст одного из редакторов «Повести...», задачей которого было представить языческую княгиню «взыскующей града небесного». Героическая сага о первых князьях, об их мужестве и смекалке превращалась под его пером в поучение о неисповедимости путей Господних, выводящих русский народ и Русскую землю к крещению из тьмы язычества.

Правомочно поставить вопрос: зачем же Ольга отправилась в Константинополь, если она не собиралась креститься? Прямого ответа мы не получим. И не только потому, что его возможность была уничтожена работой клерикального редактора «Повести...». Не следует забывать, что в наших руках (как я уже говорил) не хроника, а художественное произведение, использующее в качестве сюжетной канвы исторические события и имена людей, живших много лет назад.

К поездке Ольги в Константинополь мы еще вернемся и попытаемся найти ответ на поставленный вопрос. Я остановился на этом эпизоде, чтобы показать первоначальную направленность и замысел «Сказания...», а вместе с тем и ту тенденциозную его переработку, в силу которой Святослав превратился в фигуру глубоко отрицательную, противостоящую своей матери на пути просвещения Русской земли. Можно думать, что, сохранив приведенную выше характеристику молодого князя, клерикальный редактор выбросил весь рассказ о его походах, превратив его в краткий, не совсем понятный для нас перечень объектов нападения его дружины.

Странная география походов Святослава — на Оку, на Волгу, на Дон, на вятичей, на хазар, на ясов и касогов — до сих пор занимает умы историков, заставляя рисовать фантастические по размаху военные экспедиции. Но как Святослав преодолевал эти пространства? Когда и в какой последовательности это происходило? Похоже, что он покинул Киев еще в раннем отрочестве и возвращался туда лишь изредка, полностью переложив бремя управления государством на свою замечательную мать.

Впрочем, ничего этого с достоверностью нам не известно. Вся история жизни Святослава до начала его балканских походов выпала из «Повести временных лет». Только

МИНИАТЮРЫ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Святослав не хочет креститься

Святослав возвращается из Болгарии

Святослав берет города по Дунаю

Гибель Святослава в порогах

случайно, из сохранившегося отрывка об осаде Киева печенегами, можно догадаться, что Святослав был женат, причем от его законной жены (кто она — совершенно неизвестно) у него было два сына, Ярополк и Олег, а от Малуши (дочери князя Мала?), названной уже в другом месте ключницей Ольги,— сын Владимир, которому в дальнейшем суждено будет сыграть выдающуюся роль в утверждении на Руси христианства. Сам Святослав Киев не любил. Последний раз он задержался в нем только по просьбе умирающей матери.

Похоронив Ольгу, Святослав разделил Русскую землю между своими детьми. Ярополку он оставил Киев, Олега посадил в древлянской земле, а Владимира, по совету его «уя» Добрыни, брата Малуши, взяли к себе новгородцы. Затем Святослав снова отправился на Дунай. Весь последующий рассказ о войне Святослава с болгарами и греками, заимствованный, по-видимому, из первоначального «Сказания...», возвеличивает князя, рисуя его триумфы и замалчивая неудачи и поражения. Даже вынужденный, как мы знаем, уход Святослава с войском из-под Доростола представлен здесь как почетный и выгодный мир.

Вот, собственно, и все, что сообщает о нем «Повесть временных лет». Для нас особенно важны три момента: указание на войну с хазарами и захват крепости Белая Вежа (Саркел) на Дону, которая была построена спафарокандидатом Петроной для защиты хазар от русов и печенегов; окончательный уход Святослава из Киева и с Русской земли, чтобы обосноваться на Дунае; текст заключенного Святославом соглашения с Иоанном Цимисхием, подтверждающий (вопреки тексту «Повести...») полное крушение планов русского князя.

Стоит заметить, что о течении событий в Подунавье и о войне Святослава сначала с болгарами, а затем с греками нам сообщает более подробный и более достоверный источник, чем «Повесть...»,— «История» византийца Льва Диакона, о которой я уже упоминал. И первое, с чем мы здесь сталкиваемся и что не может не вызвать удивления,— «адрес» Святослава, по которому к нему был отправлен патрикий Калокир, посланник императора Никифора Фоки: не Киев, как можно было ожидать, а Боспор Киммерийский, куда ушел после поражения под стенами Константинополя его отец Игорь. Та самая Ро́сия, которая, как видно, играла куда большую роль в событиях X века, чем полагают историки.

Причины болгаро-византийского конфликта, в который был вовлечен Святослав, до конца не ясны. Войне предшествовал долгий и прочный мир, заключенный еще в 927 году сразу после смерти болгарского царя Симеона его сыном Петром. Последний к тому же взял в жены византийскую принцессу, связав дружескими и родственными узами два государства. К моменту появления Святослава на Дунае царица уже умерла. За ней последовал и царь Петр, который скончался от эпилептического припадка, когда было получено известие о победоносном вторжении Святослава и быстром захвате им придунайских городов.

Из «Повести...» можно понять, что Ольга болгарские войны Святослава не одобряла.

Но здесь высвечивается ряд вопросов, которые до сих пор не решены исследователями. Как мне кажется, они в одинаковой степени касаются и Святослава, и Ольги.

Точнее — происхождения русской княгини.

Действительно, вопрос о том, почему византийский император решил послать на Болгарию именно Святослава, а не печенегов (традиционных противников болгар, кочевавших к северу от Дуная), не находит убедительного ответа. Вряд ли Святослав, опытный военачальник, мог безрассудно позволить увлечь себя греческим золотом и подстрекательствами патрикия Калокира завоевать Болгарию для себя, а не для императора, как о том говорит Лев Диакон. Силы были явно не равны. С болгарской армией не мог справиться Константинополь, который сравнительно легко отражал нападения черноморской руси. Так на что же могла рассчитывать эта самая русь на Дунае?

Приходится думать, что у Святослава надежда на успех предприятия опиралась на какие-то предпосылки, которых не было у византийского императора. И они определялись не численностью армии, не технической ее вооруженностью, а неизвестными нам, сугубо личными обстоятельствами.

Догадку подтверждает и ход начавшейся военной кампании. Святослав со своим флотом вошел в одно из устий Дуная. Его воины легко прорвали болгарскую оборону. Как пишет Лев Диакон, «тавры стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперед щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян (болгар. — **А. Н.**)»[2]. «Повесть...» уверяет, что Святославу открыли свои ворота восемьдесят болгарских городов «по Дунаю» — факт сам по себе беспрецедентный, ибо мы не знаем ни одного случая взятия русами собственно византийских крепостей. И вот вместо того, чтобы радоваться успехам своего союзника, византийский император почему-то предложил Святославу возвратиться домой, а сам поспешил попросить у болгар царских дочерей, чтобы выдать их замуж за сыновей недавно умершего Романа II.

Чуть позже, когда на престол в Константинополе вступил Иоанн Цимисхий, убийца Никифора Фоки, болгаро-русский конфликт неожиданно превратился в острейший конфликт русско-византийский, в результате чего Святослав теперь уже с объединенным русско-болгарским войском, усиленным венграми и печенегами, двинулся в сторону Царьграда, завоевывая византийские города.

При этом мы сталкиваемся с другой загадкой: каким образом на стороне завоевателей-русов оказалась большая часть болгарской знати вместе с молодым царем Борисом II? Об этом свидетельствует и отчаянное сопротивление болгар «освобождавшим» их войскам Цимисхия, и тот факт, что, когда весной 971 года столица Болгарии, Преслава, была все же Цимисхием взята, Борис II вышел к завоевателям со своей семьей отнюдь не пленником Святослава, а при всех своих царских инсигниях. Оказалась нетронутой и вся царская казна, которую тут же захватили греки.

Создается впечатление, что в силу каких-то непонятных для нас причин Святослав не претендовал ни на болгарский престол, который фактически был в его руках, ни на Болгарию, лежавшую у его ног. Он был вполне удовлетворен захватом придунайских городов и не помышлял о дальнейшем расширении своей власти. Трудно сказать, действительно ли он сделал своей столицей Малый Преслав (Переяславец русской летописи) на Дунае в районе Тульчи, который некоторые историки, следуя указаниям арабского географа Идриси, помещают значительно ближе к Доростолу. Судя по тому, что писал Лев Диакон о ходе дальнейших военных действий, Святослав находился либо в Дуроструме (современная Силистрия), либо в расположенной рядом, на одном из островов, крепости Капидава.

Получается, что, отвоевав часть Болгарии и укрепившись в ней, Святослав повел себя не столько как завоеватель, сколько как законный правитель одной из ее частей, подчиненной по-прежнему Борису II. Не претендуя на абсолютную власть над всеми болгарами, он тем не менее занял положение верховного главнокомандующего всеми военными силами Первого Болгарского царства.

[2] Диакон Лев. История. М., 1988. С. 44.

Этим он как бы восстанавливал структуру древнего болгарского государства, в котором (как у хазар и вообще у тюрок в древности) существовало разделение власти и функций верховного правителя и жреца (каким становился Борис II) и предводителя войска (каким был он сам).

Но какое отношение мог иметь Святослав — князь русов — к болгарам?

Решение вопроса осложняется еще и тем, что Святослав (как можно думать) не считал себя киевским князем и почему-то не хотел им быть. Автор «Сказания о первых князьях» приводит его слова, обращенные к умирающей Ольге: «Не любо мне в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо он есть центр земли моей, потому что туда все лучшее сходится: от греков — золото, шелка, вина и разные фрукты; от чехов и венгров — серебро и кони; из Руси — меха, воск, мед и рабы»[3]. И, видимо, киевские бояре не напрасно упрекали его: «Ты, князь, чужой земли добиваешься и блюдешь ее, а свою бросаешь!»[4].

Вот и в «Истории» Льва Диакона Святослав предстает не киевским князем, русским в широком смысле слова, а князем русов — морских, черноморских русов со всем их специфическим вооружением и тактикой боя.

Большинство исследователей полагают, что Лев Диакон не был очевидцем сражений, но пользовался подробными рассказами их участников, среди которых у него было немало друзей. И все же мы не можем окончательно отбросить возможность его пребывания в стане Иоанна Цимисхия, поскольку «История» сохранила множество интересных подробностей, характеризующих облик, нравы и верования русов.

Особенно интересен для нас портрет Святослава, каким рисует его Лев Диакон (или его информатор), после заключения мира, когда князь русов попросил свидания у императора.

Святослав приплыл по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой (т. е. с длинными, вислыми усами — **А. Н.**). Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одеяние его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал»[5].

По словам историка выходит, что русы более всего похожи на норманнов, как мы их представляем по многочисленным описаниям и археологическим реконструкциям, за исключением разве что «чуба» Святослава, вызывающего в памяти знаменитый облик легендарных запорожцев с их «оселедцами». Все они одеты в длинные кольчуги, их щиты закрывают не только грудь и плечи, но и ноги, так что они могут надежно укрыть воина. Они вооружены тяжелыми мечами и короткими копьями. Однако наибольшее внимание вызывает настойчиво повторяемое Львом Диаконом утверждение, что русы (по его терминологии — скифы, тавроскифы, тавры) привыкли сражаться только в пешем строю и настолько не умеют обращаться с конем и управлять им, что когда Святослав, неся урон от византийской конницы, однажды попытался посадить своих воинов на коней, разгром его оказался полным.

Поверить, что русские воины, пришедшие из Киева, выросшие рядом со степью, не умели вести конный бой и держаться на конях, невозможно. На память приходит цитированный выше «панегирик Святославу», где молодой князь предстает именно рыцарем-степняком, который не расстается с конем, спит на попоне, положив под голову седло, и даже питается кониной.

Но в том-то и дело, что ни о каком Киеве византийский историк не упоминает. И рассказывает он не о русском войске, безусловно, конном, как о том говорит «Повесть временных лет», а о войске русов, пришедших на ладьях из-под Керчи, что совсем не одно и то же.

Так мы еще раз убеждаемся, что литературно-историческая канва «Сказания...» — это одно, а историческая действительность, представленная договорами и свидетельствами современников и участников событий,— совсем другое. Самым серьезным аргументом, подтверждающим истинность слов Льва Диакона, служит тот факт, что и по «Сказанию...» стихией Святослава оказывается море. Как говорит «Повесть...», отказавшись возвращаться со Свенельдом, Святослав отправился водным путем в Киев, не смог пройти пороги из-за печенегов, спустился по Днепру вниз, задержался на зиму в Белобережье (что запрещалось русам по договору Игоря), на следующий год стал подниматься вверх по Днепру и был убит печенегами в порогах.

История с задержкой в пути, скорее всего, выдумка. Она противоречит помещенному в «Повести...» документу — договору Святослава с Цимисхием о мире, который выглядит как безоговорочная капитуляция, обязывающая князя русов уйти из Болгарии и никогда не поднимать свой меч на Византию. Вот его текст.

*«Копия договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в лето 6479 (971 год — **А. Н.**). Я, Святослав, князь русский, клялся и подтверждаю этим договором клятву свою: со всею моей русью, боярами и прочими хочу иметь мир и полную дружбу со всяким великим царем греческим, с богопомазанными царями Василием и Константином и со всеми людьми вашими до конца века. Что никогда не стану замышлять на страну вашу, не буду собирать войско и никакого другого народа не наведу на землю вашу или на то, что находится под властью греческой: ни на Корсунскую страну, сколько там есть городов, ни на страну Болгарскую. А ежели кто иной помыслит на державу вашу, то я ему буду противником и обязуюсь бороться с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и вся русь, да соблюдем мы этот договор. Если же мы нарушим что-либо из сказанного ранее, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты Богом, в которого веруем,— Перуном и Волосом, богом благополучия, и пожелтеем, как золото, и будем иссечены оружием своим. Этот же (договор) пусть будет свидетелем того, что мы ныне сказали, и сделали, и записали на коже этой, скрепив своими печатями»*[6].

На том основании, что в преамбуле клятвы Святослав со своей стороны называет лишь одного Свенельда, некоторые историки приходят к выводу об укреплении «единовластия Святослава», противопоставляя этот договор договору Игоря, окруженного представителями княжеской семьи, князьями и купцами. Но это не совсем верно. Здесь Свенельд — только свидетель. И Святослав берет обязательство не от всей Русской земли (которой управляли уже его сыновья и из которой он ушел), а от себя лично и от своей ру́си, представленной войском. И хотя в договоре упомянуты бояре и вся русь, но это именно русь, сообщество его воев, с которыми Святослав на следующий день

---

[3] *Повесть временных лет. «В лето 6477 (969 год)» (перевод А. Л. Никитина).*

[4] *Там же. «В лето 6476 (968 г.)».*

[5] *Диакон Лев. Указ. соч. С. 82.*

[6] *Повесть временных лет. «В лето 6479 (971 год)».*

отплыл от Доростола вниз по Дунаю.

Куда же он плыл?

«Повесть временных лет», как мы помним, уверяет, что Святослав «пошел в лодьях к порогам» и, только увидев печенегов, вернулся «зимовать». А этого, как можно видеть из даты договора, быть не могло. Договор был заключен в июле, задолго до «зимы». Нелепо думать, что все это время — с июля по следующий май — в порогах Святослава ожидали печенеги, а сам он сидел в Белобережье.

На самом деле Святослав из-под Доростола уходил морем на Боспор. Он должен был идти на ладьях вдоль берега, останавливаться, ожидая попутного ветра, который помогал судам преодолевать встречное течение, высаживаться на берег... На одной из таких остановок в Белобережье (скорее всего,в устье Днестра или Днепра) его и настигли печенеги — вчерашние соратники, с которыми он успел еще до войны с Цимисхием рассориться настолько, что они отказали византийцам в просьбе не нападать на Святослава. Не потому ли, что, утвердив свою власть в Болгарии, Святослав запретил венграм и печенегам грабить страну?

Похоже, Святослав действительно считал Нижнее Подунавье своей землей, вкладывая в эти слова особый смысл. По мнению автора «Сказания...», со Святославом в какой-то мере соглашалась Ольга, уговаривая его не уходить из Киева до ее смерти. Для Ольги Киев стал подлинной родиной, хотя сама она была здесь пришлой, невестой со стороны. Для Святослава, родившегося и выросшего в Киеве, почему-то «центром земли его» стал Переяславец на Дунае. По одной версии, это столица Первого Болгарского царства, Преслава (Переяславль); по другой — крепость на правом берегу Дуная, между Расовом и Хорсовом. Но мечте князя обрести стабильность, как сказали бы мы сейчас, не суждено было исполниться. Судьба была против Святослава, и в истории он остался типичным князем-викингом, проводившим жизнь в походах и набегах, среди разбойной черноморской ру́си, откуда он лишь изредка возвращался в Киев, к семье, подобно своему отцу, Игорю.

Только приняв такой вывод и согласившись видеть на Боспоре Киммерийском (скорее всего, в Керчи) столицу Ро́сии, откуда русь черноморская совершала набеги на Царьград, на берега Черного моря, пробиваясь в Мраморное и Эгейское моря, совершая походы вверх по Дону, обрушиваясь внезапно на хазарский каганат, перетаскивая свои суда на Волгу и отправляясь в разбойничьи плавания по Каспию, мы поймем обоснованность туманных указаний на походы молодого Святослава, одним из триумфов которого был века] не просто была взята Игорем Белая Вежа — построенной как раз для защиты от таких набегов.

Киев жил своей жизнью, его князь — своей. Правда, если пойти дальше и признать, наконец, что почти всю раннюю историю Русского государства в Приднепровье мы выстраиваем на основании единственного литературного произведения конца X — начала XI века, созданного по легендам и преданиям, да трех копий с древних договоров, резонно поставить вопрос: о какой Руси, о каком Киеве идет речь? Может быть, об одном из дунайских городов? Или о территории, остающейся до сих пор «белым пятном» для историков той эпохи,— территории к северу от Дуная вплоть до предгорий Трансильванских Альп, которая давно уже была освоена славянами и на которую в первую очередь распространялось культурное влияние Первого Болгарского царства в эпоху царя Симеона и его наследников?

С другой стороны, получается, что все притязания Святослава на Болгарию (а главное — признание этих притязаний со стороны болгар и даже готовность Константинополя в какой-то мере их удовлетворить) связаны с Ольгой, как с единственно возможным их источником. Это могло иметь место только в одном случае: если Ольга [как свидетельствует один из сборников XV века, принадлежавший А. С. Уварову и обнаруженный в его собрании архимандритом Леонидом (Кавелиным) в 70-х годах XIX века] не просто была взята Игорем «из града Плескова», под которым, конечно же, следует понимать не наш Псков, а дунайский Плесков (Плиску), но действительно была болгарская княжна»[7].

Так мы снова возвращаемся к Ольге и к загадке ее поездки в Царьград.

[7] См.: Русская Старина. 1888. Июль. С. 217.

Стихи Николая Алексеевича Клюева (1884—1937), при всем их своеобразии, тесно связаны с традициями русской культуры (недаром он называл себя «посвященным от народа»). В этих стихах почти невозможно провести грань между библейскими образами и теми представлениями, что восходят к древнерусской языческой культуре. И кто знает, может, именно так мыслили наши далекие предки, жившие во времена христианизации Руси?

ПОДДОННЫЙ ПСАЛОМ

(отрывок)

Аз Бог Ведаю Глагол Добра —
Пять знаков чище серебра;
За ними вслед: Есть Жизнь Земли —
Три буквы — с златом корабли.

И напоследки знак Фита —
Змея без жала и хвоста...
О, Боже сладостный, ужель я в малый миг
Родимой речи таинство постиг,

Прозрел, что в языке поруганном моем
Живет Синайский глас и вышний трубный гром,
Что песню мужика «Во зеленых лузях»
Создать понудил звук и тайнозренья страх?!

По Морю морей плывут корабли с золотом:
Они причалят к пристани Того, кто братом зовет Сущего,
Кто, претерпев телом Своим страдание.
Все телесное спасет от гибели
И явится Спасителем мира.

Приложитесь ко Мне, братья,
К язвам рук Моих и ног:
Боль духовного зачатья
Рождеством Я перемог!

Он родился — цветик алый,
Долгочаемый Младень:
Серый камень, сук опалый
Залазурились, как день.

Снова голубь Иорданский
Над землею воспарил:
В зыбке липовой крестьянской
Сын спасенья опочил...

Александр БАРАШКОВ

Гибель Атлантиды

ВЫДУМАЛ ЛИ АТЛАНТИДУ ПЛАТОН?

Существовала ли Атлантида?

Почти все попытки решить этот вопрос сводились к анализу истории, рассказанной древнегреческим философом Платоном (427—347 гг. до н. э.). Он первый поведал об Атлантиде — материке, некогда располагавшемся за Геркулесовыми Столпами (Гибралтаром) и погибшем «в один день и бедственную ночь».

Удивительно, но — это факт: атлантологи обычно оставляли в стороне другие свидетельства о стране атлантов, сохранившиеся в античной литературе. Психологически это объяснимо: Платон — авторитетнейший автор, воздействие его личности, его философии огромно. Но еще Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина — дороже». Конечно, не следует принимать на веру все, что написано Платоном. Он писал в художественном, можно сказать — фантастическом, жанре — «диалогов», позволяющем свободно обращаться с фактами, впрочем, это не исключает того, что в истории Платона может быть и рациональное зерно.

Конечно, многое в рассказе Платона — вымысел. Например, явно вымышлена дата гибели Атлантиды — 10 тысяч лет до нашей эры. Это время верхнего палеолита. О каких государствах может идти речь? В эпоху Платона история, как наука, только-только зарождалась и о любом времени, отдаленном от времени Платона всего несколькими столетиями, рассказывали лишь мифы.

Очевидно, что Платон не опирался на достоверные исторические свидетельства, но не использовал ли он в таком случае предания, легенды об Атлантиде?

Можно в этом не сомневаться. Легенды о земле, находящейся где-то на краю света, о саде Гесперид, о великане Атласе, или Атланте (которого Платон считает первым царем Атлантиды), сохранились до наших дней. Есть и легенда о гибели страны атлантов. Подробно ее излагает Диодор Сицилийский — историк I века до нашей эры. Причем он ссылается не на рассказ Платона, а на предание, которое он слышал от жителей острова Самофракии в Эгейском море. Его рассказ, значительно отличающийся от рассказа Платона, менее сомнителен, так как он был записан в историческом труде, который не позволяет произвольным образом искажать начальный миф. До Платона об атлантах писал и отец истории Геродот, пересказавший легенды о мифической земле титана Атланта.

К сожалению, на эти — наиболее достоверные источники, до сих пор не обращали должного внимания, поскольку они противоречили Платону. К тому же атлантологи не находили в них аргументов в пользу атлантического местонахождения земли атлантов.

Но почему все-таки Атлантиду помещали в Атлантическом океане?

В АТЛАНТИКЕ ЛИ АТЛАНТИДА?

Платон дал точные координаты Атлантиды: напротив устья, за «Геракловыми Столпами», в «Атлантическом море». В IV веке до нашей эры греки основательно разведали окрестности Гибралтара, поэтому можно не сомневаться, что Платон имел сведения об Атлантике.

Следует рассказать и о самом названии «Атлантический» океан. Это название можно встретить уже в трудах Геродота (V век до н.э.). Считается, что оно связано с мифами о титане Атласе, или Атланте (а также об Атласском хребте в Африке), поддерживавшем небесный свод. Поскольку Атланта Платон считает первым царем атлантов, то неудивительно, что и Атлантиду он также помещает где-то на крайнем Западе, в Атлантике.

Поверив Платону, Атлантиду стали искать за Гибралтарским проливом. Искали в районе Канарского плато, полагая, что острова Канарского архипелага являются вершинами гор затонувшей Атлантиды. По другой гипотезе, которую рассмотрел известный атлантолог Н. Ф. Жиров, Атлантиду предлагали искать в районе Срединно-Атлантического хребта, который якобы погрузился на дно океана после окончания Великого Оледенения.

Одним из аргументов в пользу атлантической «прописки» Атлантиды считали наличие некоторых параллелей в египетской культуре и культуре американских индейцев. Есть общие черты в календарях майя и древнеегипетском. Может показаться, что принцип строительства пирамид в Америке и Египте происходит из одного источника. Полагали, что эти достижения древние цивилизации получили благодаря исчезнувшей Атлантиде, бывшей «мостом» между Древним Египтом и Америкой.

Древняя история хранит немало нераскрытых тайн, кажется соблазнительным для их объяснения в некоторых случаях прибегать к ссылкам на влияние культуры атлантов. Но не будем спешить с выводами.

Следует ли привлекать гипотезу об Атлантиде для объяснения некоторых общих черт в культурах народов, разделенных Атлантическим океаном? Плавания через океан могли совершаться и в глубокой древности. В наше время возможность подобных путешествий экспериментально подтвердили Тур Хейердал, переплывший океан на лодках Ра и Ра II, конструктивно повторяющих древнеегипетские суда, и Тим Северин, совершивший путешествие по маршруту древних ирландцев на сшитом из кожи судне «Брандан».

Главный же аргумент, полностью опровергающий все

Афина, Геракл, держащий небосвод, и Атлант с золотыми яблоками Гесперид. Ок. 460 г. до н.э.

Геспериды. Роспись апулийской вазы. IV в. н. э.

гипотезы об атлантическом местонахождении Атлантиды,— геологический.

Современная палеогеология отвергает возможность существования в Атлантическом океане затонувшего ныне материка. Исследования осадочных пород дна Атлантического океана показали, что постоянно образующаяся в мантии океаническая кора расползается в стороны от Срединно-Атлантического хребта, чтобы затем уйти вглубь под подвижные материковые плиты. Сегодня идет процесс поднятия, а не опускания Срединно-Атлантического хребта. В Атлантическом океане могли существовать и погибать лишь отдельные вулканического происхождения острова, но не материк, размеры которого «больше Ливии и Азии, взятых вместе».

САНТОРИНСКАЯ ГИПОТЕЗА

По другой гипотезе, имеющей большое количество приверженцев, государство атлантов — это минойская цивилизация острова Крита, погибшая в результате извержения вулкана Санторин в 1400 году до нашей эры.

Тогда взрыв исполинской силы, сравнимый со взрывом нескольких современных водородных бомб, потряс Эгейское море. Остров, на котором прежде находился вулкан, взлетел в воздух и превратился в пыль. Сигизийная волна — цунами прокатилась по всему Средиземноморью, вызывая многочисленные наводнения.

Волна от Санторина прошла более 100 километров и достигла Крита. Были потоплены корабли — слава и сила Кносса — столицы Крита, разрушены здания и храмы. Потом пепел, покрывший поля Крита метровым слоем, довершил начатое.

Предположение об идентичности Атлантиды и Крита — одна из популярнейших гипотез. Подтверждением ее считается то, что Платон, описывая столицу Атлантиды, дворец и ирригационные сооружения, явно имел в виду сооружения Крита, как, впрочем, и других мест.

Но возражения против этой гипотезы достаточно серьезны. Во-первых, Крит не погрузился в море, а лишь пережил кратковременное затопление. Во-вторых, подобные катастрофы нередко случались и в других районах Средиземноморья. Для того, чтобы создать миф о таком бедствии, не нужно было слышать о вулканической активности Санторина. Наконец, мифологический «портрет» Крита вполне определен. Он не похож на «портрет» Атлантиды. Жители Крита не считали своим родоначальником Атланта, в мифах (например, в мифе об аргонавтах), наоборот, говорят о путешествиях, совершаемых от земли Атланта к Криту, а затем — к Санторину. К тому же, государство атлантов находилось где-то на окраине известного мира, а не в самом его центре. Это отклоняет также и предположение об Атлантиде, будто бы идентичной с погибшей цивилизацией острова Фера — на месте вулкана Санторин.

АТЛАНТИДА— НА ЗАПАДЕ!

Где же находится наиболее вероятное место земли атлантов? Где древние эллины помещали страну титана Атласа? Именно землю Атласа, или Атланта, и Платон и другие античные авторы отождествляли с Атлантидой. Правда, название «Атлантида» появилось только после «диалогов» Платона и, возможно, оно дано этой земле самим Платоном. В мифах эту землю именуют иначе — «земля Гесперид», «Ливия», «земля у Тритонского озера». Заметим, что нигде в мифах эту землю не именуют островом, земля Атланта — это часть берега у Тритонского озера.

Кажется очевидным, что Атлантиду следует искать рядом с Атласским хребтом, за Ливией, на крайнем западе. Атласский хребет — это горная страна на северо-западе Африки, которая тянется 2300 километров от восточных берегов Туниса, пересекает Алжир, до атлантического побережья Марокко. Самая высокая гора, которую, вполне возможно, древние греки отождествляли с титаном Атласом, это гора Тубкаль высотой 4173 метра. Казалось бы, здесь и находится страна Атласа — Атлантида.

Однако, все не так просто. Прежде всего, обратим внимание на то, что греки, а до греков критяне, этот район стали осваивать довольно поздно. Могли тогда греки знать о катастрофах, случавшихся у побережья Марокко?

Как древние греки представляли себе мир?

В центре мира находится Греция. Пуп Земли — в Дельфах. Разведаны узкие полосы побережья Европы, Африки и Малой Азии.

Даже географы, которые для хозяйственных и политических нужд подробно описывали известный мир, по привычке обращались с большим доверием к мифам, чем

Атлант и Прометей. Роспись лаконского килика. Ок. 550 г. до н. э.

к сведениям путешественников, особенно в том случае, если речь шла о землях, не освоенных греками, а потом — римлянами.

Уже были колонии греков на кавказском и крымском побережье Черного моря, а Геродот, описывая размеры Черного моря, преувеличивает его в несколько раз, вслед за Гомером (и мифами), считавшими Понт — Черное море — океаном, за которым расположены сказочные страны — Колхида, страна сына Солнца, там же, у Боспора Киммерийского (Керченского пролива), находится вход в Аид, там же — Кавказ, к которому прикован Прометей.

Столь же сказочным представлялся и крайний запад. На островах и землях за Геркулесовыми Столпами живут мифические существа. Там расположен остров Горгон, летающих женщин, на голове которых вместо волос шевелятся змеи. Там живет великан Гиерон. Там острова Гелиоса — бога Солнца, и Эола — бога ветров. Там же блаженный остров гостеприимных феакийцев (своеобразный остров, напоминающий остров Утопия), и здесь же земля Атласа, поддерживавшего на плечах небо.

...Атласа, которому ведомы
Глубины всего моря; а еще он сторожит
Длинные колонны, которые держат врозь землю и небо.

Гомер. Одиссея 1, 52—54

Атлас широкое Небо несет, повинуясь Ананкэ
Мощной на границах Земли...

Орфей; Рапсодическая теогония Фр. 215

Атлас — единственный, кто может войти в сад с яблоками, плоды которых дают бессмертие. Этот сад, который охраняет дракон Ладон и сестры Геспериды, главная «достопримечательность» земли Атласа. Еще одна примета этой земли — Тритонское озеро. В него впадает река — Тритон. Это озеро — замкнутое, но по велению бога озера — Тритона может открываться пролив, связывающий Тритонское озеро и Средиземное море.

В какой-то мере приметой может считаться некий загадочный ил, который образовался на месте погибшей Атлантиды, по рассказу Платона. Этот ил является также приметой земли Атланта в мифах,— например, корабль аргонавтов, прежде чем они попадают к Атланту, вязнет в некоем иле.

Обилие островов и земель на крайнем западе (причем в разных вариантах мифов их местоположение указывается неодинаково) говорит лишь об одном. Мы здесь имеем дело не со смутными данными о действительном положении этих земель, а с феноменом сознания. Разные народы, очерчивая в мифах известный мир, помещали на его краю чудесные острова, сказочных чудовищ, усыпали край земли сокровищами и т.д.

Значит, не следует придавать слишком большого значения крайне западному положению страны Атласа. Если когда-либо существовала эта страна, то после катастрофы ее могли поместить на край света. Потом, когда греки стали осваивать западные земли, они, в согласии с мифической географией, хребет в Африке назвали Атласским, а океан на западе — Атлантическим.

Остались ли в мифах следы истинного местоположения Атлантиды?

Здесь обратим внимание на одну особенность. Одновременно с западным положением Атлантиды часто указывают иное место. Эти указания есть у всех античных авторов, пересказывавших легенды об атлантах и Атлантиде.

ВОСТОЧНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АТЛАНТИДЫ

Даже Платон, помещавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, иногда оговаривается. Только что рассказывавший о нападении атлантов на Европу и Азию «со стороны Атлантического моря», о войне атлантов, и праафинян, Платон пишет: «когда происходили страшные землетрясения и потопы, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась под землю (разрядка моя — **А. Б.**), да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

Итак, идет война. Атланты пытаются завоевать Грецию. Где произошло землетрясение, если войска праафинян и атлантов «проваливаются под землю»? Очевидно, что не на территории Марокко, а рядом с Грецией (именно здесь идут боевые действия). Следовательно, каким бы ни было сильным землетрясение, оно произошло близ берегов Греции, и Атлантида, погрузившаяся после этого катаклизма, тоже была не столь удалена и находилась за Гибралтаром.

Платон в рассказе об Атлантиде, очевидно, использовал мифы о земле титана Атланта. О каких мифах идет речь?

Первый — это миф о Персее, отрубившем голову медузе Горгоне — колдунье, взгляд которой превращал людей в камни. Персей после подвига прилетел на остров Атланта. Атлант, которому предсказали, что его обманет герой, сын Зевса (а Персей был сыном Зевса), отказал ему в гостеприимстве. Разгневанный Персей показал ему голову медузы Горгоны и превратил Атланта в каменную гору.

С гору быв ростом, горой стал Атлант; волоса с бородою
Преобразились в леса, в хребты — его плечи и руки;
Что было раньше главой, то стало вершиною горной;
Сделался камнем костяк. Во всех частях увеличась,
Вырос в громадину он,— положили так боги,— и вместе
С бездной созвездий своих на нем успокоилось небо.

Овидий. «Метаморфозы». Пер. С. Шервинского

Судя по всему, остров Горгон и земля Атланта помещались недалеко друг от друга. Время ориентировочно определяется эпохой победы патриархата над матриархатом. Победа Персея над медузой Горгоной символизирует это время. Как отмечал Диодор Сицилийский, в этом мифе, возможно, отразились войны греков с амазонками (а амазонки жили в Малой Азии и Скифии), не значит ли это, что страна Атланта тоже находилась где-то в районе Малой Азии, или Скифии — на востоке?

Следующий миф — это миф о походе Геракла за яблоками из сада Гесперид. Сюжет мифа подробно изложен в «Мифологической библиотеке» Аполлодора Афинского. Аполлодор прямо говорит, что «эти яблоки находятся не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы».

Проследим путь Геракла к саду Гесперид.

Начинает свой путь Геракл от северной реки Эридан, (предположительно Рейн или Сена), где вещий старец Нерей рассказывает ему, как найти путь к саду. Геракл отправляется через Пиренейский хребет к Гибралтару, переправляется в Африку, в Ливию (древние греки называли Ливией весь Африканский берег западнее

Египта). Там он побеждает великана Антея. Обычно современные переложения этого подвига здесь и заканчиваются, далее Геракл попадает к Атланту. Но у Аполлодора путешествие Геракла не оканчивается в Ливии. Геракл далее попадает в Египет. Затем он странствует по Азии, живет некоторое время на острове Родос в Эгейском море, потом сражается с чудовищем в Аравии. Далее, вероятно, у Аполлодора описка — Геракл неожиданно снова попадет в Ливию, из которой переправляется на Кавказ. Очевидно, имеются в виду малоазийские Лувия, или Ликия. Кстати, столь же подозрительная «Ливия» появляется и в мифе об аргонавтах. Так или иначе, Геракл переправляется из Ливии (?) на Кавказ. Там он освобождает Прометея, а от него уже идет к гиперборейцам, где и находит Атланта и сад Гесперид.

Попав к Атланту, Геракл просит его сходить за яблоками в сад, небо же в это время соглашается держать сам Геракл. Атлант исполняет его просьбу.

Что мы можем узнать о положении сада Гесперид из этого мифа? Мы снова сталкиваемся с попыткой отправить его, но на сей раз не на крайний запад, в африканскую Ливию, а на восток за Кавказский хребет. Это происходит по той же причине, что и в случае с крайне западным положением Атлантиды. Снова сад Гесперид помещают на краю света. Отметим, однако, что появились новые ориентиры — Малая Азия, Восток, гиперборейцы...

А где жили гиперборейцы? Гиперборейцы — это условное название племени, означавшее — «народ, живущий за Бореем». Борей — северный ветер, обитавший на склонах мифических Рипейских гор.

В разное время гиперборейцев отождествляли с разными племенами. Можно сказать, что гиперборейцами называли самый северный, или северо-восточный (по отношению к грекам) народ, который был известен в данный период истории.

Добраться до этих Рипейских гор, тем более перевалить их не мог ни один смертный (за исключением, пожалуй, Геракла). Мешал этому холод и охраняющие горы чудовища — драконы, «златосторожащие» грифы.

Несмотря на то, что Рипейские горы и страна гиперборейцев расположена на крайнем севере и пройти к ней мешает нестерпимый холод, климат в этой стране совсем не полярный.

В стране гиперборейцев нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым летним солнцем. Гиперборейцы живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят сладкие плоды. Сами гиперборейцы проводят время в играх и пирах, они постоянно поют славу богам. Гиперборейцы живут тысячу лет, они едят только фрукты, не нуждаются ни в пище, ни в сне.

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами»,— писал Гелланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны»,— так рассказывал о них греческий поэт Ференик.

Эпический поэт Пиндар также оставил описание обычаев земли гиперборейской: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он... »

Явно речь идет не о крайнем севере. На край света эту страну поместили по той же причине, что и Ливию, страну атлантов,— на крайний запад. Описание страны гиперборейцев в точности повторяет описание мифической Ливии.

Из всех предшествующих идиллических описаний можно выделить два момента, во-первых, то, что в этой земле поклоняются Аполлону, а культ Аполлона — малоазийский. Во-вторых, упоминание о пищевых запретах, о вегетарианстве. Это также указывает на Малую Азию, так как древние жители Малой Азии, хетты, лувийцы, придерживавшиеся культа земледельческого бога Телепинуса, были вегетарианцами.

Итак, поиски Атлантиды привели нас в Малую Азию. Но не сбились ли мы с пути, странствуя в мире мифов? Чтобы узнать окончательный ответ, совершим путешествие к стране Атланта по маршруту, проложенному аргонавтами...

Продолжение следует

ГОРИ, ОГОНЬ, ГОРИ...

Около 1130 лет горит, не угасая, священный огонь в домашнем храме семейства Намбудири из городка Черуватери в индийском штате Керала.

Огонь в «хомакундаме» (своего рода алтаре размерами полметра на полметра и метр в глубину, для совершения обрядов) был зажжен, по семейному преданию, далеким предком семейства Викаланатрейей Ачарьей в 36 году эры Малаялам (861 н.э.). Зажигая огонь, чтобы совершить обряд, он сказал: «Не гасите пламя, и оно будет гореть вечно».

Сегодняшний глава семейства, состоящего из 14 человек, 54-летний В. К.В. Нилакандан Намбудири рассказывает, что о древнем происхождении огня его отец Вирупакшан узнал в 1949 году, когда во время перестройки дома была найдена медная пластина, покрытая древними письменами. Сам Нилакандан с ранних лет принимал участие в священном обряде, связанном с огнем,— так называемой «Шри Видья Пудже», которая помогает обеспечить благоденствие как семейству, так и всей стране, и является разновидностью древнего тантрического обряда, практикуемого брахманами Западной Бенгалии, Кашмира и Кералы. Он заключается в троекратной — утром, днем и вечером — молитве, во время которой священный огонь «подкармливается» кокосовым молоком, топленым маслом, бананами и девятью видами зерна. Обряд обходится семейству, владеющему небольшой типографией, в 50 рупий ежедневно. Раз в месяц «пуджа» совершается еще и после полуночи, чтобы задобрить богов. Древнюю кровавую жертву заменяет разведенный в соке лимона красный порошок растения куркума. Молитвы возносятся лишь мужчинами семьи (их пятеро). Женщины в 4 часа утра совершают собственную «пуджу».

Когда «хомакундам» нуждается в очистке, священный огонь бережно переносится в специальное хранилище, а потом вновь занимает свое постоянное место.

Несмотря на приверженность к древним обычаям, семейство Намбудири довольно свободно в своих взглядах на жизнь. На стенах их жилища кроме индуистских культовых изображений можно видеть изображения Иисуса Христа и Будды, а также спортивные картинки. А отец нынешнего главы семьи в далеком 1936 году разрешил посещать свой дом и храм неприкасаемым, что в те времена было неслыханной смелостью.

Семейство известно в округе своим умением врачевать отравление ядами. По преданию, еще 700 лет назад один из членов рода совершил паломничество в Гималаи, где научился врачевать травами и это умение веками передавалось из поколения в поколение. Сегодня им владеет единственный сын Нилакандана, 30-летний Вирупакшан: ежегодно он вылечивает до 250 отравлений ядовитыми веществами.

Интересно, что в округе до публикации в газете мало кто знал о тысячелетнем огне в доме Намбудири. «Священные обряды,— говорит м-р Нилакандан,— это святыня, и мы не собираемся делать на ней бизнес».

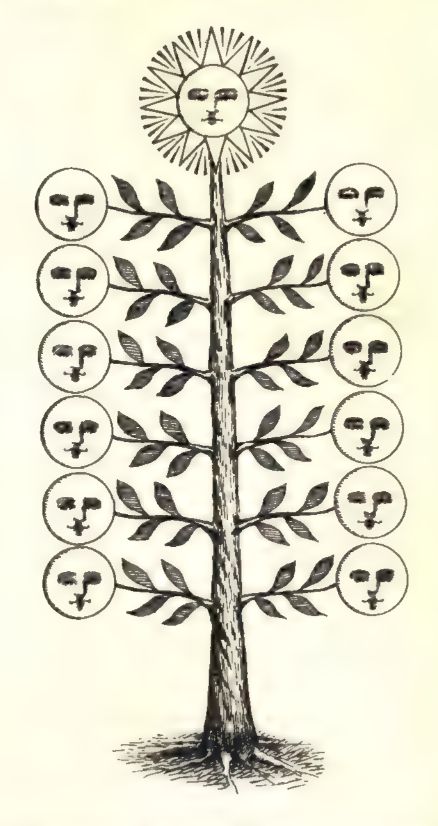
По материалам газеты «Таймс оф Индиа»

ПОЧЕМУ ИМЕННО ДВЕНАДЦАТЬ?

Н. МАМУНА

... Все благостное и все плохое, что приходит к человеку и другим существам, приходит через семь и двенадцать (...) Двенадцать знаков Зодиака и семь планет правят судьбами мира...

Из поздних книг зороастризма

Алхимическое дерево. 12 ветвей символизируют 12 стадий «Великого Делания» — приготовления философского камня. Из средневековой европейской рукописи.

Рис. О. Коновалова

12 знаков зодиака и 12 месяцев года; 12 ветхозаветных сыновей Иакова и 12 апостолов Иисуса Христа; 12 часов в сутках у древних народов и 12 животных восточного календарного цикла; 12 рыцарей Круглого Стола и 12 разбойников в известной песне о Кудеяре... Да мало ли ещё чего 12!

Священное число древних народов. Число божественное, мистическое, свидетельства чему можно найти в нумерологии[1]. Например: 12 — это 1+2, что равно трем. А три — символ божественной сущности, символ горнего мира, символ христианской Троицы и триад языческих богов. Тримурти (триединство) Брахмы, Шивы и Вишну в индуистской мифологии, многочисленные группировки богов по три или по девять (3×3) в египетских мифах, образ трех Мойр, трех (или девяти) Муз, трехликая Геката у греков, триады богов в римском культе... Явление трех ангелов библейскому Аврааму, тройное деление времени (прошлое, настоящее и будущее), три способности души (память, мысль, любовь)...

Но ведь 12 — это и 3×4! А четыре — число материальных стихий, стран света (север, юг, восток и запад), то есть символ земного, человеческой природы, дольнего мира. Таким образом, через произведение этих чисел, или их сумму — семь (3 плюс 4), связываются друг с другом и как бы становятся единым целым мир земной и мир небесный. Нижний и верхний миры. Земной и божественный. Мир ч е л о в е ч е с к и й и м и р з в е з д н ы й.

Не случайно, по Платону (диалог «Тимей»), творец мира придал всеобъемлющему эфиру (который выражает сущность Вселенной) форму д о д е к а э д р а, правильного 12-гранника.

Но все же — почему двенадцать? Все сказанное — еще не разгадка того, почему именно 12. Ее узнает тот, кто вместе с нами погрузится во тьму веков, в историю этого поистине волшебного, удивительного числа.

Итак...

Когда правили боги и титаны

... Плывет над страною сфинксов и пирамид по небу на священной ладье солнечный бог Ра. В полдень он торжественно переходит с дневной ладьи Манджет на ночную — Масктет. И начинается его плавание по подземному Нилу, протекающему в длинной и узкой долине, разделенной 12 вратами на 12 частей.

Знаменитый египетский лабиринт — 12 сообщавшихся между собой храмов — был храмом Солнца, проходящего по 12 знакам зодиака.

Громадная зала в храме Карнака была украшена 12 массивными колоннами.

В главном храме «Города Солнца» — Гелиополиса — стояло 12 колонн, а на них были символы 12 знаков зодиака и соответствующих им стихий...

Несется по тем же знакам зодиака над Древней Элладой солнечный бог Гелиос на своей огненной колеснице, запряженной четверкой волшебных коней. Несется над Геей-землей по Ураносу-небу.

Пять детей было у Гелиоса от нимфы Климены (Феба, Гелия, Этерия, Лампетия и Фаэтон) и семь сыновей от нимфы Роды, дочери Афродиты. Всего 12. Дети Гелиоса — Гелиады — славились как в е л и к и е з н а т о к и а с т р о л о г и и.

А Гея и Уранос породили 12 могучих титанов и титанид (6 братьев и 6 сестер). Их звали Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос; Тефида, Феба, Мнемосина, Тейя, Фемида и Рея. Титаны и титаниды вступили в брак между собой и породили новые поколения богов.

12 богов — олимпийцев (с некоторыми вариациями) были главными в пантеоне древних греков: Зевс, Посейдон, Аполлон, Арес, Гермес, Гефест, Гера, Деметра, Артемида, Афродита, Афина, Гестия. Эллины говорили о к р у г е (!) 12 богов — олимпийцев, разделенном на шесть пар: Зевс — Гера, Посейдон — Деметра, Аполлон — Артемида, Арес —

[1] *См. «Наука и религия», № 8,1990. (Прим. ред.)*

Афродита, Гермес — Афина, Гефест— Гестия. 12 богов изобразил в 438 году до нашей эры на восточном фризе Парфенона Фидий — в качестве зрителей Панафинейского шествия. Алтарь 12 богов был на Саламине и во многих других местах. 12 олимпийских божеств выткала на пурпуре Афина Паллада, состязаясь в мастерстве с Арахной. 12 алтарей олимпийским богам, а также бронзовая колонна с надписью «Здесь остановился Александр» были воздвигнуты Александром Македонским во время его последнего индийского похода, когда его воины отказались переходить Ганг.

К р у г 12 богов заимствовали у греков (и, разумеется, у этрусков). Статуи 12 богов были установлены на Форуме: Юпитер — Юнона, Нептун — Минерва, Марс — Венера, Аполлон — Диана, Вулкан — Веста, Меркурий — Церера.

В Древнем Риме основой римского права был з а к о н 12 т а б л и ц. Известно собрание 12 латинских панегириков — хвалебных и праздничных речей в честь императоров. Членами одной из древнейших жреческих коллегий в Риме были салии — «прыгуны» (лат.). От Палатина и от Квиринала назначалось по 12 жрецов. Во время праздников в честь Марса одетые в старинные боевые доспехи, со священными щитами-анкилами, они исполняли ритуальные танцы и пели песню, в которой призывали богов, прежде всего Марса. Когда, по преданию, с неба упал щит Марса, анкил, римский царь Нума Помпилий приказал сделать еще одиннадцать точно таких же, чтобы невозможно было обнаружить подлинный. «Жизнеописание двенадцати цезарей» составил Светоний. (Кстати, и в Китае было «Жизнеописание двенадцати праведных владык» — «Шиэр чжень-цзюнь чжуань».)

12 алтарей — по числу месяцев в году,— было посвящено в Риме двуликому богу Янусу, с которым связывают название месяца января (Януариуса). Название происходит, как полагают, от слова **ianua** —«вход», «дверь». По одной из версий, он считался богом небесного свода, открывавшим ворота Солнцу в начале дня и закрывавшим его в конце. То есть опять связь с зодиаком!

По преданию, первой служительницей Теллуры, одной из древнейших италийских богинь (ее еще называли Светлой богиней), была жена пастуха Фаустула (нашедшего и воспитавшего близнецов Ромула и Рема), которую звали Акка Ларенция. У нее было 12 своих сыновей. Став римским царем, Ромул учредил жреческую коллегию из 12 человек — Арвальские братья. Когда же Ромул и Рем ждали небесного знамения перед закладкой будущего Вечного Города, то Ромул увидел 12 коршунов.

12 быстрых как ветер жеребят породил с кобылицами Эрихтония сын титанидов Астрея (звездного неба) и Эос (утренней зари) бог северного ветра Борей. Столь велика была мощь Алкионея, одного из гигантов, сыновей Геи и Урана (угнавшего, кстати, у Гелиоса стадо быков и за то получившего прозвище Волопаса), что он сокрушал сразу 12 колесниц и д в а ж д ы 12 воинов.

12 дочерей (и 50 сыновей) было у последнего царя Трои Приама. И 12 пленных троянских юношей принес в жертву над погребальным костром Патрокла Ахиллес. Греческий речной бог Асоп имел 12 дочерей и двух сыновей (эпонимы городов и островов). 12 человек — претендентов на руку своей дочери Гипподамии — погубил царь Элиды Эномай до того, как появился Пелоп.

12 раз объезжали участники соревнования во время скачек и бега на колесницах ипподром в Олимпии. На 12 кораблях (из которых уцелел только один, а 11 других разбили листригоны — великаны-людоеды) совершал плавание Одиссей. И с 12 спутниками попал он в пещеру Циклопа Полифема. Кстати, после поражения от спартанцев в пелопонесской войне афиняне вынуждены были также сократить свой флот до 12 кораблей...

Афиняне подразделялись на четыре филы, каждая из которых, в свою очередь, на три фратрии. То есть в Афинах с древнейших времен существовало 12 фратрий (примерно по 30 родов в каждой). Каждая из четырех родовых фил Аттики была разделена на 12 навкрарий (организаций афинских граждан, ведавших постройкой военных кораблей для защиты побережий от нападения с моря).

Политическим объединением древнегреческих полисов и общин Пелопоннесса был Ахейский союз, в который входили 12 городов.

В Италии, вероятно, уже в конце VII века до нашей эры возникла конфедерация 12 этрусских городов-государств (Вейи, Тарквинии, Цере, Вольсинии, Вертулонии, Клузия, Перузия, Вольцы, Руселлы, Арреции, Волатерры, Фезулы, или Кортона), возглавлявшаяся высшими магистрами и жрецом, ежегодно избираемыми из числа правителей отдельных городов. Овладев около VI века до нашей эры плодородными землями в Кампании, а затем и обширными территориями в долине реки По, они создали там колонии, также объединенные в д в е н а д ц а т и г р а д и я.

Римский император Диоклетиан объединил 12 провинций. Каждый из царей 12 городов (12 племен) Этрурии имел свиту в 12 ликторов. Впоследствии, в Древнем Риме, в зависимости от ранга, каждому магистрату прихо-

Король Артур и рыцари Круглого Стола. Из французской рукописи XIV века

дилось определять количество ликторов: диктатору — 24, претору — 6, консулу — 12, императору — сначала — 12, а со времен Диоклетиана — 24. И на берегу Мизии был союз 12 городов...

Кому-то покажется, что мы в этих перечислениях все дальше и дальше отходим от неба. Не спешите. Мы идем верным путем к разгадке — почему все же двенадцать?

Свет с Востока

В индийских «Ведах» говорится: «Год—колесница риты (миропорядка) с 12 спицами...» И в джайнской мифологии 12 «спиц»-веков имеет калачакра (колесо времени): шесть из них относятся к восходящему (утсарпини) полуобороту колеса, а шесть — к нисходящему (авасарпини). В четвертом периоде колеса появляются 12 чакравартинов (тот, который поворачивает колесо). В джайнской же мифологии в верхнем мире обитает четвертое племя божеств вайманика; оно делится на 12 родов. Над Дхатакикхандой, согласно джайнской мифологии, сверкают 12 солнц и 12 лун.

Соотносится с Калачакрой и один из основных символов буддийской мифологии — Мандала (круг, диск, колесо, кольцо, округ, страна, жертва, орбита)... Это модель Вселенной, карта космоса. И вот во внешнем кольце Мандалы нередко изображались 12 символических элементов — нидан, выражающих 12 соотнесенных друг с другом причин, вызывающих и обеспечивающих непрерывность жизненного потока. Этот внешний круг соотносится с календарными и хронологическими системами всей Центральной и Юго-Восточной Азии. С «кругом мира» связаны мегалитические сооружения в Тибете и других странах (например, знаменитый Стоунхедж[2]).

В «Ригведе» в гимнах «Всем богам» 12 раз упоминается Ахи Будхнья («змей глубины») — персонаж ведической мифологии, обладающий змеиной природой. Кстати, сравнение пояса зодиака с лентой или змеей, свернувшейся кольцом в глубине небес и вещающей звездную премудрость (ибо змея — древний символ мудрости), было не столь уж редко.

12 Адитьев — верховных небесных богов — в послеведийский период толкуются как с о л н е ч н ы е боги и соотносятся с 12 месяцами (а в «Ригведе» их семь и они соотносятся с днями недели).

Согласно мифологии, при иранском вероучителе и пророке Мани (216—277) было 5 «слав» (Ум, Знание, Рассудок, Мысль, Осмотрительность) и 12 дев — персонифицированных добродетелей (Верховная Власть, Мудрость, Победа, Примирение, Чистота, Истина, Вера, Долготерпение, Прямота, Благодеяние, Справедливость, Свет).

В мифах народа ман (Вьетнам) после всемирного потопа на небе появилось 12 светил: от их тепла земля быстро просохла. 12 дочерей-лун родила Чан-си от Ци-Цзюня, верховного владыки в древней тайской мифологии Чан-си. 12 башен, по преданию, окружали дворец легендарного императора Хуан-ди. Кратным двенадцати числом духов правит, по древнекитайской мифологии, Чжун-тянь-хуан-цзюнь (Средний владыка — небесный государь): 120 злыми облачными духами, 1200 бродячими неприкаянными душами — гуй, 12000 демонами...

В «Младшей Эдде» 12 асов — богов, живущих в небесном селении Асгарде: Один, Тор, Ньёрд, Тюр, Браги, Хеймдалль, Хёд, Видар, Али (или Вали), Улль, Форсети, Локи...

Множество свидетельств о сакральном числе 12 можно найти в древнерусских преданиях:

«... Григорий спросил: «Сколько ветров бывают?» Иоанн ответил: «Д в е н а д ц а т ь ветров» («Беседа трех святителей»). Соловей-разбойник и Ног (древнерусское название грифона) вьют гнездо на 12 дубах. А вот что написано в «Повести о Бове-Королевиче» (русской версии средневекового рыцарского романа о подвигах Бово д'Антона): «... И рече прекрасная королева Дружнева: «Есть у государя моего батюшки добрый конь богатырский: стоит на 12 цепях, по колено в землю вкопан, и за 12 дворами... И Дружнева послала в казну по доспех богатырский и по меч-кладенец: 12 человек на носилках несли...»

В «Повести о Еруслане Лазаревиче» (XVII в.) читаем: «... Многолетнее здравие царю Далмату со своими 12 богатырями! [...] «... А приходил я под царство 12 лет, поединыжды на год...» [...] «... И царь его пожаловал свыше всех 12 богатырей...» Вспомним в связи с этим еще раз о 12 рыцарях Круглого Стола короля Артура!

В «Сочинении Аввакума о сотворении мира» (1672): «... Посем насадил рай во Едеме, на востоце; древа и крины райския, по 12 плодов в год приносят...»

Запрещенная церковью древнерусская книга «Чаровник» описывает 12 превращений оборотней в зверей.

В книге Г. Попова «Русская народно-бытовая медицина» (Спб., 1903) написано: «... Опахивание совершается всегда с известным церемониалом. Иногда косулю, в направлении против солнца, везут 12 девиц...

... Несколько иначе производится лечение «летучки» огнем в Пензенском уезде. Во время утренней и вечерней

Двенадцать Апостолов. Византийская икона XIV века

зари мать или родственница больного берет 12 лучинок и связывает их в один пучок... Это «присекание» летучки должно совершаться 12 зорь...

... В других случаях приобретает значение вода, спущенная с 9 веретен, 12 перекаленных в печи камешков, известное число колосьев и т. д.

... При «испуге» у ребенка знахарка 12 зорь, 6 утренних и 6 вечерних, ходит с ним на погреб...

... Иногда дают больному лихорадкой воду, наговоренную на углях, соли и глине. В первый день лечения дается одна ложка, во 2-й — две, в 3-й — три и т. д., до 12 дней...

... В Юхновском уезде (Смоленской губернии) больной зубами обводит уквачем с дегтем 12 раз вокруг больной щеки и бросает уквач за соседскую изгородь; зубы начинают болеть у соседа, а у него перестают...

... Если чисто шуточные поверья или, лучше сказать, просто шутки, в кои, однако же свято верят, например, когда стоят жестокие морозы, то должно с вечера насчитать 12 лысых, поименно, назвав последним самого лысого, у которого голова как ладонь, от бровей до затылка: на нем мороз лопнет...»

Да, число 12 широко использовалось в народной медицине и медицинской астрологии. Вот еще свидетельства. В книге С. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила» (Спб., 1900), например, написано: «...Знахари гордятся своими ботаническими сведениями и хвастаются тем, что им известно 99 сортов трав (более скромные упоминают лишь 77). Из этих трав для каждого знахаря обязательно держать всегда дома 12: цикуру или одолим, семена белены, корень лапчатки, богородичную траву, волчьи ягоды, корень морковника, корень папоротни-

[2] *Памятник мегалитической культуры Древней Британии II тыс. до н. э. О нем см.: Дж. Хокинс, Дж. Уайт. Разгадка тайны Стоунхеджа. М., 1984.*

ка, куричью слепоту, паутинник, земляные орехи, кунавку, бузинный цвет».

Лихорадки (трясовицы) — демоны болезни в облике женщин. Общее число их, как правило, 12. Это число плюс резко отрицательная семантика сестер-трясовиц связаны с апокрифическими мотивами дочерей библейского царя Ирода. Их имена перечисляются в упоминавшейся книге С. Максимова, а также в книге Н. Тихонравова «Памятники отреченной русской литературы» (1863).

Издревле в народе особенно уважались 12 пятниц, которые бывают перед большими праздниками: перед Благовещением; первая и десятая после Воскресения Христова; перед Троицей; Успением; Ильиным днем; праздником Усекновения главы Иоанна Предтечи; Воздвижением; Покровом; Введением во храм Богородицы; Рождеством и Крещением.

Это до известной степени напоминает и 12 наиболее значительных праздников православной церкви — двунадесятые праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение, Благовещение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Троица, Преображение, Рождество Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Введение во храм Богородицы, Успение Богородицы.

Мы приближаемся к цели нашего повествования, но необходимо еще обратиться к библейским преданиям.

О чем свидетельствует Библия

В Священном писании пророки разделяются на больших и меньших (малых). Большие — Исайя, Иеремия, Иезекиил и Даниил — оставили людям обширные пророческие книги.

Меньших же (малых) было 12: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Сафония, Аггей, Захария и Малахия.

12 медных волов поддерживали «Медное море» — огромный медный сосуд в храме Соломона для омовения рук и ног священников перед входом в святилище и восхождением к алтарю.

Существует место близ Гаваона — Хелкаф (Хаццурим), что значит «поле скал» или, по мнению некоторых, «поле мечей» или «сильных мужей». Оно получило название от единоборства между двенадцатью веннамитянами со стороны Иевосфея, сына Саулова, и двенадцатью храбрыми воинами Давида. «... Они схватили друг друга за голову, вонзили меч один другому в бок и пали вместе» (2 Цар. 2:16).

«...И было у Соломона двенадцать (разрядка моя. — **Н. М.**) приставников над всем Израилем, и они доставляли продовольствие царю и дому его; каждый должен был доставлять продовольствие на один месяц в году» (3 Цар. 4:7).

Согласно позднейшей версии, получившей хождение в сирийской и армянской мифологии, 12 волхвов принесли дары новорожденному младенцу Иисусу Христу.

А апокалиптический образ Небесного Иерусалима с его пропорциями, ступенями и количеством драгоценных камней! Где все подчинено числу 12![3].

И наконец — 12 апостолов Иисуса Христа. «... Были попытки (впрочем, не получившие широкого распространения) прикрепить к каждому апостолу отдельные знаки зодиака, месяцы и т. д. Широкий контекст, в котором жили представления о значении числа 12 апостолов (излагаемые, например, в анонимной «Проповеди на Рождество Святого Матфея», возникшей в Трире в XII в.) — это символика зодиакальной дюжины в ее астрологических, пифагорейско-математических, языческих (классических, то есть античных и фольклорно-«варварских») и библейских преломлениях — древняя двенадцатиричная система счисления, оставившая реликты в различных областях мысли и быта...»[4]. Но зодиакальная символика в образе 12 апостолов все же прослеживается. Ибо 12 учеников Иисуса — от 12 колен израилевых. А там связь однозначная.

Давно уже каждое из колен, потомков 12 сыновей Иакова, отождествлялось с одним из 12 знаков зодиака: Эфраим — Весы, Менаше — Скорпион, Биньямин — Стрелец, Дан — Козерог, Ашер — Водолей, Нафтали — Рыбы, Исхуда — Овен, Иссахар — Телец, Звулун — Близнецы, Реувен — Рак, Шимон — Лев, Гад — Дева[5]. Впрочем, в некоторых интерпретациях Иссахар — Козерог, Неффалим — Телец или Овен и т. д. Но идея, безусловно, та же самая. Вот что написано, например, в книге «История неба» К. Фламмариона (1875):

«... Я понимаю, как далеко можно увлечься подобными толкованиями... Но дело в том, что толкования эти все-таки основаны на последующем разделении двенадцати колен Израиля, знамена которых были украшены этими знаками (разрядка здесь и далее моя.— **Н. М.**). Мы видим, кроме того, что в Иерусалимском храме наш подлунный мир разделен сначала на четыре части, а затем окружен двенадцатью знаками Зодиака, подобно тому, как в лагерях Израиля колено первосвященников, разделенное на 4 фаланги, шло, окруженное прочими двенадцатью. Первые четыре предводителя имели на своих знаменах изображения: Иуда — льва, Рувим — человека, или водолея, Эфраим — быка, Дан — скорпиона, каждое колено отличалось своим знаком...»

Христос, распятый на древе жизни (с 12-ю ветвями). Картина Пасино да Бонагвидо. Италия, начало XIV века

12 сыновей было и у другого сына Авраама — Измаила: Наваноф, Кедар, Адбеел, Мивсан, Мишма, Дума, Масса, Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма.

У мусульманских народов, которые до сих пор пользуются лунным календарем, на флагах изображен полумесяц. Но лунным календарем пользовались все древние народы! За год Земля делает один оборот вокруг Солнца. За это же время Луна почти точно 12 раз проходит всю последовательность смены своих фаз. И это именно она, Луна, и «выделила» впервые зодиак.

Вот, казалось бы, и вся разгадка священного числа 12. Все — от Луны! Но как-то не решается рука окончательно поставить точку. Как объяснить, например, что не только Платон и пифагорейцы говорили о скрытой структуре мира в виде додекаэдра? Похоже, и современные астрономия, геофизика и астрофизика находят тому подтверждение?..

Мы обещали вам разгадку. Но, оказывается, найти ее непросто. Может быть, она затаилась в глубинах Вселенной и ждет будущих поколений человечества?

---

[3]В книге «Необыкновенная астрология» автор статьи посвятил ему целую главу (она готовится к изданию). Пока же можно ознакомиться со статьями Е. Лазарева «Священные камни Небесного града», «Наука и религия», № 1—9, 1991. **(Прим. ред.)**

[4]Мифологический словарь. М., 1990. С. 176.

[5]Еврейский календарь на 5750 (1989—1990) год. М., 1989. С. 7—9.

СТРУКТУРНЫЙ ГОРОСКОП — ОТКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ?

Для одного из авторов теории структурного гороскопа, основанного на 12-летней периодичности, которую открыли в древности восточные мудрецы, такого вопроса нет. Он в этом уверен. С работами Григория Кваши наши постоянные читатели знакомы. Его публикации (в № 12, 1990; №№ 3 и 7 этого года) вызвали большую почту. «Автор неординарно исследует проблему,— пишет А. М. Зядрева из Харькова, — хотелось бы о каких-то сторонах его работы знать подробнее, например, как именно были обнаружены свойства тех или иных знаков, как установлены закономерности...» «За легкостью слога, непринужденностью изложения чувствуется глубина, энергия творческого открытия...»—так оценивает работу Г. Кваши читатель А. Петрыкин из Ленинграда. Одно письмо хочется процитировать подробнее, его автор—А. Петренко из Днепропетровска — уловил, кажется, нечто важное в этих публикациях: «Я восхищен не столько самим гороскопом (хотя это тоже очень здорово!), сколько личностью автора, сам его язык какой-то жизнетворный, он учит людей быть людьми, понимать людей. Именно язык, он не только просвещающий, но **образумляющий,** что чрезвычайно важно в наше безумное время».

Редакция продолжает сотрудничество с Григорием Квашой, и читатели будут иметь возможность познакомиться с результатами дальнейших исследований по структурному гороскопу. В этом номере автор приоткрывает, как говорится, дверь в творческую лабораторию создателей структурного гороскопа и рассказывает о самой, по его мнению, мощной структуре, которая устанавливает соответствие двенадцати знаков восточного гороскопа двенадцати возрастам человека. Открытие этой структуры,— считает Г. Кваша,— впрямую ведет к созданию единой теории человека. Он обладает (в зависимости от знака) запрограммированными свойствами, независимо от эпохи, в которой он живет, полученного воспитания и т. д. Кто-то с такой предопределенностью не согласится. Автор поясняет — одна из причин наших различий — не только годы рождения, но и разная реализация свойств и возможностей. Даже и несогласным советуем обратить внимание на некоторые практические рекомендации. Нам кажется, что они помогут в сохранении здоровья, в обретении душевного комфорта. Вообще автор считает, что структурный гороскоп — целая научная область, которая может оказаться весьма полезной для нашей с вами жизни, то есть все эти красивые, точные построения имеют вполне прикладное значение. А иначе — зачем гороскопы?

Некоторые читатели заподозрили, что структурный гороскоп имеет математическое выражение. Специально для них и для тех, кто усвоил современные подходы к проблемам (с шифрами, кодами, их симметрией и пересечениями и проч.), приводим таблицу. Несколько к ней пояснений. Три структуры гороскопа выражаются прямым шифрованием: идеологическая, психологическая и социальная (она видна по симметрии, например, открытые знаки имеют симметричные шифры — 1111, 0000, 1001, 0110). В шифровом отражении четко просматривается и векторное кольцо. В приведенной таблице легко видеть, как отличаются четные переходы и нечетные —(0000 — 1111) — (1000 — 0001) — (1001 — 0110) —(1110 —0100) — (1101—1011) —(0111 — 0010) — ...

В заключение ответим тем читателям, которые просят разъяснить происхождение и смысл слова «гороскоп». Горо — от греческого «horo» — время, час; скоп — от «skopeo» — вижу, смотрю. То есть глядя на время вашего рождения, вижу ваши качества, ваш характер, и значит — судьбу. Так что теория, созданная без взгляда на звезды и планеты, но исключительно на основе года рождения, имеет право называться гороскопом.

векторный символ социологической структуры	знак года		интуиция	логика	действие	взлетность	шифр знака	шифр знака векторной пары в четном переходе
	ТИГР	№ I2					II0I	I0II
	КОТ	№ II					I00I	0II0
	ДРАКОН	№ I0					000I	I000
	ЗМЕЯ	№ 9					0III	00I0
	ЛОШАДЬ	№ 4					IIII	0000
	КОЗА	№ 3					I0II	II0I
	ОБЕЗЬЯНА	№ 2					00I0	0III
	ПЕТУХ	№ I					0II0	I00I
	СОБАКА	№ 8					III0	0I00
	КАБАН	№ 7					I000	000I
	КРЫСА	№ 6					0000	IIII
	БЫК	№ 5					0I00	III0

Григорий КВАША

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НАУКИ И РЕЛИГИИ»

Начало нашим исследованиям положил 1985 год. Ни о каких структурах, разумеется, тогда не было и речи — шел элементарный эмпирический набор материалов. Были рассортированы по годам рождения все главные персонажи всех доступных энциклопедий. 12 знаков восточного гороскопа, таким образом, из забавных зверушек превратились в длинные шеренги великих людей, великих идей, грандиозных дел и свершений.

В общем-то обычная схема для любого научного исследования — набиваешь голову максимально большим количеством экспериментальных материалов и ждешь, когда, переварившись, материал начнет формировать теоретические положения.

Поначалу, в полном согласии с восточной эмпирической традицией, стали появляться именные характеристики — капризы Козы, агрессивность Быка, у Тигра обнаружился завораживающий голос, у Крысы — невольная тяга к воде. Но вскоре начали складываться первые схематические линии, которые мы[1] называем структурами.

Первой открылась «идеологическая» структура, которую любой астролог назвал бы тригонами, а мы назвали тройками. 12 знаков разбились на четыре тройки, внутри которых между знаками установлено поразившее нас своей силой родство.

Постепенно сложились и названия троек. Тройка воли — Тигр, Лошадь, Собака; тройка любви — Крыса, Дракон, Обезьяна; тройка боевитости (логики) — Петух, Бык, Змея; тройка сыска (интуиции) — Кот, Коза, Кабан. Стало ясно, что известная классификация людей по типам мышления — волевое, физиологическое (мистическое), логическое и интуиционное — идеально подходит для четырехлетней периодичности.

Мир стал делиться на четыре части.

Первая структура оказалась самой сложной по своему построению, самой богатой и глубинной. Ключевой. Работа над ней не прекращалась, не оставлена и сейчас. Под флагами этой структуры сходятся, казалось бы, совсем не тождественные понятия и явления: например, мужские знаки Лошадь, Собака, Тигр объединили в себе такие свойства, как воля, новаторство, романтическая любовь, домострой, удачная власть и объективная философия, то есть понятия, в чем-то противоположные.

Сейчас трудно вспомнить, была ли первая структура открыта нами, или взята из каких-то астрологических слухов, которые заменяли пять-шесть лет назад астрологическую литературу.

В любом случае реальность этой структуры показывала возможность поиска составляющих каждого знака, элементарных частиц.

Вторая структура была полностью нашим открытием, никаких аналогов ей нигде никогда не упоминалось. И это поразительно, ибо былые исследователи восточного гороскопа не заметили самую мощную и самую неотвратимую закономерность, рожденную годовыми знаками, — мы назвали ее векторное кольцо[2].

Открытие векторного кольца перевело наши исследования на принципиально новый уровень. Стало ясно, что структур больше одной; что существование внутренних структур не перечеркивает аналогий знаков с зоологическими видами,— векторное кольцо подтверждало единство механизмов общения в мире людей и в мире животных.

Зная законы векторного кольца, мы могли уже не на ощупь, а с полной уверенностью определять даты перехода одного года в другой. Сплошь и рядом переходы между годами происходили в январе. Ни о каком феврале, указанном во всех восточных календарях, не могло быть и речи. И мы поняли, что в исследованиях своих мы одиноки.

Третья структура была порождена чисто теоретической предпосылкой. Теория требовала еще одной структуры, которая позволила бы отличать по набору элементарных свойств все 12 знаков. И она была найдена и названа психологической. Организована она на тех же принципах, что и идеологическая структура (четырехлетняя периодичность). В ней — тоже четыре тройки тождественных знаков. Два элементарных свойства, пересекаясь, давали четыре различных характеристики. Чистая взлетность давала тройку мечтателей (Кот, Дракон, Тигр). Чистая приземленность — тройку деятелей (Петух, Собака, Обезьяна). Сливаясь, эти качества образовали тройку гуманистов, жалостливых (Лошадь, Коза, Змея). Отсутствие обоих элементарных качеств давало

[1] В группу исследователей входили Сергей Петухов, Юрий Порембский, Александр Кутинов и автор статьи.

[2] О ней см. наш очерк в № 7, 1991.

тройку малочувствительных (безжалостных) знаков (Кабан, Крыса, Бык).

Структура, по энергетике далеко не самая важная, но хорошо объясняющая ведущую роль в кино Петуха, Собаки, Обезьяны, центральное положение в литературе гуманизма Змеи, Лошади и Козы, в поэзии — Тигра, Кота, Дракона, а, скажем, в рок-музыке — Быка, Крысы и Кабана.

После обнаружения психологической структуры гороскоп приобрел совершенно законченный вид. У каждого года появился свой четырехзначный индивидуальный шифр. Векторное же кольцо, благодаря этому шифру, приобрело вид математически обоснованного построения, ибо до этого этот порядок нащупывался, но объяснить его никак не удавалось.

Поиски продолжались. Теория не требовала более никаких структур. Даты переходов определены, строгая иерархия, подаренная психологической и идеологической структурами, радовала глаз. Векторное же кольцо ураганом проносилось по этой гладкой системе, искривляя ее пространство, лишая ее строгой заданности, внося столь важный динамический элемент, как бы приближая к картине бытия, не выдерживающей, как правило, слишком прямолинейных схем. Работа, казалось, была завершена, но тут обнаружилось очень заманчивое соответствие некоторых знаков определенным возрастам человека.

Связь эта все более завораживала. Лев Толстой, родившийся в год Крысы, очень хотел написать что-нибудь гениальное для детей, но при всем своем величии так и не смог. Родившийся в год Крысы Антуан де Сент-Экзюпери написал чудесное произведение для детей «Маленький принц», но этот принц детям не подошел, а вот юность, напротив, встретила эту сказку с ликованием, ибо почуяла в ней свое, уже не детское обличье.

Оказалось, что детских писателей, родившихся в год Крысы, просто нет. Зато кумирами очень ограниченной в своих пристрастиях юности были именно Крысы — вечно молодой Уильям Шекспир и не слишком молодой наш современник Булат Окуджава... Становилась очевидной связь Крысы с юностью.

Другие знаки тоже искали свое место. Лошадь и Бык определенно топтались вокруг детства, ибо люди этих двух знаков легче всех находили путь к детскому сердцу. В год Лошади родились Корней Чуковский, Александр Милн, Даниил Хармс, Алексей (Николаевич) Толстой, Сельма Лагерлеф, Агния Барто, Борис Житков, Виталий Бианки, Юлиан Тувим и многие другие, писавшие для детей.

Кроме того, эти два знака своей энергией, неутомимостью, боевым задором и бодростью, которые они сохраняют и в преклонные года, наводили на мысль, что старость их как-то не захватывает...

Не вызывала сомнений координата Змеи — у людей этого знака самая низкая энергетика (у мужчин), депрессии, самоубийства, умудренность и рассудительность даже в юношеские годы, фантастически скорый расцвет и созревание некоторых Змей (например, Маяковский, Шолохов).

Кот бегал из детства в старость и обратно. С одной стороны игрив, с другой ленив... Коза в детство никак не шла — уж больно флегматична. Ну, а Драконов сплошь и рядом называли вечными юношами. Кабана же, напротив, был большой соблазн записать в старики, хотя друзья-Кабаны и уверяли меня в своей вечной молодости.

И вот в январе 1988 года, наблюдая своего сына, которому только-только исполнилось 8 месяцев, я вдруг осознал, что сей малец, не прожив еще и одного года, перешел за последние дни в совершенно новое состояние и состояние это — второй возраст и соответствует он знаку Обезьяны, ибо все в его поведении соответствовало хорошо известным нам свойствам этого знака — загадочная улыбка, сладость, всеядность, страсть все пощупать, попробовать. Координаты шести знаков мне стали совершенно ясны.

Остальное было делом техники.

... — Обезьяна — .... — Лошадь
Бык — Крыса — .... — ......
Змея — .... — .... — Тигр

Эта схема сразу возникла в голове, и заполнить пустые места не составило труда.

Петух никогда не претендовал на место в детстве, но ведь ему и не предлагалось детство — ему предлагались первые восемь месяцев после рождения — очень странный возраст беспрерывных криков и беспомощного барахтания.

Коза вписалась между Обезьяной и Лошадью, напомнив о своих инфантильных капризах и о достаточно легком проходе к детской психологии (Марк Твен, Астрид Линдгрен, Пушкин, Джонатан Свифт).

Что касается **Кабана**, то сразу вспомнилась его центральная роль в интеллектуальной рок-музыке, к которой легко присоединялись, например, Мусоргский, Равель — немногие классики, которых можно переложить на рок-язык (читай: молодежный язык).

Ну, а поставив три поэтических знака в конец жизни, — Кот, Дракон, Тигр — можно было понять взлетность, как то самое свойство, которое дарует природа старым людям, чтобы им хватало сил и энергии.

Новая структура открылась. Казалось, предстоит долгий и трудный поиск весомых доказательств. Но все оказалось проще. Я обнаружил книгу Александра Толстых «Возрасты жизни», подписанную в печать в апреле 1988 года. Более благодарного читателя автор, наверное, никогда не имел.

До 1988 года я и не догадывался о существовании теории возрастов, о многовековой истории этой совершенно самостоятельной и очень важной науки. Но постигать ее мне было легко: у меня был ключ к проблеме возрастов, мне не надо было думать о причине возникновения возрастов, о том, что первично — воспитание ли, среда, гены? Мне было ясно, что **знак возраста** — программа не менее жесткая, чем знак года рождения. И из этой программы не вырваться. Ну а то, что в программе есть определенная логика, так тут не воспитателей благодарить нужно, а создателей... Мне можно было искать философию жизни **человека вообще**, без учета эпохи, общественного строя, уровня жизни, национальных традиций и т.д. Несомненно наличие четко разделенных трех периодов в жизни. По обыкновению, хотелось их назвать детством, зрелостью, старостью, хотя от этого надо отказаться: ведь он подразумевает, что в середине жизни наступает некий расцвет, вершина, к которой человек движется с детства, а потом, в старости, отдыхает — горбатая философия. Нет, с этими периодами все обстоит несколько иначе.

Итак, **первый период** — детство — четыре возраста, соответствующие четырем знакам,— **Петух, Обезьяна, Коза, Лошадь.** Если следовать порядку знаков гороскопа (см.с.50), то дальше бы шел знак Змеи. Переход от Лошади к Змее был бы мягок, ведь это знаки одной психологической тройки, но вместо Змеи идет Бык, знак во многом противоположный. Четыре знака **второго периода — Бык, Крыса, Кабан, Собака** идут в такой же

очередности, как и в годовом гороскопе, но между Собакой и Змеей, начинающей **третий период, — Змея, Дракон, Кот, Тигр** — опять резкий разрыв.

Таким образом, из всех 11 переходов два особенно крутых — в 12 лет (от Лошади к Быку) и в 42 года (от Собаки к Змее). Само по себе — это не открытие, катастрофичность этих двух возрастных переходов многократно описана.

Здесь важно другое — наш гороскоп дает объяснение этим кризисам и демонстрирует, что это рубежи трех принципиально различных и достаточно самостоятельных жизненных периодов. А внутри каждого из этих периодов человек развивается по одному и тому же принципу. В чем же состоит этот принцип?

Каждый из трех периодов начинается логическим знаком (Петух, Бык, Змея). Это означает, что каждый первый возраст — это возраст планирования на весь период. Но возможно ли в первом возрасте (от одного до восьми месяцев) что-то планировать? А.Толстых назвал ребенка в этом возрасте «потенциальной личностью», то есть фактически мы с ним независимо друг от друга пришли к одному и тому же. Потенциальность — это и есть планирование, не точный прогноз, а именно замах на будущее, взведение пружины.

Кто не помнит, как заводилась нами пружина в возрасте 12-17 лет (возраст Быка). Лев Толстой так описывал вхождение в этот возраст: «В продолжение года, во время которого я вел уединенную жизнь, сосредоточенную в самом себе, моральную жизнь, все отвлеченные вопросы о назначении человека, о будущей жизни, о бессмертии души уже представились мне; и детский слабый ум мой со всем жаром неопытности старался уяснить те вопросы, предложение которых составляет высшую ступень, до которой может достигать ум человека, но разрешение которых не дано ему».

Идет формулирование, пусть и неосознанное, программы жизни.

Ну а что человеку планировать в возрасте Змеи (42-55 лет)? Середина жизни — до планов ли? Но дело в том, что именно в этом возрасте у мужчины возникает недовольство своим чрезмерно общественным поведением — семья, работа, обязанности... А как же он сам, его душа, его чувства, его мысли? Он обращается внутрь себя, наступает тяжелый кризис, особенно если это совпало с охлаждением к жене, разногласиями с подросшими детьми, недовольством службой. Вот и планирует человек, в зависимости от своего уровня — кто дачку, кто тачку, но а кто-то начинает заглядывать к себе в душу.

Вторые возрасты — возрасты перебора вариантов, возрасты любви, словом, всего, что соответствует знакам мистической тройки (Обезьяна, Крыса, Дракон).

Третьи — возрасты моделирования, игровой подготовки к исполнению

задачи возраста, к завершению периода — обобщение накопленной информации. И в этом незатейливом застое мало чем отличаются капризный и нежный бездельник-дошкольник (Коза), интеллектуальный и аскетичный бездельник — молодой специалист (24—32 года, Кабан) и задумчивый мемуарист, греющий старые кости на солнышке в 70-85 лет (Кот).

И все эти этапы каждого периода венчает заключительный — четвертый возраст, возраст железной воли, безостановочного прогресса, напряженной, на грани возможного, работы.

Первый период завершает Лошадь (7-12 лет). Учеба и хозяйство, физическая сила и закалка, обучение всему на свете, а главное — обучение самостоятельности — все сам. Второй завершает Собака (32-42 года). Работа и хозяйство, жена и дети, карьера, спорт, пеленки и одновременно — самые великие открытия — все в этом коротком и ярком возрасте. Менделеев открыл великий закон в 35 лет. Мендель свои работы вел в 34-41 год. Примеров — сколько угодно. Ну, а описание напряженной работы в возрасте Тигра (85—?), завершающего жизнь, впрямую выводит на понимание смысла жизни. И от осознания такой открывающейся с помощью гороскопа перспективы, конечно, дух захватывало...

Гороскопическая версия возрастной теории открывала и возможность объяснения различий между мужчиной и женщиной. Не представляю, как до столь тонких нюансов доходили без гороскопа, ведь, скажем, девушка в возрасте 12-17 лет, сохраняя образ, язык, атрибутику юношеских комплексов, юношеского планирования, по сути обладает сильнейшей волей, да к тому же еще и становится источником неуправляемой любви. (Чтобы постичь силу этой любви. достаточно присутствовать на любом концерте кумиров этого возраста.)

Теория объясняла и глубинное отличие женщин возраста Змеи от мужчин. Пока мужчины, достигшие 42 лет, терзаются от неожиданно нагрянувшего кризиса, переосмысляя прожитую жизнь, женщины расцветают, становятся уверенны и самостоятельны. Кто знает структурный гороскоп, уже нашел ответ — ведь женщина-Змея — обладатель сильнейшей воли и источник любви, ей не до терзаний — дело надо делать...[3]

К концу 1988-го, этого плодотворного (согласно структурному гороскопу) года, была наконец-то найдена структура, которой давно уже пора было выйти — были обнаружены те самые квадраты, которые известны любому астрологу. Объединение в три четвер-

ки знаков, отстоящих друг от друга на три года. Догадывался ли я раньше, что такая структура возможна? Наверное. Но срабатывал главный принцип — структуры нет, пока она не начала работать. И заработала социологическая структура лишь к концу 1988, точнее, ее работа стала видимой. Как-то сразу обнаружилось, что создатели опер и оперетт родились в годы Кота, Петуха, Крысы, Лошади, а живописцы, создавшие шедевры глубинной, бесконечной живописи, родились в годы Обезьяны, Змеи, Кабана, Тигра. Первых поначалу назвали всенародными знаками, вторых назвали эзотериками, благо, они давали к этому много поводов. Оставшиеся четыре знака — Собака, Коза, Бык, Дракон — получили самое удачное название — ортодоксы.

Если идеоологическая структура идеально ложилась на типологию мышления, то новая структура соответствовала юнговской концепции. Всенародные знаки, теперь они зовутся открытыми — экстраверты; эзотерики — это, конечно, интроверты. Юнгу не хватало ортодоксов, на что ему указывал еще Н. Бердяев (Собака): «Я не экстраверт и не интроверт».

Новая структура имела элегантный теоретический вывод, связанный с двухвекторной систематикой знаков, а также объясняла, почему невозможно существование 16 знаков, а лишь 12.

Таким образом, общая структура от появления новой не становилась путанней, а стала еще яснее.

Но особенно мощно новая структура помогла трактовать возрастной гороскоп. Посудите сами: планирование и реализация детства приходится на открытые знаки — Петух и Лошадь, планирование и реализация взрослого периода приходится на ортодоксальные знаки — Бык и Собака. Ну а третий период и в планировании и в реализации приходится на закрытые, самоуглубленные знаки — Змея и Тигр.

Было полностью подтверждено предположение, что периодизация человеческой жизни связана с изменением его социальной ориентации.

Детство — досоциальный период, время подготовки к социальной жизни, **второй период** и есть собственно жизнь в обществе, и наконец, **третий период** — время, когда человек перерастает общество, встает над его суетой и заботами.

Можно трактовать иначе: первый период — ребенок рождается, открытый всему на свете — чистый и развернутый лист; второй период — происходит ограничение сферы восприятия, соответствующее ортодоксии, человек ограничивает свое внимание миром

людей; третий период сворачивает человека, обращает его внутрь себя, окукливает, сжимает в точку.

Но быть может, самая плодотворная трактовка такая: человек, переходя в очередной период, пробивает очередную скорлупу, лишается очередной инфантильности.

Выходя из утробы матери, человек

[3] Женская версия возрастного гороскопа еще не завершена.

преодолевает первую оболочку и переходит в круг семьи, без которой не может существовать. В 12 лет он прорывает и эту оболочку, попадая в круг общества, все свои помыслы связывая с ним, и лишь в 42 года прорывает и эту оболочку, наконец-то становясь самостоятельной и самоценной личностью. Но на этом борьба не кончается, еще четыре возраста — и душа человека готова к тому, чтобы преодолеть последнюю границу — покинуть свое тело.

Вот так рождалась новая философия возрастов, смысл которой в последовательном движении вперед в течение всей жизни, как бы это движение ни трактовалось — как сворачивание открытого пространства в точку или как снятие четырех панцирей со зреющей души.

Откуда же тогда взялся у людей стереотип об убогости старости, о деградации человека? Тут много причин. Прямолинейная аналогия с растительным и животным миром — рост, созревание, увядание. Возможность наблюдать, главным образом 11-й возраст (Кот), в котором трудно еще увидеть духовное совершенство, а до Тигра — 85 лет, немногие доживают. Можно как ярчайшее свидетельство вспомнить про духовное величие старцев, но их было слишком мало.

Но главное не в этом. В каждом возрасте заложены необходимые этапы для полноценной реализации человеческой жизни. Это — ценное руководство, путеводитель для всех. Ребенок 12 лет, не пытающийся выйти в общество и остающийся при родителях, становится социально инфантильным человеком. Человек в 42 года, не пытающийся найти свою личность, свое духовное «Я», становится личностно инфантильным. Таких большинство, а потому пройти весь путь к последнему рубежу дано очень немногим и они считаются исключением.

Смею предположить, что предпосылки бессмертия человеческой души, проглядывающие из возрастного гороскопа, и есть главное достижение этой теории. Но даже ради бессмертия нельзя забыть обо всех других практических следствиях теории.

Что дали возрастные соответствия для понимания собственно знаков бывшего восточного, а ныне структурного гороскопа? Немало.

Такой знак, например, как Змея, без понимания его возрастной позиции почти невозможно понять. Лишь помня о том, что это единственный знак, лишенный энергетической подпитки и не наделенный еще энергосберегающим механизмом (взлетностью), можно объяснить «змеиные» депрессии, срывы, трансы и т.д.

Теоретических следствии чрезвычайно много, здесь нет возможности раскрыть их сколько-нибудь полно.

Надеюсь, читатель сможет представить диапазон чисто практических следствий, которые обычно вытекают из теории. Чрезвычайно перспективно чисто медицинское описание возрастов: наступление нового возраста сопровождается не только изменением типа мышления, но и мощной физиологической перестройкой. Смена зубов, включение и отключение желез — все это тоже 12 возрастов человека. Рекомендации по образу жизни, лечению — все должно быть разработано для каждого отдельного возраста.

То, что хорошо для одного возраста, может оказаться губительно для другого.

На одном следствии хочется остановиться особо.

Открытие соответствия между знаками гороскопа и возрастами человека подтвердило антиастрологические подозрения, которые на заре исследований зародились у меня и у Сергея Петухова. Мы сильно усомнились, что природа столь расточительна, чтобы, согласно астрологическим доктринам, писать нам из космоса длинные и подробные письма, полные повторов, да еще посылая эти письма со всех видимых и невидимых планет. Гораздо естественнее было предположить, что шлют нам не письма, а телеграммы, а в них всего четыре цифры из двоичной системы (четыре бита информации). Организм же человека по этим командам безошибочно будет включать ту или иную программу, заложенную внутри него (в генетическом коде). Вот только не могли догадаться, зачем каждому человеку таскать на себе горб из одиннадцати ненужных ему программ.

То ли дело теперь. Картина становится простой и ясной. В человеке 12 возрастных программ, каждая из них ждет своего часа. Но одна из этих программ, в зависимости от года рождения, включена всю жизнь. Вот я, например, — родился в 1954 году (Лошадь) и потому я — пожизненный младший школьник, что не помешало мне планомерно вступить в 1985 году в восьмой возраст моей жизни — возраст Собаки.

Подробное описание каждого возрастного знака — возрастной гороскоп вы прочтете в следующем номере. А пока хочется предупредить: возрасты включаются — приходят и уходят, а знак года рождения остается, и потому читать возрастной гороскоп надо с учетом того, что

описывается лишь переменная ваша компонента. Свойства постоянной (о них и рассказывает гороскоп) всегда с вами. Это, надеемся, поможет вам приблизиться к познанию самого себя — задача, которую все мы выполняем всю жизнь.

Рис. А. Шувалова

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

Е. ЛАЗАРЕВ

Священные камни Небесного Града

СТУПЕНЬ СЕДЬМАЯ. ХРИЗОЛИТ

В иерархии самоцветов, которыми в «Откровении» Иоанна Богослова отмечены ступени основания Небесного Иерусалима, на седьмую ступень приходится хризолит. Эта ступень в нашей интерпретации соответствует зодиакальному знаку Девы. Предлагаемая нами самоцветная шкала здесь совпадает с традиционными календарями камней: хризолит часто считается талисманом сентября или августа, а также зодиакального знака Льва (смещение на один месяц легко объяснимо, об этом мы уже говорили). Впрочем, иногда хризолит называют талисманом Рыб — знака, который в зодиакальном круге находится точно напротив Девы. Возможно, этот вариант ошибочен. Так, Элифас Леви в трактате о камнях утверждает, что хризолит приносит несчастье родившимся под знаком Рыб. Существует устойчивое мнение, что счастливые для того или иного знака камни вредны людям противоположного (отстоящего на шесть месяцев) знака. В таком случае утверждение Элифаса Леви указывает на хризолит как на камень знака Девы.

Хризолит имеет золотисто-зеленый или оливковый цвет (греч. chrysolithos — «золотистый камень») и представляет собой драгоценную разновидность минерала оливина (по своему химическому составу это магнезиально-железистый силикат). Оливин — позднее европейское название этого камня; хризолит иногда считается его синонимом. Ювелиры часто называют хризолит перидотом или вечерним изумрудом (в сумерках заметнее зеленый оттенок цвета). В средневековье и в античности хризолитом именовали и другие камни: сходные с ним по цвету разновидности топаза, корунда, граната, кварца.

«Хризолит осенний и пьянящий» (так сказал о нем Максимилиан Волошин) считается сильным талисманом, который прогоняет демонов. Вероятно, из этого его свойства проистекают и другие: дарование своему владельцу спокойного сна, симпатии окружающих, удачи в делах. Хризолит не только укрепляет духовные силы человека, но и дарует ему способность предвидения (хотя А. И. Куприн в «Суламифи» не очень почтительно именует хризолит «другом торговцев и воров»). Этот талисман, по утверждению Элифаса Леви, пробуждает страсть в мужчинах. Хризолит носят на левой руке оправленным в золото. Истолченный в порошок, он считался в европейской средневековой медицине лекарством от болей в желудке.

Что говорят о хризолите древние? Название его появляется в античную эпоху, причем довольно поздно, почти на рубеже нашей эры, и не имеет мифологических ассоциаций. Плиний Старший ограничился кратким замечанием об этом камне: «Золотистый цвет дал ему имя «хризолит». В Эфиопии, богатой гиацинтами, добывают также хризолиты — прозрачные камни с золотистым блеском».

Перенесем наши разыскания в область этимологии других вариантов названия хризолита. «Перидот» в русском языке представляет собой кальку французского peridot(e). Откуда же пришло это слово во французский? Некоторые исследователи не очень уверенно возводят его к арабскому faridat — «жемчуг, драгоценный камень». Возможно, первая часть этого арабского слова связана с древнеиранским понятием «фарн» — божественная благодать. Золотое сияние фарна могло, наверное, быть символизировано хризолитом.

В древнееврейском языке хризолит назывался «таршиш». Так именовали город, который нам более известен в греческом варианте: «Тартесс». Этот город, многократно упоминающийся в Библии, в Ветхом Завете, располагался в Южной Испании — вероятно, в устье реки Гвадалквивир. В библейские времена река называлась так же, как и город. Не исключено, что Тартесс — более древняя форма слова (возможно, связанного с крито-микенской культурой), которая в языке финикийских поселенцев Древней Иберии преобразовалась в Таршиш. В культуре тартессиев — обитателей Южной Испании той эпохи — сочетались традиции кельтов, пришедших с севера, местных жителей (возможно, предков нынешних басков) и семитические, финикийские влияния. Корабли финикийцев везли отсюда, согласно Библии, золото, серебро, железо, свинец, олово, слоновую кость, обезьян, павлинов...

Однако какое отношение все это имеет к хризолиту? Почему в Библии он получил имя далекого чужеземного города? Конечно, Тартесс — город заметный в древней истории, в XX веке с ним даже отождествляли платоновскую Атлантиду. Но хризолит в Испании не встречается (в библейские времена его добывали в Египте, на Ближнем и Среднем Востоке).

Продолжить разыскания помогает знаменитая библейская «таблица народов». Еще в прошлом веке было убедительно показано, что «родословие сынов Ноевых», приведенное в Книге Бытия, соотносится с реальной картиной расселения народов древнего мира. Упоминается там и Таршиш или Фарсис: греческий перевод Библии транскрибирует это слово как Tharsis, отсюда Фарсис русского синодального перевода.

Согласно «родословию сынов Ноевых», Фарсис — правнук Ноя и сын Иавана (Ной — Иафет — Иаван — Фарсис; см. Быт. 10, 1—5).

Имя «Иаван» соотносят с хеттским Yevanna, санскритским и персидским Iavana, с названием одного из греческих народов — «ионийцы». Таким образом, Иаван — это указание на связь с индоевропейской культурой. Ее наиболее заметные представители в библейском Средиземноморье — греки. Может быть, и слово «Фарсис» следует истолковывать в контексте греческой культуры?

В древнегреческом языке, пожалуй, только одно слово близко к Tharsis, это thyrsus, «тирс» — жезл бога Диониса и его жриц, менад. Дионис был божеством плодоносящих сил природы, сыном фиванской царевны Семелы от громовержца Зевса. Тирс символизировал младенца Диониса, который был чудесным образом спасен из пламени Зевсовых молний, испепеливших Семелу (Зевс явился ей во всем своем величии по наущению ревнивой супруги Геры). В дионисийском мифе нетрудно найти оттенки цвета хризолита: тирс обвит зеленым плющом и увенчан еловой шишкой, которая символизирует золотистое пламя молний Зевса. Возможно, существовали и более глубокие ассоциативные связи хризолита-фарсиса с мистериями умирающего и воскресающего бога растительности (Диониса отождествляли с Озирисом, Адонисом и другими родственными им богами).

Не исключено, что рассказ о хризолите еще не дописан человечеством. Этот камень встречается в метеоритах, и может быть, наука будущего принесет нам такие знания о хризолите-фарсисе, которые покажут, что и наречение одной из марсианских гор Фарсидой (Tharsis) исполнено пока неясного нам смысла...

Продолжение следует

Продолжение.
Начало в № 1—8, 1991.

СВЯТОЙ МАРТИН
на Большой Коммунистической

В перспективе этой широкой и прямой улицы (до 1919 года она называлась Большая Алексеевская), в метрах трехстах от Таганской площади, из которой она, как река из большого озера, «вытекает» в северо-восточном направлении, возносится к небу монументальная трехъярусная колокольня (почти 60 метров от земли до оконечности креста). Подобно речному потоку, встретившему на пути могучий утес, Большая Коммунистическая разветвляется под колокольней, обтекая ее слева Малой Коммунистической (до упомянутого года — соответственно Малой Алексеевской).

Перед нами — один из самых грандиозных, самых совершенных в архитектурно-стилевом отношении московских храмов — церковь святителя Мартина-исповедника, папы римского, сооруженная на стыке XVIII и XIX веков, «безусловно, один из самых лучших и наиболее сохранившихся памятников архитектуры классицизма в Москве», как охарактеризовала этот храм искусствовед М. И. Домшлак.

Архитектор Родион Казаков

Но при всем своем классицизме церковь эта построена в строгом соответствии с основными особенностями русского церковного зодчества последних трех столетий: собственно храм с пятиглавием, колокольня к западу от него и переход («трапезная»), их соединяющий.

На пятиглавие и обратим теперь наше внимание...

Центральная глава так велика (диаметр купола — около 17 метров), что если «снять» ее с храма и «перенести» на какое-то незастроенное пространство, вполне могла бы стать самостоятельной и достаточно вместительной ротондальной церковью. Остальные четыре главы — при сопоставлении с центральной — кажутся совсем миниатюрными, едва возвышающимися над церковной крышей.

Пять глав... Они как бы символизируют память о пяти лицах, пяти исторических персонажах, судьбы которых связаны с этой церковью,— от папы римского, жившего на далеких Апеннинах и умершего в Крыму свыше тринадцати столетий назад (его по праву поместим в центр), до богатого московского купца, жившего в приходе этого храма «всего лишь» около двух столетий назад.

...Услышав, что храм рядом с Таганкой посвящен папе римскому, люди недоумевают, как говорится, не веря ушам своим. Как так?! Разве это костел? А мы-то думали, что православная церковь...

И правильно думали... Христианство так давно разделилось на восточное (православное) и западное (католическое), что разделение это воспринимается как нечто изначальное,— если уж не от Рождества Христова, то, по меньшей мере, от Воскресения и Вознесения. И поэтому-де никакого папы римского, то есть главного католика, среди православных святых не может быть. Мало кто знает, что так называемое вселенское христианство было единым (по крайней мере, формально) бóльшую часть своей истории — до 1054 года, когда появились в нем церкви Восточная (с центром в Константинополе) и Западная (с центром в Риме). И пантеон святых, сформировавшийся до этого разделения, стал достоянием обеих церквей. Мартин же совершил мученический подвиг четырьмя столетиями раньше. Кстати, он — не единственный папа римский в круге святых, коим посвящены московские храмы или их приделы. В центре Замоскворечья, например, высится огромный красно-белый храм, связанный с почитанием папы Климента, жившего в конце I века.

В списке имен римских пап, открываемом апостолом Петром и завершаемом (на сегодняшний день) Иоанном Павлом I (261-й папа), предшественником ныне здравствующего Иоанна Павла II, есть и Мартин I, которому посвящена церковь близ Таганки. Согласно этому списку, он был 74-м папой.

Уроженцу города Тоди в верховьях реки Тибр, сыну священника, пошедшему по стопам отца, Мартину суждено было стать последней жертвой великого, поистине всехристианского спора о Христе, о том, как понимать его образ. Острейшего, драматичного спора, в котором на протяжении трех с половиной столетий сталкивались непримиримые христологические учения, взаимоисключающие догматические позиции... Бог и только Бог («одна природа» —

Митрополит Платон

монофизитство); человек, возвысившийся до мессии; и бог, и человек (узаконенная Халкидонским вселенским собором 451 года ортодоксальная компромиссная формула)... И, наконец, еще одна — примирительная формула, поддержанная и византийским императором, и вселенским патриархом: две природы (божественная и человеческая), но одна, божественная воля («одна воля» — монофелитство). Против монофелитства и восстал папа Мартин.

В 649 году он собирает в Риме, в Латеранском дворце, «свой» (достаточно многочисленный — 105 епископов) собор и предает анафеме «официальное» монофелитство и его царственных покровителей. Узнав об этом, разъяренный император повелевает экзарху — патриаршему наместнику в Италии — арестовать Мартина и доставить в Константинополь. Слуги наместника выволакивают больного Мартина из церкви и отправляют на далекие берега Мраморного моря.

Папу заточают в узилище, истязают голодом и жаждой и, наконец, приводят на императорский суд. Суд беспощаден — смертная казнь. Только заступничество патриарха спасает Мартина от смерти; казнь заменена ссылкой — в Тавриду в город Херсонес (по-русски — Корсунь, руины его — на окраине Севастополя). Там Мартин и умер голодной смертью... Но все-таки — не обезглавлен, не сожжен заживо, умер «своей» смертью... А таких мучеников в русском православном христианстве исстари принято было называть исповедниками. Вот потому-то и Мартин — исповедник.

В Москве с ее «сорока сороками» — всего лишь один престол во имя святителя Мартина. Но было бы ошибкой полагать, что почитание его столь же уникально по всей России. Действующий храм Мартина-исповедника есть в Архангельске. В собрании икон Сольвычегодского историко - художественного музея хранится посвященная этому святителю икона рубежа XVI—XVII веков. Да и популярность фамилии Мартынов тоже (пусть косвенно) свидетельствует о популярности Мартина в русском народе.

Но главная причина этого почитания — в ином... До перенесения мощей в Рим (где они и поныне хранятся в церкви святителя Мартина, епископа Турского, тоже занесенного в православные святцы) они пребывали в Херсонесе - Корсуни, в гробнице у стен того храма, в котором, по преданию, крестилась дружина киевского князя Владимира, да, вероятно, и он сам. Святитель Мартин был, таким образом, одним из первых христианских святых Руси, почитавшихся еще тысячу лет тому назад.

Четыре главы по углам как бы напоминают о четырех других лицах, связанных с историей храма. Начнем с церковного иерарха, без чьего благословения никакого Мартина-исповедника на московской земле не было бы. Это митрополит Платон (1737—1812), который в течение 37 лет возглавлял московскую епархию.

Странное дело! При нынешнем почти всеобщем и, несомненно, искреннем интересе к русскому православию, не могу припомнить ни одного, даже беглого упоминания об этом очень крупном православном иерархе, богослове, проповеднике.

Русское духовенство (прежде всего приходское, сельское) на протяжении многих веков было неотъемлемой частью народа и выдвигало из своей среды немало талантливых людей. Как правило, они имели возможность реализовать «дар Божий» в своем же сословии. Такая судьба выпала и на долю Петра Левшина, сына причетника из села Чашниково в сорока верстах от Москвы по Петербургскому тракту (ныне — в пределах Солнечногорского района Московской области, сразу за Зеленоградом).

Выходец из самых «низов» Петр Левшин настойчиво поднимался по ступеням церковной иерархии и достиг максимально возможного положения — фактического первосвятителя тогдашней, синодальной, лишенной патриаршества церкви, положения са́мого влиятельного и почитаемого российского архиерея. Поднимался он благодаря природному уму и редкостному ораторскому дару, благодаря целеустремленной воле и безжалостному (по отношению к самому себе) трудолюбию... Коломенская духовная семинария открыла ему двери са́мого первого (и в ту пору — единственного) в России высшего учебного заведения — знаменитой Славяно-греко-латинской академии. Кроме церковнославянского, знание которого среди служителей церкви считалось само собою разумеющимся, Петр Левшин (в 21 год ставший иноком Платоном) владел и другими двумя древними языками, причем настолько основательно, что мог свободно на них беседовать. Владел Платон и французским языком, и это обстоятельство, по всей вероятности, сыграло немаловажную роль в судьбе храма Мартина-исповедника. Но об этом речь впереди.

Поистине судьбоносным стал для Платона 1763-й год — год посещения Троице-Сергиевой лавры матушкой-государыней Екатериной Алексеевной. Монастырское начальство поручило ему, ректору местной семинарии, выступить с проповедью при торжественной встрече императрицы, и он с блеском справился с ответственным поручением, произнеся вдохновенное слово «О благочестии». Молодой ректор получает приглашение на должность законоучителя (преподавателя основ православного вероисповедания) к наследнику Павлу Петровичу (позже он учил православному уму-разуму и его немецкую невесту).

Император Иосиф II

Помимо заслуг на церковном поприще (он написал первый в русском православии катехизис, первую историю русской церкви, произнес несколько сот проповедей — полное собрание сочинений митрополита составило 20 томов), Платон не обошел вниманием и светскую культуру, наблюдая, например, за изданием летописей.

Не удивительно, что с таким иерархом стремились познакомиться приезжавшие из европейских стран высокие гости, в том числе — коронованные особы. Тут начинается наше знакомство с еще одним лицом, сыгравшим определенную роль в судьбе церкви Мартина-исповедника, — императором Священной Римской империи[1].

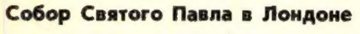
Этот громкий титул — в силу многовековой традиции — носили в XVIII столетии австрийские монархи, в их числе император Иосиф II (1741—1790), наверное, самый проницательный и энергичный правитель из всех, побывавших на австрийском престоле. Он представлял собою в высшей степени последовательного сторонника политики «реформ сверху», причем реформ столь решитель-

[1] Священная Римская империя была основана в 962 году и просуществовала до 1806 года. В XVI столетии получила новое название — Священная Римская империя германской нации. Была окончательно ликвидирована в ходе наполеоновских войн.

ных, что можно говорить в определенном смысле о «революции сверху». В ряду таких реформ — отмена крепостного права (на восемь десятилетий раньше, чем в России), разрешение открытой критики в печати собственных действий, запрещение пыток, защита правового положения еврейской общины. Иосиф II предпринял настоящее законодательное наступление на могущественную, богатую и чрезвычайно влиятельную католическую церковь. Решительно ограничил ее самостоятельность в австрийских землях, поставив целью ее полное подчинение государству. Число католических обителей было сокращено, значительная часть их имущества изъята в пользу государства. Связи их с руководящими центрами соответствующих католических орденов (за пределами Австрии) были разорваны, а орден иезуитов в Астрии был вообще упразднен. Здесь не место более подробно говорить обо всех его реформах, они заслуживают отдельной статьи. Но нельзя не помянуть добрым словом его так называемый «Толерантный[2] патент» 1781 года — закон о веротерпимости.

Постоянно стремясь к сближению с восточным соседом, Иосиф II (личный друг и ревностный союзник Екатерины II) не раз приезжал в Россию, путешествовал по ее просторам. И вот в один из таких приездов (в 1780 году) он посетил первопрестольную и познакомился с Платоном. Владыка проявил себя не только гостеприимным хозяином, но и «персональным экскурсоводом»: вместе с царственным гостем он объехал город, показывая его достопримечательности. Австрийский император был очарован московским архиереем, и когда — чуть позже, в Петербурге — Екатерина II любезно поинтересовалась у Иосифа II, какая московская достопримечательность произвела на него наибольшее впечатление, тот, ни секунды не колеблясь, ответил: Платон.

[2] *Толерантность (от латинск. терпение) — терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.*

Собор Святого Павла в Лондоне

По событиям, последовавшим за визитом императора, можно предположить, что архиерей пообещал ему построить в Москве новый храм, который и был заложен вскоре после отъезда Иосифа II. Это храм Мартина-исповедника — святителя, канонизированного не только православной, но и католической церковью, к которой (несмотря на все его антиватиканские реформы) принадлежал австрийский император... Но не надо думать, что Платон отважился на невиданное доселе в России новшество — решил посвятить православный храм католическому первоиерарху (пусть даже занесенному в святцы). Церковь во имя святителя Мартина, папы римского, уже около четырех столетий стояла на том же самом месте и, естественно, обветшала за это время. Но ветхих церквей в Москве было предостаточно, любую из них можно было заменить новым строением. Однако выбор пал именно на эту церковь. Разумеется, это произошло не случайно.

В силу неизвестных мне обстоятельств строительство нового храма началось 11 лет спустя после его закладки у стен «состарившегося» предшественника. Лишь в 1791 году проект был заказан одному из лучших русских зодчих того (и не только того) времени — Родиону Родионовичу Казакову... Это третье лицо в нашей «портретной галерее».

С Р. Р. Казаковым связана единственная в своем роде, таинственная и необъяснимая история... Представьте себе фантастическую картину из иной области русской культуры: все, созданное писателем, поэтом и драматургом А. К. Толстым — роман «Князь Серебряный», стихи, трагедии, исторические баллады и даже сотворенный им в соавторстве незабвенный Козьма Прутков — приписано другому писателю на том лишь основании, что у него такая же фамилия (хотя нет ничего схожего в имени и отчестве).

Вот такое невероятное происшествие и приключилось с Родионом Родионовичем Казаковым (1758—1803), вернее, с его архитектурным наследием. Практически для всех (за исключением узкого круга специалистов) он и все им сделанное «растворилось» в личности и наследии Матвея Федоровича Казакова, его прославленного однофамильца, родившегося на два десятилетия раньше и умершего на девять лет позже.

Сын кубанского казака (отсюда и фамилия), Родион Казаков, по авторитетному мнению искусствоведов,— мастер огромного таланта, в одной только Москве построивший более трех десятков зданий. Наиболее значительные его работы сконцентрировались на небольшом пространстве в восточной части исторического ядра Москвы, в Заяузье. Своего рода заповедник архитектора Родиона Казакова, разоренный разрушительной бурей недавнего прошлого, как и вся старинная Москва. В непосредственной близости от храма Мартина-исповедника, лебединой песни безвременно (на 46-м году жизни) умершего мастера,— возвышалась колокольня Спасо-Андроникова монастыря (разрушена в предвоенные годы). Если двинуться в противоположную сторону — к Таганской площади и далее, к Яузе,— то на спуске к реке, на Интернациональной (бывшей Таганской) улице, перед вами развернет великолепный фасад «сверстница» Мартина-исповедника — обширная городская усадьба богатейший заводчиков Баташовых. И, наконец, вплотную к этой усадьбе примыкает еще одна «сверстница» Мартина и еще одно творение Родиона Казакова — церковь Симеона Столпника.

Окончание на 4-й странице обложки

ЭЛЬ ГРЕКО. АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

Продолжая цикл «Шедевры Эрмитажа», редакция стремится, как того желают многочисленные читатели, привлечь для комментария религиозных сюжетов авторов, погруженных в эту стихию своим мировоззрением и мироощущением, а не изучающих такие произведения искусства как бы со стороны. Вероятно, кто-то не согласится с трактовкой шедевра Эль Греко, которую дает священник Русской Православной церкви Александр САЛТЫКОВ. Однако человек, глубоко верящий в свое учение, сделавший свой духовный выбор, на наш взгляд, всегда отстаивает его приоритет над другими конфессиями.

Парный портрет — достаточно обособленный вид искусства; он сложен по психологическому взаимодействию равных друг другу лиц. В произведении, о котором пойдет речь,— нечто значительно большее, нежели сопоставление двух личностей. Его автор, знаменитый Доменико Теотокопули, известный как Эль Греко (1541—1614), не раз обращался к образам первоверховных апостолов: Близкое к полотну, хранящемуся в Эрмитаже, повторение находится в Стокгольме. Еще одно парное их изображение — в Барселоне. И дело не в том, что Эль Греко был весьма плодовитый художник. Значимость для него этой темы понятна.

Ведь Эль Греко был выходец из греческой православной среды, а сделался великим католическим художником. Стал одним из столпов новоевропейской культуры, одно название которой действует завораживающе-магически на наше сознание. Как часто нам кажется: там, где богатство и сила, там и истина. Как часто и называется соблазном. А человек слаб... В XVI веке немало греков искало приюта на Западе, приобщаясь к католицизму.

Контрреформация. Тридентский собор. Орден иезуитов. Гонения на православных в Польше и Литве. Все это эпоха Эль Греко. Это еще и эпоха Возрождения...

Картина, а не икона перед нами. Колоссальное заблуждение, которое возрожденческий и послевозрожденческий католицизм разделяет с протестантами, будто религиозная картина и икона — одно и то же. Нередко и православные, плохо зная собственное учение, думают так же. Но это совершенно разные вещи. Икона — знак молитвы, символ духовного присутствия святых, образ священной, чистой, благодатной души, светящейся сквозь плоть и эту плоть преображающей. Икона — символ веры в вечную жизнь. Поэтому она столь явно отступает от трехмерности, от реалистичности в материалистическом понимании, но всегда направляет нас к красоте, гармонии, смыслу. Икона всегда напоминает о мире божественной красоты и совершенства, напоминает о том, что в другом, божественном, мире — другие, божественные законы, глубоко отличные от законов нашего, лежащего во зле мира...

Но перед нами не икона, а картина. Ни гениальность, ни мастерство художника, увы, не возмещают ни в коей мере отсутствия духовности, выражаемой в иконе через светоносность, преодоление объемов и чистоту линий. Отличие картины от иконы вовсе не есть просто различие художественного языка. Нет, это отличие православия от католичества, это свидетельство разных духовных основ двух направлений в христианстве.

Попробуем на минуту забыть имена изображенных на картине Эль Греко и представим, что пред нами просто двое неизвестных. Что можно о них сказать? Двое задумчивых, с оттенком меланхолии, усталых людей, с чертами аристократизма в облике. Тот, что в красном, о чем-то рассуждает спокойно и уверенно. Есть какая-то неприступная холодность рационализма в его облике, лишенном простоты:скошенный в сторону взгляд не встречается с глазами зрителя, но жесты решительны. Некая странная противоречивость. Второй, в желтом, слушает с мечтательным видом. Голова сентиментально склонена, взгляд устремлен в неопределенность.

Аристократичность, пожалуй, самая яркая черта двоих на картине. Увы, качество, слишком близкое богатству и силе, редко совмещается с духовностью, но очень часто сопровождается гордыней. Даже прикрываемая религиозным флером, гордыня — еще раз увы! — остается сутью аристократически возвышенной западноевропейской культуры. Здесь уместно вспомнить, в буквальном применении, что писал о Возрождении А. Ф. Лосев: «Деятели... Ренессанса в Италии при всем небывалом проникновении в тайники человеческой души и при всем небывалом тонком изображении телесных и вообще вещественных картин душевных и духовных судеб человека всегда свидетельствовали своими произведениями также и о небывалой недостаточности и слабости человеческого субъекта».

Между тем перед нами вовсе не двое неизвестных. Картина Эль Греко — программное произведение, в котором через изображение двух высших апостолов олицетворяется и утверждается примат Рима, претендующего на владение полнотой христианской истины. Именно полноту истины должны воплощать образы Петра и Павла. Художник, конечно, не может высказать более того, что ему дано в понимании и в интуиции. Как замечательно сказал французский живописец XVIII века Давид, в своих произведениях художники изображают самих себя. Но гений Эль Греко позволяет видеть некое действительное олицетворение католического духа. Он — в высшей степени мистический художник. Многие его картины проникнуты духом экстатической мистики и визионерства, глубоко характерным для католицизма. Вспомним, например, его «Благовещение», «Ассунту», «Коронование Марии», «Апокалипсис». Всюду грубый натурализм эмоций, экстаз, сильнейшие деформации, образующие специфический стиль Эль Греко. И великолепная техника. Удлиненные фигуры всегда плотны, анатомичны, мускулисты. Но это некая текучая плоть, лишенная костей. Специфические приемы поражают зрителя. Отсутствие скелета принимают за некую духовность, однако это всего лишь душевно-эмоциональный, нередко искусственный подъем.

В картине «Апостолы Петр и Павел» художник ограничен темой, тем не менее суть остается той же. Возможно, его апостолы воспроизводят типы ученых и изысканных прелатов того времени, но какое отношение они имеют к духу Евангелия? Эль Греко воспринимал Евангелие через призму католической мистики. Его младший современник, авторитетнейший у католиков Франциск Сальский советовал, например, «представлять себе Спасителя таким, каким он был на земле. Так, как мы представляем обычно себе наших друзей, говоря о них: «Я ясно представляю себе, что тот или другой думает или делает». Подобные советы — в лучшем случае — глубочайшая наивность и непонимание простого положения, что «представления» бывают чаще всего нечистые и даже очень греховные. Чистое, истинное «представление» может быть уделом лишь особых, немногих избранников. И история искусства это ярко подтверждает. У католических художников в соответствии с их «представлениями» образы всегда приземленные, бытовые. Богочеловека и Его учеников, Бога, Творца миров, принесшего Самого Себя в жертву за тварь,— какая непостижимая, величественная идея! — они представляют и изображают, по советам своих учителей, в соответствии с немощью своего жалкого, чувственного воображения. Не переходит ли наивность в чудовищный обман, в котором человеческое выдается за Богочеловеческое! Не отражается ли в католическом искусстве, как в зеркале, основная концепция католицизма как вероучения, претендующего на земную власть! Представляют Христа поземному потому, что мысли их — о земном. Но мир этот проходит, как сон, все чувственное разрушается, поистине становится прахом быстрее, чем проходит жизнь каждого из нас.

«Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня» (Ин 18,36). По сему слову Христову служители Его не сражаются за Него внешним оружием. Оружие Церкви — стояние в вере и молитве до смерти, как и Христос не сражался с врагами, а умирал за Своих врагов. Так стояла наша Церковь — и выстояла 70-летнее гонение.

Священник Александр САЛТЫКОВ

СВЯТОЙ МАРТИН
на Большой Коммунистической

*Окончание.
Начало на с. 61*

Церковь во имя Мартина-исповедника... Такое огромное сооружение требовало огромных денег. Их вызвался пожертвовать Василий Яковлевич Жигарев — богатейший чаеторговец, позже — городской голова. Вот, пожалуй, и все, что о нем удалось разузнать — значительно меньше, чем о римском папе Мартине I... Даже о точном написании фамилии историки и искусствоведы до сих пор не могут договориться: то ли Жихарев, то ли Жигарев?.. Будем надеяться, что читатели в письмах сообщат что-нибудь новое об этом первостатейном купце и именитом гражданине.

Вы уже знаете, что современная церковь Мартина-исповедника — памятник «второго поколения»... Что же представлял собою первоначальный храм?..

Прежде всего — несколько слов о том уголке Москвы, который пронизывают ныне две Коммунистические (бывшие Алексеевские) улицы и примыкающие к ним переулки (в их числе — и Мартыновский, по здешнему храму). Место это три-четыре столетия назад называлось Алексеевской черной слободой и Хлебниками. «Черная» — значит трудовая, «плебейская», обложенная всевозможными поборами и задавленная всевозможными повинностями. «Хлебники», наверное, напоминают о торговцах зерном или хлебопеках.

Если новому храму в этом году исполняется 200 лет, то старому, сохранись он до наших дней, в будущем году исполнилось бы 500. Летописцы московской церковной старины, в частности, такой глубокий знаток ее, как Иван Михайлович Снегирев (член-корреспондент Петербургской Академии наук и профессор Московского университета), датируют его основание 1492 годом. Примечательный год! Выходит, что «старый» Мартин волею судеб стал памятником открытию Америки.

Церковь была каменной, поэтому и «дотянула» до конца XVIII века, «пережив» бессчетные опустошительные пожары... Каменная и, конечно, очень скромная по размерам. Было бы интересно увидеть ее «под боком» у гигантского «преемника» и «наследника»!

Воздвигали «нового Мартина» не спеша: лишь через девять лет после закладки освятили приделы, а еще через шесть — главный храм. Целых полтора десятилетия...

Новый храм должен был войти в церковный мир Москвы Белокаменной. Возможно, поэтому его создатель решил использовать как можно полнее белый камень — поставил храм на высокий белокаменный цоколь, украсил его белокаменными портиками... Но нужно было подчеркнуть и связь храма с западным христианством, с его архитектурой. Для этого одного имени Мартина, папы римского, было недостаточно, и Родион Казаков строит церковь, представляющую собой в плане латинский крест. Утверждают, что он составил заказанный ему проект «по образу и подобию» собора Святого Павла в Лондоне. Так ли это? Судите сами, сопоставив опубликованные нами фотоснимки обоих памятников... Возможно, и есть некоторое сходство.

О «высоком классицизме», о гармонической монументальности, о златоглавом великолепии церкви Мартина-исповедника писали все путеводители по Москве... И уместно ли в данном контексте слово «церковь»? Настоящий кафедральный собор!

Но вот уже несколько десятилетий храм Мартина-исповедника — не только не собор, но даже и не приходская церковь — в нем разместилось одно из хранилищ Государственной Книжной Палаты. В год 200-летнего юбилея церкви в ее истории началась новая эпоха — возрождение богослужения. Пока службы идут лишь в притворе — первом ярусе колокольни. Несметные и поистине совершенно бесценные для национальной истории и духовной культуры фонды Книжной Палаты должны быть перемещены в другое, специально для них построенное и оборудованное здание. Будем надеяться, что ожидать этого придется не слишком долго. Так будет лучше и для сокровищ Книжной Палаты, и для храма Мартина-исповедника.

Фото А. Телегина

Александр ШАМАРО

Адрес подписчика

1 р.
(по подписке 60 к.)
Индекс 70602